

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Р. М. Плюснин

**ФИНЛЯНДИЯ
В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ.
ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ
И ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

МОСКВА
ИЕ РАН
2024

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

Р.М. Плюснин

**ФИНЛЯНДИЯ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ.
ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ
И ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**Доклады Института Европы
№ 407**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2024**

УДК 339.5(480):339.924(4)
ББК 65.428.9(4Фин)+65.428.803
П40

Редакционный совет:

**Н.Б. Кондратьева (председатель), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственный редактор О.В. Буторина,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Межевич Николай Маратович, д.э.н., проф., Институт Европы РАН
Ушкалова Дарья Игоревна, к.э.н., Институт экономики РАН

Тема НИР FMZS-2024-0009

«Комплексные исследования внутренней и внешней политики,
экономического и социального развития ведущих государств
и регионов Европы в современных условиях (2024–2026 гг.)

Плюснин, Р.М. Финляндия в мировой торговле. Факторы интеграции и глобализации = Finland in world trade. Factors of integration and globalization : [монография] / Р.М. Плюснин. – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – 172 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 407). – Парал. тит. л. англ. – EDN: ARLLNJ. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report12024_407. – ISBN 978-5-98163-215-0.

В монографии исследовано влияние, которое оказала европейская интеграция на географическую и товарную структуру внешней торговли Финляндии. Изменения в этих сферах были рассмотрены в свете процессов глобализации до начала XXI в., а затем деглобализации, наблюдающихся в последние годы в мировой экономике.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report12024_407

© ИЕ РАН, 2024

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

R.M. Plyusnin

**FINLAND IN WORLD TRADE.
FACTORS OF INTEGRATION
AND GLOBALIZATION**

**Reports of the Institute of Europe
№ 407**

Monography

**Moscow
IE RAS
2024**

Аннотация

Монография посвящена проблематике участия Финляндии в европейской интеграции. Рассмотрены теоретические воззрения на изменения, которые должны происходить в стране при вступлении в интеграционную группировку. Основной акцент авторского анализа этих изменений сделан на трансформациях географической и товарной структуры торговли. Сдвиги во внешней торговле Финляндии были оценены количественно с помощью специальных индексов и с учётом экзогенных шоков. Произошедшие изменения были также рассмотрены в свете активного процесса глобализации, который продолжался в мировой экономике до начала XXI в., и современных процессов деглобализации. На примере Финляндии дано представление о влиянии интеграции на малую открытую экономику.

Annotation

The monograph is devoted to the problems of Finland's participation in European integration. The theoretical views on the changes that should occur in the country when joining the integration grouping are considered. The main focus of the author's analysis of these changes is on the transformations of the geographical and commodity structure of foreign trade. The shifts in Finland's foreign trade were quantified using special indices and taking into account exogenous shocks. The changes that took place were also considered in the light of the active process of globalization, which continued in the world economy until the beginning of the XXI century, and modern processes of deglobalization. Using the example of Finland, an idea is given about the impact of integration on a small open economy.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Теоретические взгляды на региональную интеграцию и её последствия для экономик стран-участниц	10
1.1. Экономический феномен региональной интеграции.....	10
1.2. Внешнеторговые эффекты.....	23
Глава 2. Финляндия как малая открытая экономика: стратегия интеграции	43
2.1. Экономическая система и внешнеторговый комплекс в 1980–1990 гг.	43
2.2. Основные реформы и макроэкономические сдвиги в условиях членства в Европейском союзе.....	68
2.3. Динамика ведущих экспортно ориентированных отраслей: факторы инноваций и единого внутреннего рынка.....	84
Глава 3. Эволюция внешней торговли Финляндии в условиях её членства в Европейском союзе с 1995 г. по настоящее время	103
3.1. Географическая структура: эффекты создания и отклонения торговли в условиях глобализации.....	103
3.2. Структура экспортных и импортных потоков в разрезе основных товарных групп и торговых партнёров.....	117
3.3. Интеграционный эффект во внешней торговле Финляндии: количественная оценка.....	131
Заключение	141
Приложения	146
Литература	153
Об авторе	169

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. Theoretical views on regional integration and its implications for the economies of the participating countries.....	10
1.1. Regional integration as an economic phenomenon.....	10
1.2. Foreign trade effects of regional integration.....	23
Chapter 2. Finland as a small open economy: integration strategy.....	43
2.1. The economic system and the foreign trade complex in 1980–1990.....	43
2.2. Major reforms and macroeconomic shifts in the conditions of membership in the European Union.....	68
2.3. Dynamics of the leading export-oriented industries: factors of innovation and the single internal market.....	84
Chapter 3. The evolution of Finland’s foreign trade in the context of its membership in the European Union from 1995 to the present.....	103
3.1. Geographical structure: the effects of trade creation and trade diversion in the context of globalization.....	103
3.2. The structure of export and import flows by major commodity group and trading partners.....	117
3.3. The integration effects in Finland’s foreign trade: a quantitative assessment.....	131
Conclusion	141
Appendixes	146
Literature	153
About the author	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной монографии обусловлена несколькими факторами теоретического и практического свойства.

Во-первых, необходимо выявить, оценить качественно и количественно влияние европейской интеграции и набиравшей ещё недавно силу глобализации на состояние, динамику и структуру внешней торговли Финляндии. Под этим процессом в работе понимается в первую очередь возможность стран формировать свою внешнеторговую географическую структуру без сильной зависимости от пространственной близости или отдалённости партнёра.

Во-вторых, ещё при подаче заявки на вступление в ЕС Финляндия как типичная страна Северной Европы обладала развитой рыночной экономикой. Для неё также была характерна высокая степень открытости и довольно высокий по меркам ЕС уровень ВВП на душу населения. Поэтому изменения, которые происходили во внешней торговле Финляндии после её присоединения к Евросоюзу, могут рассматриваться как пример влияния интеграции на модель участия открытой и зрелой рыночной экономики в системе международного разделения труда. Для исследователей здесь представляет интерес именно переход от статуса страны, не являющейся участником какого-либо таможенного союза, к статусу полноправного члена общего рынка и валютного союза.

В-третьих, опыт Финляндии представляет практический и теоретический интерес в силу того, что к моменту своего присоединения к Евросоюзу она вступила в фазу активного догоняющего роста и модернизации национального хозяйства. Эта модернизация происходила за счёт приоритетного развития передовых наукоёмких производств, прежде всего электроники и средств связи. Данный факт должен был найти отражение в динамике и структуре внешнеторговых потоков. Выявление роли новых и традиционных отраслей в развитии экспортного потенциала страны в условиях глобализации, которая в 1990-е гг. перешла на более высокий уровень (вследствие всеобщей либерализации международной торговли и потоков капитала, распро-

странения информационных технологий и распада биполярной системы мира), требует дополнительных усилий со стороны исследовательского сообщества.

В ходе работы было необходимо систематизировать научные подходы, используемые при изучении процессов региональной экономической интеграции; выяснить, какие из них применимы к условиям Финляндии и для достижения цели работы. Также было важно выделить статические и динамические эффекты интеграционного процесса, оказывающие влияние на внешнюю торговлю стран-участниц. На этой базе с привлечением понятий симметричных и асимметричных шоков сформирован основной методологический аппарат исследования.

Также исследован характер участия Финляндии в международном разделении труда до её присоединения к ЕС. Проведён сравнительный анализ состояния и динамики экономического комплекса Финляндии и других стран, претендовавших на вступление в ЕС в середине 1990-х гг. На этой основе выявлены стратегические задачи, решению которых должно было способствовать членство страны в ЕС. Исследована эволюция макроэкономической политики правительства; дана оценка количественных и качественных показателей социально-экономической динамики Финляндии в период её членства в ЕС с особым вниманием на сравнении периодов благоприятной и неблагоприятной хозяйственной конъюнктуры.

Автор провёл анализ изменений, происходивших в двух основных экспортно ориентированных отраслях Финляндии – электротехнической и лесной – после её вступления в Европейский союз, принимая во внимание их разную технологическую составляющую и подверженность внешним факторам, связанным с процессами глобализации.

Проведён комплексный анализ сдвигов в географической структуре внешней торговли Финляндии, произошедших со времени её вступления в Европейский союз, в региональном и страновом разрезе. Оценено фактическое проявление эффектов создания и отклонения торговли в условиях активно развивающейся и достигшей высокого уровня глобализации, а также возникших после 2008 г. кризисных и посткризисных явлений в

мировой экономике, за которыми последовали процессы деглобализации. Изучено содержание и идентифицированы наиболее значимые тенденции трансформации товарной структуры внешней торговли Финляндии. Они были сопоставлены со сдвигами в географической структуре. Также проведён глубокий анализ движения экспортно-импортных потоков внутри отдельных товарных групп по важнейшим странам-контрагентам. Показано, как изменения, происходившие в основных отраслях промышленности Финляндии, а также крупные экономические события влияли на структуру её импорта и экспорта.

С использованием индексов, которые являются частью современного международного инструментария экспертов и организаций группы ООН, представлена количественная оценка влияния интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю. Полученные данные интерпретированы в контексте реальных эффектов отклонения и создания торговли, а также имевших место в исследуемый период симметричных и асимметричных воздействий на экономическую систему Финляндии.

Выявлен характер воздействия интеграционного процесса на внешнюю торговлю малой открытой экономики Финляндии в условиях интенсивно развивавшейся глобализации до 2008 г. и в условиях последовавших процессов деглобализации, а также экзогенных шоков различной природы.

В качестве фактологической и информационной базы использовались труды Института Европы РАН, Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова, а также издания Торгового представительства РФ в Финляндии. При работе над монографией автором изучены труды, посвящённые истории, политике и экономике Финляндии и Европейского союза. Широко использовались базы данных международных организаций: ЮНКТАД, ОЭСР, Всемирного банка, МВФ, Банка международных расчётов. В процессе работы над текстом привлекались материалы и публикации органов ЕС, а также данные статистической службы Евростат. Весьма полезными были сведения, почерпнутые из баз данных статистических служб Финляндии и стран Северной Европы, таможенной службы Финляндии (доступны с требуемой для данного иссле-

дования степени детализации с 1989 г.), Федерации лесной промышленности Финляндии, а также из годовых отчётов и аналитических материалов Банка Финляндии. Кроме того, были изучены годовые и квартальные отчёты ряда ведущих компаний Финляндии, а именно: *Nokia*, «Стора Энсо», «ЮПМ-Кюммене», «Метса групп» и других.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИК СТРАН-УЧАСТНИЦ

1.1. Экономический феномен региональной интеграции

В отечественной науке наиболее распространёнными являются два определения международной интеграции. Первое: «Это – наивысшая на сегодня ступень интернационализации, когда нарастающая экономическая взаимосвязь двух или нескольких стран переходит в сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики соответствующих государств»¹.

Другое определение звучит так: «Региональная интеграция – это модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира. Её главная общая цель – создание максимально успешной страты, т.е. укрепление позиций объединения в сферах, наиболее важных для данного этапа глобализации. Задача каждой отдельно взятой страны – обеспечить себе максимально благоприятную стратегическую перспективу. Интеграция позволяет максимально использовать преимущества глобализации, одновременно ограничивая её негативное воздействие»². В этой работе используются оба подхода.

---

¹ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001. С. 17.

² Буторина О.В. Региональная интеграция: основные понятия // Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С. 18.

В настоящее время существует ряд экономических теорий, которые позволяют объяснить процессы, происходящие при интеграции стран как на надгосударственном уровне, так и внутри их.

Теория таможенного союза возникла на фоне активного развития западноевропейской интеграции³. В начальный период развития интеграционных процессов в Европе доминировал либерализм. В его основе лежала отмена тарифных и количественных ограничений во внешней торговле интегрирующихся стран. В подходе учёных этого направления к интеграции преобладали сугубо прагматические аспекты. В частности, акцентировалось внимание на снижении роли государственных границ и связанного с ними экономического неравенства субъектов хозяйственной жизни, т.е. дискриминации нерезидентов стран по сравнению с их резидентами⁴.

В процессе интеграции устраняются барьеры на пути движения товаров и обеспечивается полная свобода действия рыночных сил, а также конкуренция вне зависимости от государственной экономической политики и существующих национальных и международных правовых актов⁵. Однако это идеалистический подход, т.к. в современном мировом хозяйстве экономические процессы и деятельность субъектов интеграции всегда регулируются политическими соображениями и законодательством интеграционных объединений в согласованном сторонами данного процесса виде⁶.

Первые попытки построения целостной теоретической концепции экономической интеграции были предприняты в 1940-х гг. в рамках либерального подхода. В сущности, именно учёные, работавшие в рамках этого научного направления, исходили из

---

³ Буторина О.В. Цели региональной интеграции: современное понимание // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 10. С. 6.

⁴ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М. НП «III тысячелетие», 2001. С. 18.

⁵ Taghizadeh-Hesary Comparison of Regional Economic Integration in Asia and Europe: Policy Implications for the CAREC Region. CAREC Institute Policy Brief, Dec. 2019. Central Asian Regional Economic Cooperation Institute. 2019. P. 6.

⁶ Бу Тун. Теоретико-методологические подходы к исследованию международной экономической регионализации и интеграции // Экономические науки. 2016. № 142. С. 17.

приоритета снижения государственного воздействия на экономику и были «пионерами» в отстаивании необходимости экономической интеграции между государствами с точки зрения увеличения уровня их благосостояния⁷. Данная научная школа связывала развитие интеграционного процесса с либерализацией внешнеэкономических связей, препятствовавших свободному перемещению товаров, капитала и рабочей силы. Полная либерализация, описываемая в исследованиях этих авторов, создаёт единое экономическое пространство, свободное от всех возможных ограничений на передвижение товаров и факторов производства. Это должно, в свою очередь, увеличивать количество конкурирующих фирм и повышать эффективность международного разделения труда⁸. Такое развитие событий должно было максимизировать мировое благосостояние, поскольку таможенные союзы были шагом в сторону свободной торговли⁹.

При этом неолиберальные теоретики утверждали, что после устранения подобных барьеров в ходе формирования интеграционных группировок (таможенных и экономических союзов) все их участники обязательно должны остаться в выигрыше за счёт расширения рынков¹⁰. По мнению неолибералов, в частности венгеро-американского экономиста Б. Балаши, интеграция – это объединение нескольких государственных пространств в единое хозяйство, где обеспечена «свобода рыночных сил»¹¹. Представители этого направления полагали, что решение таких задач, как развитие отсталых районов и отраслей, регулирование занятости, стимулирование экономики во избежание спадов, невозможно без активного участия государства в лице его органов в интеграционных процессах¹².

---

⁷ Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С. 6.

⁸ Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С. 8.

⁹ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration. N.-Y., 1989. P. 19.

¹⁰ Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы ... С. 6.

¹¹ Balassa V. The Theory of Economic Integration. L., 1962.

¹² Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов. 2012. № 3 (42). С. 59.

В рамках данного подхода к исследованию экономической интеграции чаще всего выделяют ранний и поздний либерализм, взгляды которых на сущность интеграции несколько различаются. Ранние либералы вкладывали в это понятие ликвидацию имеющихся препятствий для свободного перемещения товаров (статический подход). А в позднем либерализме интеграция стала пониматься ещё и как процесс (динамический подход)¹³.

Суть обозначенных направлений наилучшим образом сформулировали швейцарец Вильгельм Рёпке и француз Морис Аллэ. Рёпке дал первое определение экономической интеграции (применительно к европейской интеграции) – это такой процесс, при котором торговые отношения между различными экономиками будут настолько же свободными и взаимовыгодными, как те, что существуют внутри самих национальных экономик¹⁴. Под полной интеграцией, таким образом, понималось создание единого рыночного пространства в масштабе нескольких стран, которое бы функционировало на основе действия стихийных рыночных сил и свободной конкуренции вне зависимости от экономической политики государств и существующих национальных и международных правовых актов¹⁵. Учёные этого направления считают, что вмешательство государства в международные экономические отношения может приводить к ряду неблагоприятных последствий, а именно: к усилению инфляции, нарушению баланса между экспортом и импортом и в конечном счёте к разбалансированности международной торговли, расстройству платёжных балансов. Но по мере практического развития интеграционных процессов стало ясно, что данный взгляд на вопрос требует корректировки. И уже в позднем либерализме (Б. Балаша) сформировалось мнение о том, что углубление интеграции требует более активного участия государства в управлении экономическими процессами¹⁶. С этого момента большое внимание стало уделяться эволюции интеграции, происхо-

---

¹³ Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы ... С. 6-7.

¹⁴ Röpke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht-Holland: D.Reidel Publ. Company, 1959. P. 225.

¹⁵ Ibid. P. 225-226.

¹⁶ Balassa B. The Theory of Economic Integration. L., 1962.

дящей на основе как экономических, так и политических процессов¹⁷.

Кроме того, Балаша выделил пять форм экономической интеграции, которые соответствуют пяти уровням (степеням) объединения: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная экономическая интеграция¹⁸.

Впоследствии эта классификация была дополнена М. Аллэ «нулевой» стадией – зоной преференциальной торговли¹⁹. Давая каждой из них характеристику, он выделил как плюсы, так и минусы. Ведь речь о таможенном союзе, Балаша призывал учитывать совокупный эффект при оценке изменения благосостояния его стран-участниц. Ведь итоговое влияние интеграции на то или иное национальное хозяйство зависит от структуры производства, географического положения, ранее существовавших тарифов и других факторов. Одна страна может выиграть от вступления в таможенный союз, а другая – проиграть²⁰.

То, в какой мере изменится благосостояние при создании таможенного союза, зависит от того, как перенаправятся в его рамках торговые потоки, и от того, насколько отличаются издержки производства в странах, состоящих в нём. При постоянных издержках изменение благосостояния произойдёт, если объём расширения торговли, умноженный на разницу в уровне затрат между данной страной и её партнёром по таможенному союзу, не будет равен перенаправленному объёму внешней торговли, умноженному на разницу в уровне затрат между страной-партнёром и внешним миром. Если эта разница будет больше, то уровень благосостояния возрастёт. В противном случае он уменьшится²¹.

---

¹⁷ Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С. 8-9.

¹⁸ Баласса Б. Экономическая интеграция // Экономическая теория / под ред. Итуэлла Дж., Милгейта М., Ньюмена П. М., 2004. С. 22; Balassa B. The Theory of Economic Integration: An Introduction // Nelsen B. F., Stubb A. CG. (eds). The European Union. L.: Palgrave, 1994. P. 126-127.

¹⁹ Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы ... С. 7.

²⁰ Экономическая теория / под ред. Итуэлла Дж., Милгейта М., Ньюмена П. М., 2004. С. 225.

²¹ Там же. С. 222.

При прочих равных условиях, чем выше в потреблении доля местной продукции и чем ниже доля импорта из третьих стран, тем больше вероятность повышения благосостояния в результате образования таможенного союза. Это объясняется тем, что замена производимых внутри страны товаров на товары стран – партнёров по союзу повлечёт за собой расширение внешнеторговых потоков, в то время как замена товаров, импортируемых извне, приведёт к их перенаправлению²².

На то, в какой степени будет проявляться эффект благосостояния при интеграционном процессе, также влияет фактор транспортных расходов. Если страны – участницы объединения находятся в географической близости друг от друга, то у них возникает больше возможностей для расширения взаимной торговли. Этот эффект сближения оказывается лучше выраженным, чем вероятное перенаправление внешней торговли при объединении более отдалённых государств²³.

Размеры тарифов, по мнению Балаши, также будут оказывать воздействие на потенциальные выгоды и потери в результате образования таможенного союза. Отмена высоких тарифов, существовавших до объединения, создаёт дополнительные возможности для расширения торговли, что содействует повышению благосостояния стран – участниц таможенного союза. Наличие относительно низких тарифов по отношению к остальному миру снижает риск перенаправления торговли. Однако все эти выводы не реализуются в случае существования режима наибольшего благоприятствования, который предполагает установление одинаковых тарифных правил ещё до того, как создан таможенный союз²⁴.

Изменения условий торговли, по мнению исследователей неолиберальной школы, также оказывают влияние на распределение выгод и потерь в таможенном союзе. Негативное воздействие, которое оказывает перенаправление внешнеторговых потоков на уровень благосостояния стран – членов таможенного союза при неизменных условиях торговли, может быть компен-

---

²² Там же. С. 223.

²³ Там же. С. 223-224.

²⁴ Там же. С. 224.

сировано выгодами, получаемыми благодаря улучшению условий торговли вследствие того же самого перенаправления. И напротив, если при неизменных условиях торговли создание таможенного союза не оказывает воздействия на благосостояние третьих стран, последние могут всё же понести потери из-за негативного влияния перенаправления внешнеторговых потоков на их условия торговли. Это можно интерпретировать как результат сдвигов кривых спроса всех участников таможенного союза на продукцию, производимую третьими странами²⁵. Правда, получение выгоды от интеграции будет зависеть ещё и от желания и возможностей интегрирующихся стран сотрудничать в целях распределения этих выгод таким образом, чтобы все партнёры могли извлечь выгоду по сравнению с результатами, которые могли бы быть достигнуты независимыми действиями²⁶.

Теоретики либерального направления сводили международную экономическую интеграцию в большей степени к сфере торговли (зона свободной торговли, таможенный союз), т.е. определяли её объект в виде рыночных отношений, преимущественно на микроэкономическом (фирменном) уровне хозяйствующих субъектов, хотя и согласованно регулируемый государствами в рамках соответствующих интеграционных группировок путём создания прочных рамочных условий для либерализации этих отношений²⁷. Параллельно с этим течением начала развиваться кейнсианская концепция изучения интеграции, которая объединяет в себе дирижизм и структурализм.

В своих исследованиях некейнсианцы пытались разобраться в том, каким образом можно сочетать в рамках одной экономики получение максимально возможной выгоды от участия в международном экономическом взаимодействии с сохранением своего максимально суверенитета. Они предложили два пути преодоления этого противоречия. Во-первых, «интеграция с последующей утратой национального суверенитета, но обязательным согласованием экономических целей и политики». Во-вто-

---

²⁵ Там же. С. 225-226.

²⁶ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement ... P. 47.

²⁷ Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. 2007. № 1. С. 30.

рых, «интеграция с условием сохранения широкой национальной автономии». Так как оба эти варианта считались идеальными и на практике недостижимыми, то оптимальным выходом из ситуации представлялось сочетание обоих путей при согласовании внешне- и внутриэкономической политики интегрирующихся экономик²⁸.

Теоретики, которые принадлежат к направлению дирижизма, отрицают решающую роль рыночного механизма в интеграционных процессах и полагают, что создание и функционирование международных экономических структур возможно на основе разработки интегрирующимися странами общей экономической политики, согласования социального законодательства, координации денежно-кредитной политики²⁹. Они делают упор не столько на необходимость либерализации международного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы (правда, соглашаясь с тем, что данные меры являются необходимыми), сколько на устранение несоответствия между преобладавшей в то время неокейнсианской внутриэкономической политикой стимулирования роста и занятости, с одной стороны, и состоянием международных экономических отношений, с другой, что является, по их мнению, более существенным фактором³⁰.

Например, американский экономист Сеймур Харрис в этой связи подчёркивал, что «мероприятия, проводимые правительствами в рамках такой политики, порождают конфликт между обеспечением национальной политики занятости и роста и поддержанием международного равновесия, который преодолим на пути экономической интеграции»³¹. Отсюда дирижистами выводится объективная потребность не только в устранении национальных хозяйственных барьеров на пути международной миграции факторов и результатов производства, но и в интеграции экономических политик государств, формировании межго-

---

²⁸ Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы ... С. 8.

²⁹ Tinbergen J. *International Economic Integration*. Amsterdam, 1954; Pinder, J. *Problems of European Integration* // Denton G. (eds.). *Economic Integration in Europe*. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1969. P. 143-170.

³⁰ Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции ... С. 29.

³¹ Harris S. *International and Interregional Economics*. N.-Y., 1957.

сударственных и особенно наднациональных органов экономического регулирования в создаваемых интеграционных блоках³².

Объектом международной экономической интеграции для дирижистов является вся совокупность экономической политики и экономических взаимоотношений, осуществляемых государствами внутри интеграционной группировки. Для учёных этого направления сущность данного процесса заключается, во-первых, в согласовании между странами – участниками интеграционного процесса всей совокупности мероприятий, которые обеспечивают его проведение, и, во-вторых, в проведении ими совместной экономической политики, реализация которой возлагается на специально создаваемые межгосударственные и наднациональные институты³³. Иными словами, интеграция, по мнению представителей этого научного направления, преследует четыре основные цели: 1) экономический рост, 2) принцип равноправия (в экономической деятельности), 3) более равномерное распределение доходов, 4) большая свобода выбора³⁴.

Представители дирижизма полагали, что экономическая интеграция представляет собой двусоставный процесс. С одной стороны, в его ходе происходит либерализация торговли товарами и услугами в сочетании с устранением препятствий для движения капиталов, перемещения рабочей силы и передачи технологий. С другой стороны, между интегрирующимися странами происходит гармонизация и согласование экономической политики. Основоположник данного направления экономической мысли Ян Тинберген назвал первую из них «негативной интеграцией», а вторую – «позитивной интеграцией». Этим взглядом дирижисты отличались от представителей неолиберализма, для которых экономическая интеграция понималась только в смысле «негативной интеграции»³⁵. Тинберген говорил о

---

³² Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции ... С. 29; Streeten P. Economic Integration, Aspects and Problems. Leyden, 1964; Weiller J. L'économie internationale depuis 1950. Paris: Les presses Universitaires de France, 1965. P. 8.

³³ Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции ... С. 30; Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam, 1954.

³⁴ Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы ... С. 8.

³⁵ Там же. С. 9; Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam, 1954.

том, что «негативную интеграцию» на практике реализовать проще, чем «позитивную», т.к. последняя сталкивается с таким понятием как «суверенитет»³⁶.

Современный российский экономист А.М. Либман в своих работах использует теорию позитивной и негативной интеграции, которая возникла в 1960-е гг. и была разработана Я. Тинбергеном. В её рамках негативной интеграцией называются все мероприятия, цель которых – предоставление бизнесу возможности свободно работать на всём пространстве данного регионального объединения. Сторонники этого подхода считают, что при исчезновении барьеров между странами рыночные силы сами по себе смогут создать единое экономическое пространство, похожее на национальное. Его противники видят смысл интеграции в создании нового качества экономической среды, в рамках которой национальные хозяйства будут иметь возможность функционировать в оптимальном режиме. Это – позитивная интеграция³⁷. Иначе говоря, негативная интеграция создаёт единое экономическое пространство интеграционной группировки, а позитивная интеграция дополняет его единым регулированием³⁸. Позитивная интеграция на наднациональном уровне устанавливает определённые образцы, которым обязаны следовать все игроки на национальном уровне, а негативная интеграция лишь трансформирует «пространство возможностей» игроков, перераспределяя между ними ресурсы и возможности влияния на принимаемые решения³⁹. Дирижисты полагают, что успешное развитие интеграционной группировки может осуществляться только при условии сочетания негативной и позитивной интеграции. Такое развитие предполагает конструктивное согласование экономической политики, выходящее за пределы простой

---

³⁶ Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С. 9.

³⁷ Буторина О.В. Региональная интеграция: основные понятия // Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С. 23.

³⁸ Либман А.М. Негативная интеграция и конкуренция юрисдикций // Экономическая наука современной России. М.: Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН, 2005. № 2. С. 8.

³⁹ Там же. С. 9.

либерализации⁴⁰.

Полная либерализация движения товаров, капиталов и рабочей силы в интеграционной группировке не рассматривалась структуралистами как благо ввиду того, что оно могло повлечь за собой неравномерное экономическое развитие внутри стран-участниц. В связи с этим они понимали экономическую интеграцию как глубокий процесс структурных преобразований в хозяйствах стран-участниц, благодаря которому со временем складывается общий для всего объединения более совершенный и, как можно предположить, эффективный хозяйственный комплекс. Данная идея была положена в основу программы создания в ЕЭС к 1992 г. единого внутреннего рынка. Она доминировала в политических и общественных дискуссиях конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда Финляндия готовилась к вступлению в ЕС.

Структуралисты подчёркивали риски полной либерализации движения товаров, капиталов и рабочей силы. Опасность, по их мнению, в усилении разрывов в уровнях благосостояния между странами-участницами, а также в возникновении диспропорций при размещении производственных мощностей на их территории. Конечной целью экономической интеграции для этих учёных было возникновение синергии объединяющихся государств, т.е. формирование качественно нового интегрированного пространства за счёт внутриэкономических преобразований в них⁴¹. Структуралисты считают, что полюсами развития интеграции являются крупные фирмы, промышленные компании, целые отрасли промышленности⁴².

Шведский экономист, лауреат Нобелевской премии Г. Мюрдаль в своих исследованиях уделял первостепенное внимание социальным аспектам экономического развития и экономической политики государства. Неслучайно он рассматривал экономическую интеграцию как средство создания равных шансов

---

⁴⁰ Ушкалова Д.И. К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 5. С. 152.

⁴¹ Streeten P. Economic Integration, Aspects and Problems. Leyden, 1964; Kindleberger C. Foreign Trade and the National Economy. Yale, 1962.

⁴² Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С. 9.

для каждого отдельного гражданина с тем, чтобы у него имелась столь необходимая для нормального развития общества свобода выбирать условия труда и жизни. Говоря о «базисе международной солидарности», Мюрдаль имел в виду создание и реализацию под контролем всего регионального объединения некоторых основополагающих социальных и правовых норм, что в полной мере согласуется с магистральной идеей шведской и, в более общем виде, скандинавской модели рыночной экономики. Поскольку любые изменения в социальной системе приводят в движение не только те сферы, где они произошли, но и многие соседние области, то интеграция между несколькими государствами не может ограничиваться простой отменой таможенных пошлин, снятием барьеров на пути движения услуг, капиталов и рабочей силы. Для создания социальной справедливости и равных шансов для людей из разных социальных групп необходима согласованная экономическая политика всех государств, участвующих в объединении. Следовательно, нужны органы межправительственного и наднационального экономического регулирования⁴³.

Кейнсианская школа, анализируя развитие интеграционных процессов, делает акцент не на особой роли частного капитала, а на институционально-политическом механизме, который создаётся в рамках интеграционной структуры, причём особое внимание обращается на необходимость регулирования интеграционных процессов. Соответственно, особое значение придаётся гармонизации национальных экономических политик интегрирующихся государств, а также созданию наднациональных институтов экономического регулирования⁴⁴.

Кейнсианцы считали, что либерализация внешнеэкономических связей не приводит к выравниванию уровней экономического развития стран – участниц интеграционного процесса.

---

⁴³ Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы ... С. 10; Myrdal G. *An International Economy, Problems and Prospects*. New York: Harper & Brothers Publishers, 1956.

⁴⁴ Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы ... С. 10; Tinbergen J. *International Economic Integration*. Amsterdam, 1954; Streeten P. *Economic Integration, Aspects and Problems*. Leyden, 1964; Weiller J. *Op. cit.*; Haas E.B. *The Uniting of Europe, Political, Social and Economic Forces 1950–1957*. Stanford, 195.

Они предполагали, что более развитые страны оказываются в привилегированном положении и за счёт этого развиваются ещё быстрее. В то же время остальные регионы, участвующие в процессе интеграции, задерживаются в своём развитии. При отсутствии политики, которая корректировала бы непропорциональное распределение благ, возникающих при свободном действии рыночных сил, преимущества экономического прогресса и свободной торговли распределялись бы неравномерно⁴⁵.

В 1960-х гг. широкое распространение получили идеи неокейнсианства, представители которого считали, что центральной проблемой международного экономического сотрудничества является сбережение многообразных выгод широкого международного экономического взаимодействия от ограничений и в то же время сохранение максимальной для каждой страны степени свободы.

В настоящее время при рассмотрении европейского интеграционного процесса и места в нём такой страны, как Финляндия, подходит неолиберальная экономическая концепция (в первую очередь, её интерпретация экономистом Балашей). Это определяется тем, что, несмотря на установление либеральных целей формирования Европейского союза (таких как свободный рынок товаров, услуг, рабочей силы и т.д.), их реализация невозможна без участия как правительств стран – членов ЕС, так и наднациональных институтов. В то же время в противовес неокейнсианской точке зрения в современном Евросоюзе не происходит, с одной стороны, ни утраты национальной свободы странами-членами, ни сохранения максимальной национальной автономии, с другой. Суверенитет стран-членов в экономической политике ограничивается наднациональными институтами лишь частично. При этом каждый участник европейского интеграционного процесса имеет возможность отстаивать свои национальные экономические интересы в рамках тех же институтов. Кроме того, в этой работе не ставится задача детально анализировать экономическую политику Финляндии или Европейского союза в целом. В ней рассмотрены только изменения внешне-

---

⁴⁵ Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С. 9.

торговых потоков, возникших в результате интеграционного процесса, и решений, принятых в его рамках. Этот аспект гораздо подробнее раскрыт именно у исследователей неолиберальной школы. Таким образом, эта экономическая концепция использована в дальнейшем при проведении данного исследования.

Согласно классификации Балаши, существует пять стадий экономической интеграции (см. с. 14). Наибольшее распространение получили такие формы, как зона свободной торговли и таможенный союз⁴⁶. До стадии экономического и валютного союза дошёл в настоящее время только Евросоюз. Европейское экономическое пространство объединяет в единую таможенную зону две интеграционные группировки: ЕС и ЕАСТ (за исключением Швейцарии). В последние годы в международной торговле появились новые крупные игроки – мегарегиональные торговые соглашения (МРТС). Действующими МРТС в настоящее время являются Всеобъемлющее соглашение для Транс-Тихоокеанского партнёрства, Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство, а также Всеобъемлющее торговое и экономическое соглашение ЕС – Канада, Соглашение о зоне свободной торговли ЕС – Япония. Крупнейший проект МРТС – Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство между США и ЕС – был заморожен после неудачи последнего раунда переговоров осенью 2016 г.⁴⁷

1.2. Внешнеторговые эффекты

Поскольку создание таможенных союзов предполагает полную или частичную отмену таможенных пошлин и иных ограничений в торговле между их странами-участницами, экономистов интересовал вопрос о том, какие экономические эффекты могут возникать вследствие такой либерализации. Они могут быть как позитивными, так и негативными с точки зрения воздействия на экономику⁴⁸. Классификация подобных эффек-

---

⁴⁶ Портанский А.П. Мировая торговая система: вызовы XXI века. М., 2021. С. 72.

⁴⁷ Портанский А.П. США – Европа: союзнические отношения под угрозой // Современная Европа. 2019. № 6(92). С. 35; Портанский А.П. ЕС – США: новые барьеры в торговле // Современная Европа. 2023. № 4(118). С. 129.

⁴⁸ Ушкалова Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 4. С. 125.

тов довольно обширна и включается в себя торговые (или статические), производственные (динамические), финансово-инвестиционные (сюда относятся эффекты создания и отклонения движения инвестиций, которые по своей сути тождественны эффектам создания и отклонения торговли) и трудоресурсные (эффекты создания и отклонения трудовой миграции)⁴⁹. Под статическими эффектами понимаются эффекты, получаемые непосредственно от отмены таможенных пошлин и изменяющейся в связи с этим структуры производственной деятельности. Динамические эффекты проявляются со временем в усилении конкуренции, увеличении масштабов производства, росте капиталовложений, что способствует более эффективному использованию ресурсов и ускорению технического прогресса⁵⁰. Такие эффекты – от увеличения ёмкости общего рынка, усиления конкуренции и лучшего использования пространства – были положены в основу стратегии создания единого внутреннего рынка и экономического и валютного союза⁵¹. В рамках этой работы нас интересуют только те из них, что оказывают непосредственное влияние на внешнюю торговлю страны – члена интеграционной группировки, а именно: статические и динамические, которые различаются по времени своего проявления (соответственно, сразу и в перспективе)⁵². Финансово-инвестиционные и трудоресурсные эффекты международной региональной интеграции остались за рамками данного исследования, т.к. прямого влияния на внешнюю торговлю стран – участниц интеграционного процесса не оказывают.

Одним из первых этим вопросом занялся Якоб Винер⁵³. В

---

⁴⁹ Самосенок Л.Н. О региональных интеграционных соглашениях. Типология эффектов региональной экономической интеграции // Российское предпринимательство. 2013. № 2 (224). С. 122.

⁵⁰ Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 3 (42). С. 60.

⁵¹ Буторина О.В., Борко Ю.А. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции // Современная Европа. 2022. №1 (108). С. 16.

⁵² Самосенок Л.Н. О региональных интеграционных соглашениях. ... С. 118-119.

⁵³ *Jacob Viner*, в русскоязычной литературе иногда транслитерируется как Джейкоб Вайнер.

работе «Проблема таможенного союза» он ввёл такие понятия, как «создание торговли» (*trade creation*) и «переориентация торговли» (*trade diversion*), которыми описывалось два типа возможных статических эффектов от создания таможенного союза. Эти эффекты возникают в результате сочетания свободной торговли внутри союза и протекционизма по отношению к остальному миру⁵⁴. Первый из них Винер определял как «обращение потребителей к товарам, поставляемым производителями с меньшими, чем у прежних поставщиков, издержками»⁵⁵, а второй – «обращение потребителей к производителям с большими издержками»⁵⁶. Другими словами, он предполагал, что при создании таможенного союза в рассматриваемой стране произойдёт или переход на потребление товаров с меньшими издержками производства за счёт исчезновения существовавших ранее торговых барьеров, или переход на потребление товаров с большими издержками производства за счёт свёртывания торговли со странами, не входящими в данный таможенный союз. При этом Винер отмечал, что позитивным или негативным может быть признан каждый из этих двух эффектов в зависимости от того, является исследователь протекционистом или фритредером.

Для Винера вообще было важно понять, кто и при каких условиях получает выгоду от создания таможенного союза. В этой связи он говорит о том, что существует два подхода к подобной оценке: фритредерский и протекционистский. «Фритредер и протекционист в своих рассуждениях о внешней торговле исходят из различных отправных положений – которые нечасто бывают полностью сформулированы – и приходят к различным заключениям. И если в вопросе о таможенных союзах их выводы согласуются друг с другом, то это объясняется тем, что они рассматривают различные аспекты этих союзов, а не тем, что один и тот же таможенный союз может одновременно отвечать требованиям фритредера и протекциониста»⁵⁷.

---

⁵⁴ Ali M. El-Agraa. *The Theory and Measurement...* P. 19.

⁵⁵ Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. С. 697-698.

⁵⁶ Там же. С. 698.

⁵⁷ Там же. С. 697.

Давая ответ на этот вопрос, он говорит о том, что «с точки зрения фритредера выгода таможенного союза для его участников в целом определяется той частью торговых отношений между странами – членами союза, которая представляет собой совершенно новую торговлю, в то время как те составляющие торговли, которые представляют собой замещение прежней торговли с третьими странами, должны рассматриваться им как такое следствие создания союза, которое неблагоприятно для страны-импортёра, для стран за пределами союза и для мира в целом и благоприятно только для той страны – участницы союза, которая экспортирует свои товары»⁵⁸. И далее: «протекционист, несомненно, будет считать замещение торговли с третьими странами внутрисоюзной торговлей важнейшим благоприятным следствием создания таможенного союза для участвующих в нём стран, а вся вновь возникающая в результате создания союза торговля будет восприниматься им без энтузиазма, а то и рассматриваться как ухудшающая положение по крайней мере страны-импортёра»⁵⁹.

Винер говорил о том, что при создании торговли выгоду обязательно получает хотя бы один член таможенного союза. Его партнёр по союзу также вероятно получит выгоду. А вот третьи страны в краткосрочной перспективе точно потерпят убытки от создания союза. Свою выгоду от этого события они могут получить только в дальней перспективе в результате «общей диффузии возросшего богатства стран – участниц союза как целого». Если же возникает эффект переориентации торговли, то, по словам Винера, убытки точно понесёт как минимум одна из двух стран-партнёров. Невыгодно это будет также и третьим странам.

В итоге Винер формулирует ряд условий, от которых зависит, насколько «таможенный союз будет способствовать движению стран к свободной торговле».

1. Чем крупнее экономический регион, охватываемый союзом, и, следовательно, чем больше потенциальный масштаб внутреннего разделения труда.

---

⁵⁸ Там же. С. 699.

⁵⁹ Там же.

2. Чем ниже средний уровень импортных тарифов товаров извне, по сравнению с тем уровнем, на котором могли бы находиться эти тарифы при отсутствии союза.

3. Чем выше степень соответствия между ассортиментом продукции отраслей с высокими издержками производства в различных районах союза, которые были защищены тарифами в обеих странах – членах союза до его создания, т.е. чем меньше степень комплиментарности (или чем больше степень конкурентности) стран – членов союза в отношении защищённых отраслей до создания союза.

4. Чем больше различия между удельными издержками производства в защищённых отраслях в различных районах союза и, соответственно, чем большую экономию может обеспечить свободная торговля продукцией этих отраслей в пределах зоны таможенного союза.

5. Чем выше уровень тарифов на потенциальных экспортных рынках за пределами зоны союза для товаров, в производстве которых страны – члены союза в условиях свободной торговли имели бы сравнительное преимущество, и, соответственно, чем меньше тот ущерб, который возникает вследствие уменьшения степени специализации производства между зоной таможенного союза и остальным миром.

6. Чем больше число тех защищённых отраслей, для которых расширение рынка приводит к уменьшению удельных издержек производства, становящихся ниже издержек приобретения соответствующих товаров, произведённых за пределами зоны союза.

7. Чем меньше число тех защищённых отраслей, в которых расширение рынка в рамках таможенного союза обеспечивает рост производства, но не приводит к такому уменьшению удельных издержек производства, при котором они становятся ниже издержек приобретения соответствующих товаров, произведённых за пределами зоны союза⁶⁰.

Вопросы, поднятые Винером, примерно в те же годы развил Джеймс Мид в своём труде «Теория таможенных союзов». Иллюстрируя эффекты «создания торговли» и «переориентации торговли», он приходит к выводу о том, что «создание таможен-

---

⁶⁰ Там же. С. 704.

ного союза тем с большей вероятностью поднимет, а не снизит экономическое благосостояние, чем выше первоначальные пошлины на продукты друг друга, от которых страны-партнёры друг друга освободили»⁶¹. При этом под подъёмом экономического благосостояния он понимает первый из указанных выше эффектов. Чтобы определить, поднимет или снизит рассматриваемый таможенный союз общие затраты производства любого данного выпуска товаров и услуг, Мид рекомендует учитывать не только ценность торговли, по которой затраты увеличились, но и ценность той торговли, по которой произошло снижение затрат. Также надо учитывать степень, в которой затраты увеличились на единицу отвлечённой торговли, и степень, в которой были снижены затраты на единицу вновь созданной торговли⁶². Иными словами, при создании одного и того же таможенного союза на объединённом рынке будут оставаться как товары с относительно более высокими издержками производства, так и относительно более низкими. Следовательно, итоговый эффект от создания союза можно считать позитивным или негативным на основе соотношения между собой товаров двух этих типов в стоимостном выражении.

Далее Мид делает попытку оценить экономические эффекты от создания таможенного союза. Он впервые заявляет, что при подобной оценке нельзя исходить только из того, где и по каким ценам будут покупаться товары после создания таможенного союза. Следует помнить, что уменьшение потребительской цены товара может увеличить спрос на него в рассматриваемой стране. Это повлечёт за собой увеличение производства того или иного товара в мировых масштабах, что, в свою очередь, может привести к позитивному экономическому эффекту от создания таможенного союза, несмотря на наличие эффекта переориентации торговли⁶³.

Как показал Мид, эффект переориентации торговли не всегда имеет негативные последствия для интегрирующихся

---

⁶¹ Мид Д. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. С. 708.

⁶² Там же. С. 710.

⁶³ Там же. С. 711-713.

стран⁶⁴. Снижение импортной пошлины на товары страны-партнёра может переключить спрос с более дешёвого источника за пределами интеграционной группировки. Но это снизит рыночную цену продукта внутри интегрирующейся страны-партнёра, поэтому её совокупный импорт будет расширяться. Поскольку первоначальная цена (с учётом пошлины) в импортирующей стране превосходит затраты производства в стране-партнёре, которая теперь обеспечивает дополнительное предложение, здесь возникает определённый экономический выигрыш. Он и компенсирует дополнительные затраты производства от обозначенного отвлечения торговли⁶⁵.

Мид отмечает, что эффект создания торговли также не всегда имеет абсолютно положительные последствия. Вступая в таможенный союз, страна теряет таможенный доход в торговле со странами-партнёрами. Компенсация этих финансовых потерь может привести, например, к повышению налогов на потребление каких-то других продуктов, что, в свою очередь, создаёт спрос на них и как следствие – объёмы производства⁶⁶.

В различных работах были сформулированы условия, влияющие на соотношение двух рассмотренных эффектов:

1. чем выше были торговые барьеры до заключения многостороннего соглашения, тем больше будет давление в сторону искажения торговых потоков после вступления его в силу;

2. если торговые барьеры со странами, не являющимися членами интеграционной группировки, принимают форму фиксированных количественных ограничений, то общий эффект интеграции для благосостояния будет положительным, поскольку не происходит замещения импорта из третьих стран;

3. возможности для создания торговых потоков увеличиваются, а для их искажения – снижаются, когда страны, входящие в региональные торговые соглашения, и прежде являлись друг для друга важными торговыми партнёрами;

4. страны со сравнительными преимуществами, близкими к

---

⁶⁴ Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 3 (42). С. 59.

⁶⁵ Там же. С. 713.

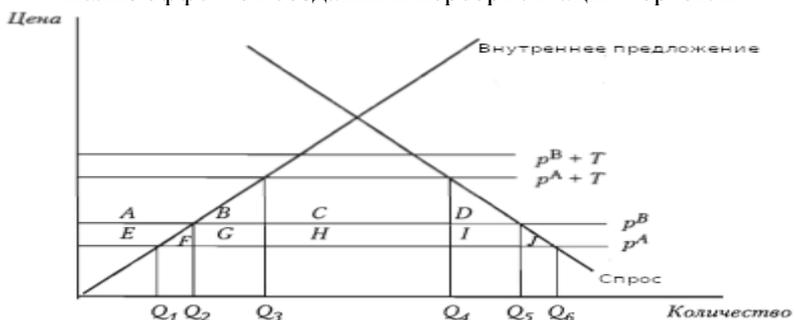
⁶⁶ Там же. С. 714.

среднемировым, сталкиваются с меньшим риском искажения торговых потоков при создании зоны свободной торговли, чем страны, сравнительные преимущества которых существенно отклоняются от среднемировых⁶⁷.

Для анализа эффектов создания и отклонения торговли часто используется схема (см. рис. 1.1), иллюстрирующая рынок отдельно взятого однородного товара в стране *B*, которая вступает в интеграционную группировку со страной *A*.

Рисунок 1.1

Анализ эффектов создания и переориентации торговли*

* Q – количество товара, потребляемого в рассматриваемой стране; p – цена товара, потребляемого в рассматриваемой стране.

Источник: Шифф М., Уинтерс Л. А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир, 2005. С. 83.

«Рисунок отражает спрос на товар и его предложение на рынке. Предполагается, что товар является однородным у всех поставщиков. Кроме того, делается предположение, что рассматриваемая отрасль является совершенно конкурентной и неискажённой. Таким образом, кривая предложения точно отражает реально существующие предельные издержки производства. Также принимается условие, что страна является небольшой и не имеет возможности влиять на цену на товар на мировых рынках. Это означает, что в таком случае кривая предложения импортного товара идёт горизонтально независимо от того, насколько велик потребительский спрос на товар в стране, т.к. мировая цена на него остаётся неизменной. Принцип равновесия говорит о том, что спрос должен соответствовать предложению. Если

⁶⁷ Ушкалова Д.И., Головинин М.Ю. Теоретические подходы ... С. 25-26.

торговые ограничения отсутствуют, то потребитель будет импортировать товар в количестве $Q_6 - Q_1$ из страны-поставщика с самой низкой ценой (страны A), где Q_1 – количество товара, предоставляемого местными производителями. Если правительством будет введён таможенный тариф, то цена импорта на внутреннем рынке возрастёт на его величину. На рисунке 1.1 это выражается в смещении вверх кривой предложения импорта (в понимании покупателя рассматриваемой страны) от p^A к $p^A + T$. В такой ситуации цена на импортный товар на внутреннем рынке становится равной мировой цене плюс тариф. Общее количество товара, необходимого для удовлетворения спроса, падает с Q_6 до Q_4 ; объём продаж отечественной индустрии растёт с Q_1 до Q_3 , а объём импорта снижается до величины $Q_4 - Q_3$ »⁶⁸.

В таком случае введение тарифа приводит к снижению общего благосостояния. Потребитель в стране B вынужден платить за товар больше, чем раньше. Эта разница на рисунке 1.1 выражается суммой площадей $A+B+C+D+E+F+G+H+I+J$. В то же время для экономики этой страны есть ряд выгод. Во-первых, местные производители получают выгоду от повышения цены (площади $A+E$). Во-вторых, само государство B получает доход от тарифа (равен площади $C+H$ – тариф, умноженный на количество ввезённого товара). Таким образом, чистые потери от наличия тарифа при торговле со страной A составят сумму площадей треугольников $B+F+G$ и $D+I+J$. Эти треугольники показывают, на сколько в результате его введения исказится распределение ресурсов. Возникает же оно, в свою очередь, из-за того, что фирмы страны B производят слишком много товара в условиях изменившейся ситуации, а местные потребители потребляют его слишком мало⁶⁹.

Шифф и Уинтерс предлагают следующее логическое построение. Если страны A и B подпишут соглашение о региональной интеграции, то возникнет ситуация аналогичная зоне свободной торговли, характеризующая отсутствием того самого тарифа на торговлю условным товаром. В этом случае влияние

---

⁶⁸ Шифф М., Уинтерс Л. А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир, 2005. С. 83.

⁶⁹ Там же. С. 83-84.

рассматриваемой страны проявится только в том случае, если она является более дорогим поставщиком. Тогда цена импортного товара для покупателя рассматриваемой страны упадёт с $p^A + T$ до p^B . Потребление вырастет с Q_4 до Q_5 . Таким образом, потребитель получает выигрыш равный $A + B + C + D$. Тогда производители теряют, а государство упускает доход равный $C + H$. Следовательно, чистый эффект для благосостояния будет выражаться через отношение $B + D - H$. При этом он может являться как положительным, так и отрицательным. Импорт из страны A прекращается, полностью замещаясь импортом из страны B . Часть прироста импорта из этой страны $Q_3 - Q_2$ заменяет на рынке товары местных производителей. Согласно Винеру, это является созданием с появлением выгоды для благосостояния в виде зоны B . За счёт снижения цены на внутреннем рынке возникает рост потребления, выраженный $Q_5 - Q_4$. Это также проявление эффекта создания торговли, где рост благосостояния определяется зоной D . Однако последний элемент импорта из страны B , $Q_4 - Q_3$, представляет собой переориентацию торговли. Импортный товар, первоначально ввозимый из страны A по цене p^A , теперь ввозится из страны B по цене p^B , что отрицательно сказывается на её благосостоянии (зона H). Это возникает из-за того, что после заключения соглашения государство платит за товар больше, но при этом для потребителей это ситуация оказывается выгоднее, т.к. тариф больше не взимается⁷⁰.

Рисунок 1.1 иллюстрирует некоторые из положений, описанных выше. Например, чистый эффект влияния интеграционной группировки на этом рынке зависит от относительных объёмов создания и переориентации торговли; стоимость переориентации определяется тем, насколько неэффективен партнёр по сравнению лучшими образцами мировой практики, а существование переориентации зависит от того, что тариф на импорт из страны A выше, чем разница стоимости.

«Ни страна A , ни страна B в описанной ситуации не ощущают заметного эффекта влияния на благосостояние после появления интеграционной группировки. То, что каждый партнёр может продать рассматриваемой стране любое количество товара

---

⁷⁰ Там же. С. 84.

по фиксированной цене, означает, что они точно также будут продавать его кому-нибудь ещё или вообще перестанут его производить (цена, которую они получают от этой страны, соответствует альтернативным издержкам поставки товара) и что для них нет разницы, продавать его или нет. В реальности такой результат скорее всего объясняется тем, что страны *A* и *B* слишком велики по сравнению с рассматриваемым рынком: имеющийся спрос недостаточен для того, чтобы как-то влиять на них»⁷¹.

Кроме того, преградой для экспорта стран *A* и *B* в рассматриваемую страну является ресурсный барьер, который не даёт прибыли кому бы то ни было. Например, «может быть ситуация, когда товар должен пройти всестороннее тестирование, прежде чем получить разрешение на ввоз, или необходимо выполнить большой объём работ по составлению документации». При этом изменение цены и объёма будет аналогичным с ситуацией в случае наличия таможенного тарифа. Но ситуация с благосостоянием уже окажется другой. Площадь треугольников, показывающих создание торговли, остаётся прежней, но при ресурсных барьерах отсутствуют потери из-за переориентации торговли. В силу того, что в рассматриваемом случае ренты не было изначально, даже при начале поставок товара из более дорогого источника никто ничего не потеряет. В первом случае вся зона *C+H* была потрачена в процессе преодоления ресурсных барьеров. Поэтому избавление поставок из страны *B* от таких барьеров означает действительную экономию ресурсов⁷².

Подход, использованный Винером и Мидом при анализе эффектов создания и переориентации торговли, основан на таком представлении о мире, в котором движущей силой международной торговли являются различия в производительности и обеспеченности факторами производства⁷³. Согласно Шиффу и Уинтерсу, существует ещё два побудительных мотива внешнеторговых отношений: индивидуализация товаров и экономия от эффекта масштаба (снижение издержек по мере роста производства). Это может ослаблять конкуренцию между фирмами внутри

---

⁷¹ Там же. С. 85.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 33.

интеграционной группировки, вызывая снижение объёмов производства и повышения цены на товар. Одновременно с этим в процессе интеграции число фирм в отдельно взятой стране может уменьшиться, вызывая снижение объёмов производства и повышения цены на товар. Но в рамках группировки это число может вырасти за счёт других партнёров. В итоге наблюдается два эффекта. Во-первых, конкуренция внутри страны увеличивается. Во-вторых, в рамках всего объединения проявляется эффект увеличения масштаба, т.к. оставшиеся производители чаще всего являются крупными и/или интернациональными фирмами⁷⁴.

Описанная выше ситуация в идеальном случае произойдёт лишь при совершенной конкуренции, когда вся производимая продукция является однородной, а отдельные фирмы не имеют возможности влиять на цены её продажи. В реальной жизни обычно имеет место несовершенная конкуренция, при которой многие продукты дифференцируются, а потребители демонстрируют пристрастие к различным их модификациям (т.е. не всегда переходят на потребление более дешёвых аналогов). Из-за этого каждый производитель может стать фактическим монополистом в производстве своей вариации рассматриваемого товара. Вместо того чтобы продавать товар только по одной цене, установленной рынком, фирмы могут изменять цены и объёмы продаж в зависимости от имеющегося спроса на свою продукцию. Кроме того, некоторые модификации товаров могут сталкиваться не только с нисходящей кривой спроса, но и с возрастающим эффектом масштаба (как минимум при незначительных объёмах производства)⁷⁵.

К динамическим эффектам относятся эффект масштаба, эффект поляризации, эффект плавности и экономической эффективности торговых операций (*effect of economic efficiency and the smoothness with which trade transactions*)⁷⁶.

Эффект масштаба в интеграционной группировке возникает как прямое следствие объединения рынков нескольких стран

---

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. С. 71-72.

⁷⁶ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement ... P. 26-27.

в один без внутренних тарифных барьеров и с одинаковыми тарифами в отношении третьих стран. Большинство стран-участниц обычно слишком малы, чтобы их промышленность могла расшириться до оптимальных размеров и таким образом извлечь пользу от эффекта масштаба. Региональная интеграция позволяет малой стране восполнить нехватку ресурсов и преодолеть ограниченность её внутреннего рынка путём объединения ресурсов и/или рынков⁷⁷. Но важным фактором, определяющим, в какой степени будет работать данный эффект, является распределение доходов от него между странами, а также связанное с этим распределение производственных мощностей между ними⁷⁸.

Эффект поляризации проявляется в совокупном снижении либо в относительном, либо в абсолютном выражении экономического положения конкретной участвующей в интеграции страны или конкретного региона внутри неё вследствие либо выгод от концентрации интеграционной группировки в одном регионе, либо того факта, что в данном регионе может развиваться тенденция к привлечению факторов производства в эту страну или регион⁷⁹.

Эффект плавности и экономической эффективности торговых операций проявляется из-за изменения в степени конкуренции в рамках интеграционной группировки, изменения в неопределённости взаимной торговой политики интегрирующихся стран, проявляющейся в односторонности их торговой политики по отношению друг к другу⁸⁰. Таким образом, благодаря гармонизации внешнеторговой политики в рамках интеграционной группировки повышается скорость и эффективность проведения экономических операций между ними.

С точки зрения реализации эффекта масштаба, интеграция рассматривается как «расширение рынков» для отдельных национальных фирм. Предпосылкой для этого является снятие торговых барьеров и установление преференциального режима внутри региона, что приводит к сдвигу в структуре спроса в поль-

---

⁷⁷ Шифф М., Уинтерс Л. А. Указ. соч. С. 77.

⁷⁸ Ali M. El-Agraa. *The Theory and Measurement ...* P. 28.

⁷⁹ Ibid. P. 27.

⁸⁰ Mazzeo D. *African Regional Organizations*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. P. 176.

зу внутрирегиональной торговли. Таким образом, национальные фирмы получают возможность использовать преимущества от внутренней экономии на масштабе. Эффект масштаба может проявляться и через процессы концентрации в отдельных отраслях в результате интеграции (однако оборотной стороной этого процесса может стать повышение уровня монополизации)⁸¹.

Шифф и Уинтерс также ставят вопрос о том, как стране максимизировать выгоды от участия в интеграционной группировке и минимизировать соответствующие потери.

Вступая в крупный торговый блок, страна приобретает недоступные ей раньше рычаги международной торговой политики, становится частью крупной общей экономики, координирующей свою политику, что позволяет заключать более выгодные сделки с третьими странами⁸².

Участие в интеграционной группировке открывает возможности для беспрошльного доступа местной экспортной продукции на рынки стран-партнёров. Но эта выгода оказывается обратной стороной потери таможенных доходов. Оба партнёра не могут одновременно получить выигрыш в подобной ситуации. Соответственно, странам целесообразно проводить либерализацию торговли одновременно. Всё это говорит в пользу согласования реформ торговли между странами и создания интеграционной группировки как одного из средств достижения этой цели⁸³.

Создание интеграционных группировок неизбежно влияет на третьи страны и на их торговые взаимоотношения со странами – участниками объединения. Переориентация торговли отрицательно сказывается на экономике третьих стран, особенно если им противостоят крупные торговые блоки. Размер ущерба зависит от того, в какой мере интеграционная группировка отклоняет торговые потоки, и от конкурентоспособности тех секторов экономики, которые оказываются под воздействием такого отклонения. В ряде случаев создание интеграционных блоков не вызывает переориентации торговли и при этом способ-

---

⁸¹ Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы ... С. 26-27.

⁸² Шифф М., Уинтерс Л. А. Указ соч. С. 93.

⁸³ Там же. С. 93-94.

ствует глобальной конкуренции, повышая экономическую эффективность и рост экономики своих членов⁸⁴.

Если взаимное снижение тарифов при образовании таможенного союза будет достигнуто на основе принципа наибольшего благоприятствования, то снижение тарифной ставки одной страны приведёт к увеличению импорта из всех других стран. Однако если сокращение носит дискриминационный характер, то могут быть два преимущества: во-первых, каждая страна может предложить своему партнёру увеличение экспорта промышленной продукции без каких-либо потерь собственного промышленного производства за счёт отвлечения импорта из третьих стран; во-вторых, когда эта возможность исчерпана, любое увеличение промышленного экспорта партнёров в эту страну точно равно сокращению промышленного производства в той же стране. Таким образом, устраняется возможный выигрыш для третьих стран⁸⁵.

При вступлении в интеграционную группировку, по мнению В.В. Максимовой, страны рассчитывают на получение следующих относительных преимуществ: повышение эффективности производства и возможность использовать преимущества экономики на масштабе (в частности, расширение масштабов рынка сбыта, сокращение торговых издержек и извлечение других торговых льгот); преодоление «фактора ограниченности» (природных ресурсов, сырья и т.п.) или уменьшение доли расходов на НИОКР; создание более предсказуемой и стабильной ситуации для развития взаимной торговли; обеспечение притока иностранных инвестиций (поскольку корпорации из стран, не вошедших в объединение, стремятся сохранить за собой определённый сегмент рынка, закрытого общим таможенным барьером, путём создания предприятий внутри интегрирующихся стран); укрепление согласованной позиции стран на переговорах с международными экономическими организациями и формирование более благоприятной внешнеполитической среды⁸⁶. Также бóль-

---

⁸⁴ Там же. С. 275.

⁸⁵ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement ... P. 25.

⁸⁶ Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С. 10.

шая открытость национального рынка для международных потоков капитала может способствовать улучшению экономического положения страны. Она позволяет сгладить значительные колебания уровня потребления в случае временного снижения доходов и использовать средства для финансирования инвестиций, не ограничиваясь только внутренними сбережениями⁸⁷.

Результаты же интеграции тем эффективнее, чем выше и однороднее уровень технико-экономического и социального развития стран-участниц, чем больше сходства в их экономических и геополитических целях и интересах, экономическом и политическом устройстве. Интеграционные процессы развиваются в этих условиях динамичнее, быстрее достигается унификация экономических и правовых норм, а также политических условий взаимодействия⁸⁸.

Рассматривая теории экономической интеграции, которые могут быть полезны для определения направлений исследовательской работы в рамках данной монографии, следует также уделить внимание теории оптимальной валютной зоны. Обоснованием этого служит то, что Финляндия присоединилась к процессу европейской интеграции уже после того, как в 1992 г. в нидерландском городе Маастрихте был подписан Договор о Европейском союзе. Он, как известно, открыл путь к формированию Экономического и валютного союза с единой валютой⁸⁹ и обозначил основные этапы его строительства⁹⁰. Кроме того, одно из основных положений теории оптимальной валютной зоны – об асимметричных шоках – получило к этому времени всеобщее признание в академическом сообществе. Сама концепция стала применяться для исследования процессов не только внутри валютных зон, но и внутри более широких интеграционных объединений.

---

⁸⁷ Ноздрев С.В. Финансовая интеграция стран Азии: региональный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 12. С. 24.

⁸⁸ Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. ... С. 11.

⁸⁹ Burk M. and Leuffen D. On the Methodology of Studying Differentiated (Des)integration: Or How the Potential Outcome Framework Can Contribute to Evaluating the Costs and Benefits of Opting In or Out // Journal of Common Market Studies. 2019. Vol. 57, Issue 6. P. 1399.

⁹⁰ Howarth D., Quaglia L. One money, two markets? EMU at twenty and European financial market integration // Journal of European Integration 42. 2020. P. 434.

Основоположником теории оптимальной валютной зоны считают Роберта Манделла, опубликовавшего в 1961 г. статью с соответствующим названием⁹¹. Вскоре идею начали развивать такие учёные, как Рональд Маккиннон и Питер Кенен, которых в настоящее время принято также относить к основоположникам данной теории⁹². Также как манделла

Согласно этой теории, оптимальная валютная зона представляет собой географическую территорию (область), где функционирует одна или несколько валют, чьи обменные курсы являются жёстко фиксированными и могут колебаться только в синхронно по отношению к валютам стран, находящихся за пределами данной территории. Область оптимальной валютной зоны объединяет территорию несколько соседних государств, ранее использовавших национальные валюты в качестве законного платёжного средства. Оптимальность выражается в следующих свойствах (критериях, условиях) валютной зоны: гибкость уровней номинальных цен и зарплат, мобильность факторов производства, симметрия шоков⁹³.

Под шоком понимается краткосрочное и обычно непредвиденное изменение макроэкономического равновесия, т.е. резкая перемена, происходящая под воздействием внешних или внутренних факторов. В рамках сложившегося в экономической науке общего мнения создаваемая валютная зона может считаться оптимальной при выполнении двух основополагающих условий. Первое предполагает наличие у отдельных стран схожих внешних шоков, например, дефицита торгового баланса; второе сводится к тому, что в случае разнонаправленных (асимметричных) шоков между странами-участницами должна существовать высокая мобильность капиталов, рабочей силы, т.е. факторов производства. Под асимметричными шоками, в частности, по-

---

⁹¹ Mundell R. A. A theory of optimum currency areas // The American economic review. 1961. P. 657-665.

⁹² McKinnon R. Optimum Currency Areas // American Economic Review. 1963. Vol. 53. P. 717-725; Kenen P. The theory of Optimum Currency Areas: an Eclectic View // Mundell R., Swoboda A. (eds.). Monetary Problems of the International Economy. Chicago: University of Chicago Press, 1969.

⁹³ Воронина Т.В., Бабаева Э.Э. Теоретические концепции валютных союзов и практика их реализации в еврозоне // Проблемы развития территории. 2015. Вып. 6 (80). С. 188.

нимаются резкие изменения валютных курсов, валютных резервов, платёжного баланса⁹⁴. У Маккиннона это такие ситуации, когда неожиданное изменение объёмов национального производства (*national output*) оказывает влияние на одну страну иначе, чем на другую⁹⁵.

Эти шоки могут быть обусловлены чрезмерной волатильностью курса национальных валют стран, на которую, в свою очередь, влияют как внешние факторы, так и монетарная политика. Неадекватная реакция денежных властей на перепады курсовых соотношений генерирует дополнительные шоки и оказывает деструктивное воздействие на интеграционные процессы в целом⁹⁶.

Позднее, в 1969 г., П. Кенен в труде «Теория оптимальных валютных зон: эклектичный подход» выдвинул диверсификацию производства и экспорта в качестве ещё одного критерия оптимальной валютной зоны. Диверсификация экспорта, согласно исследованиям учёного, снижает вероятность возникновения асимметричных шоков и степень их влияния на экономику, способствует стабилизации инвестиционных потоков, уровней цен и занятости⁹⁷.

Кроме того, П. Кенен отмечает, что интеграция фискальных систем государств представляет собой важное условие образования ими оптимальной валютной зоны. Использование наднациональной системы распределения бюджетных средств позволяет оказывать финансовую помощь странам-участницам, испытывающим потрясения, облегчая им процесс стабилизации и восстановления макроэкономического равновесия. Это, в свою

---

⁹⁴ Дубянский А.Н. Теория оптимальных валютных зон и единая европейская валюта // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Сер. 5, вып. 2. С. 59.

⁹⁵ McKinnon R. Optimum Currency Areas and Key Currencies: Mundell I versus Mundell II // Journal of Common Market Studies. 2004. Vol. 42, № 4. P. 695.

⁹⁶ Пищик В.Я., Алексеев П.В. О концептуальных подходах к валютной унификации в процессе создания Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: теория и практика. 2015. № 9. С. 25.

⁹⁷ Кот А.А. Этапы эволюции теории оптимальных валютных зон // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. Сер. 3, Экон. Экол. №2 (25). С. 95; Kenen, P. The Theory of Optimum Currency Areas // Monetary Problems of the International Economy / ed. by R. A. Mundell, A. K. Swoboda. Chicago: University of Chicago Press, 1969. P. 48.

очередь, снижает потребность в изменении номинального валютного курса⁹⁸.

По мнению Маккиннона, страны, использующие единую валюту, могут смягчить последствия асимметричных шоков путём диверсификации источников своих доходов, корректировки портфеля активов и объединения своих валютных резервов. При достаточно высокой степени диверсификации производства и потребления, а следовательно импорта и экспорта, потенциальное воздействие шоков ослабевает, т.к. шоки в разных секторах экономики перекрывают друг друга. В итоге их кумулятивный эффект оказывается меньшим, чем при низкой степени диверсификации экономики. Таким образом, диверсификация снижает потребность в изменении условий торговли за счёт вынужденной корректировки обменного курса (например, девальвации национальной валюты)⁹⁹.

Следует отметить, что вопрос влияния асимметричных шоков на внешнюю торговлю государств – членов валютного объединения не является центральным в теории оптимальной валютной зоны. Он затрагивается лишь отчасти и в основном под углом зрения изменений общего сальдо торгового баланса – возникновения его профицита или дефицита, которые могут приводить к изменению курсовых соотношений. Тем не менее большинство авторов поддерживают точку зрения, согласно которой результатом создания валютной зоны должен стать рост взаимной торговли между странами-участницами. Логично предположить, что этому будет способствовать устранение валютного риска (и снижение затрат на хеджирование), а также возрастание прозрачности цен, что позволяет компаниям легче получать информацию о поставщиках и конкурентах. Кроме того, единая валюта также будет усиливать конкуренцию, уменьшать сегментацию рынков, снижать транспортные и иные расходы¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Mongelli F. P. What is European Economic and Monetary Union Telling us About the Properties of Optimum Currency Areas? // *Journal of Common Market Studies*. 2005. Vol. 43. № 3. P. 613; McKinnon R. Optimum Currency Areas and Key Currencies: Mundell I versus Mundell II // *Journal of Common Market Studies*. 2004. Vol. 42, № 4.

¹⁰⁰ Mongelli. Op. cit. P. 624.

Таким образом, положения теории оптимальной валютной зоны согласуются с рассмотренными ранее положениями теории таможенных союзов. Они позволяют выстроить гипотезу исследования, согласно которой вступление Финляндии в ЕС (а именно присоединение к единому внутреннему рынку и к валютному союзу) должно, по логике, привести к росту торговых обменов между ней и партнёрами по интеграционной группировке.

Можно резюмировать, что интеграционный процесс на протяжении второй половины XX в. и в начале XXI в. рассматривался в рамках ряда экономических теорий (либерализм, неолиберализм, кейнсианство, неокейнсианство). В результате этого процесса экономистами был выделен ряд эффектов международной интеграции, часть из которых непосредственно затрагивает внешнюю торговлю стран – участниц подобных объединений. Среди них особенно выделяются обнаруженные Винером эффекты создания и отклонения торговли. Эти теоретические положения послужат фундаментом для анализа изменений, происшедших в Финляндии в результате её вступления в Европейский союз, чему посвящены следующие главы данной работы.

* * *

В настоящее время существуют два подхода к изучению региональной интеграции: неолиберализм и неокейнсианство, в котором, в свою очередь, выделяются такие подходы, как дирижизм и структурализм. Для изучения влияния европейской интеграции на внешнюю торговлю Финляндии в большей степени подходит первая из них. Это определяется тем, что в основу формирования Европейского союза были положены либеральные цели (такие как свободный рынок товаров, услуг, рабочей силы и т.д.). В то же время в противовес неокейнсианской точке зрения в современном Евросоюзе не происходит, с одной стороны, ни утраты национальной свободы странами-членами, ни сохранения максимальной национальной автономии, с другой. Суверенитет стран-членов в экономической политике ограничивается наднациональными институтами лишь частично. Кроме того, в этой работе не стояла задача детально рассмотреть экономическую политику Финляндии или всего ЕС в целом. В ней изучены только изменения внешнеторговых потоков, возник-

шие в результате интеграционного процесса и решений, принятых в его рамках. Этот аспект гораздо подробнее раскрыт именно у исследователей неолиберального направления.

Среди эффектов региональной интеграции современными учёными выделяются следующие группы: статические (эффекты создания и переориентации торговли), динамические (эффект масштаба, эффект поляризации, эффект плавности и экономической эффективности торговых операций), а также финансово-инвестиционные и трудовые ресурсы. В работе рассмотрены только две первые, т.к. прямого влияния на внешнюю торговлю стран – участниц интеграционного процесса другие две группы не оказывают.

ГЛАВА 2. ФИНЛЯНДИЯ КАК МАЛАЯ ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА: СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ

2.1. Экономическая система и внешнеторговый комплекс в 1980–1990 гг.

С середины 1980-х гг. международная обстановка вокруг Европейского экономического сообщества значительно улучшилась. Начавшаяся в СССР перестройка сопровождалась радикальными переменами во внешней политике страны, новое советское руководство взяло курс на сближение с Западом в целом и на активное сотрудничество с капиталистическими странами Западной Европы. Прекращение холодной войны устранило политические препятствия на пути присоединения к ЕЭС тех государств, которые в период биполярного противостояния имели статус неприсоединившихся или нейтральных. Соответственно, на рубеже 1980-х – 1990-х гг. заявки на вступление в ЕЭС подали пять стран: Австрия (17 июля 1989 г.), Швеция (1 июля 1991 г.), Финляндия (18 марта 1992 г.), Швейцария (25 мая 1992 г.) и Норвегия (25 ноября 1992 г.).

1 января 1995 г. Австрия, Финляндия и Швеция официально стали членами Европейского союза. Швейцария не приступила к переговорам о вступлении и не получила официальный статус кандидата, поскольку проведённый 6 декабря 1992 г. референдум о членстве страны в ЕС дал отрицательный резуль-

тат. Норвегия повторила собственный негативный опыт 1972 г. Страна опять успешно прошла все стадии переговоров и подписала договор о вступлении, но не ратифицировала его из-за «нет», сказанного населением на всенародном голосовании 28 ноября 1994 г.

На фоне экономического подъёма 1980-х гг., самого длительного и энергичного в истории Финляндии, в её экономике возникли определённые риски и сформировались опасные тренды. Проводившаяся властями политика дерегулирования финансовых рынков привела к бурному росту спроса на заёмные средства – как со стороны предприятий, так и населения. Общий размер выданных кредитов быстро увеличивался. При этом частная задолженность росла быстрее, чем стоимость залогового имущества. Брать кредиты в Финляндии того времени оказалось выгоднее, чем делать сбережения, т.к. лицам, взявшим кредит, предоставлялись налоговые льготы (платежи по потребительскому кредиту вычитались из дохода при расчёте суммы подоходного налога). Одновременно быстро росли займы в иностранной валюте, поскольку проценты по ним были ниже, чем по ссудам в финских марках. Перечисленные факторы вызвали рост совокупного потребления и спроса, в ответ правительство увеличило эмиссию национальной валюты, что, в свою очередь, привело к росту цен и к снижению курса финской марки (рис. 2.1 и 2.8)¹⁰¹.

Для борьбы с инфляцией монетарные власти пошли на ужесточение денежно-кредитной политики, и с 1989 г. стоимость активов начала снижаться. Положение банковской системы ухудшилось вместе с положением частного сектора, главным образом из-за чрезмерной подверженности риску изменения процентных ставок и кредитному риску. Экономика впала в рецес-

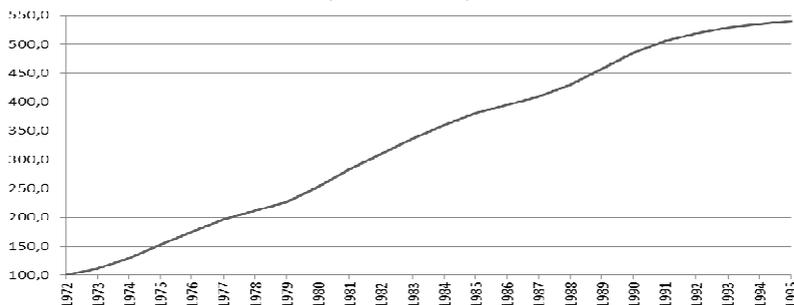
---

¹⁰¹ Петхерева Е.А. Борд К., Карри Д., Сёдерстрём Х. Т. Экспертное исследование экономического кризиса и экономической политики в Финляндии (Bordes C., Currie D., Soderstrom H. T. Three assessments of Finland's economic crisis and economic policy. Helsinki, 1993. 224 p.) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. 1995. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал, № 3. С. 40-41; Fregert K., Pehkonen J. The crisis of the 1990s and unemployment in Finland and Sweden. Chapter 4 // L. Jonung, J. Kiander, P. Vartia (eds.). The Crisis of the 1990s in Finland and Sweden. The Nordic experience of financial liberalization, forthcoming. Edward Elgar, Cheltenham, 2008. P. 1-3.

сию, поскольку теперь домохозяйства пытались наращивать сбережения. Осенью 1990 г. кризис ударил по корпоративному сектору, распад Советского Союза и экзогенный шок в виде сокращения товарооборота с СССР ещё более усугубил ситуацию. В результате экономика страны погрузилась в долговую рецессию¹⁰².

Рисунок 2.1

Индекс потребительских цен в Финляндии в 1972–1995 гг.
(1972 = 100)

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases [электр. ресурс]: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/>

Следует отметить, что в силу исторически сложившихся обстоятельств Финляндия того времени имела два главных внешнеполитических ориентира – Советский Союз и Швецию. Такая расстановка естественным образом сказывалась на системе внешнеэкономических связей. В 1989 г. на эти две страны приходилось более четверти, а если точнее – 27% всего оборота её внешней торговли¹⁰³.

Экономические отношения с Советским Союзом строились на долгосрочных межправительственных соглашениях, имели под собой прочную правовую и организационную основу. Широкое распространение имели бартерные операции, а также различные формы производственной кооперации. Расчёты произ-

¹⁰² Ahtiala P. Lessons from Finland's depression of the 1990s: What went wrong in financial reform? // Journal of Policy Reform. 2006. № 9. P. 2; Honkapohja S., Koskela E. The economic crisis of the 1990s in Finland // Economic Policy. 1999. № 14. P. 3-5.

¹⁰³ ULJAS - Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 12.06.2016).

водились в рамках соглашений о двустороннем клиринге, а их единицей являлся условный клиринговый рубль. Всё это позволяло многим предприятиям и даже отраслям Финляндии иметь гарантированный рынок сбыта своей продукции в соседней стране, значительно превосходившей её по численности населения и имевшей обширный внутренний рынок.

Система двустороннего клиринга просуществовала до конца 1990 г. С 1 января 1991 г. все расчёты между Финляндией и СССР были переведены на свободно конвертируемые валюты. Как следствие, спрос на финские товары со стороны советских предприятий сократился.

После того как в 1991 г. Советский Союз прекратил своё существование, во внешней торговле Финляндии образовался вакуум, что спровоцировало продолжавшийся около трёх лет серьёзный экономический кризис¹⁰⁴. Если на начало 1991 г. оборот внешней торговли с СССР (импорт + экспорт) составлял 11,3% от общего объёма внешней торговли Финляндии, то к концу года, т.е. через 12 месяцев, показатель сократился почти вдвое – до 6,6% (по данным Таможни Финляндии *Tulli*)¹⁰⁵. Произошло это в первую очередь за счёт резкого сокращения экспорта из Финляндии в Советский Союз (в 2,8 раза). В целом за годы кризиса ВВП Финляндии сократился на 13%, около 21% фирм обанкротилось и около 23% домашних хозяйств столкнулось с просрочками в выплатах по кредитам. Одновременно в стране наблюдался беспрецедентный по своим масштабам банковский кризис¹⁰⁶. Но фундамент этого кризиса был заложен за несколько лет до этого.

Рассматривая шок, вызванный распадом Советского Союза и сокращением двусторонней торговли, следует отметить его основные характеристики. Первая – шок был экзогенным, т.е. имел внешнее происхождение, не связанное с макроэкономическими процессами в самой Финляндии. При этом следует понимать, что масштаб причинённого им ущерба не мог не зависеть

---

¹⁰⁴ Килин Ю.М. Финляндия в Евросоюзе, 1995–2015: итоги и перспективы // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С.48.

¹⁰⁵ ULJAS - Foreign Trade Statistics [электр. ресурс] ...

¹⁰⁶ Ahtiala P. Lessons from Finland's depression of the 1990s: ... P. 1.

от общего состояния финляндской экономики. Наблюдавшиеся ранее высокие темпы хозяйственного роста вкупе с финансовым дерегулированием ослабили банковский и реальный секторы. Поэтому последствия внешнего шока оказались столь значимыми.

Вторая особенность – распад СССР стал для Финляндии асимметричным шоком. Ни одна из стран ЕС не имела столь интенсивных торговых связей с СССР, не зависела в сравнимой мере от экспорта в Советский Союз и от системы клиринговых расчётов. Поэтому властям Финляндии приходилось преодолевать последствия кризиса собственными средствами, без технической и экспертной поддержки со стороны будущих партнёров по Европейскому союзу.

Третья особенность связана с тем, что Финляндия представляет собой малую открытую экономику. Обрушение торговли с гораздо более крупным по численности населения и размеру рынка партнёром имело действительно тяжёлые последствия. Очевидно, что другая, более крупная по размеру экономика (сравнимая с экономикой ФРГ, Италии, Испании или Нидерландов) понесла бы в аналогичной ситуации меньший ущерб.

В 1993 г. кризис уже фактически завершился. С этого года начинается рост совокупного ВВП как в текущих ценах, так и рассчитанного по паритету покупательной способности. Одновременно возобновляется рост внешней торговли, начинает сокращаться внешний долг¹⁰⁷. Таким образом, к моменту вступления в ЕС экономика Финляндии уже окрепла. Большую роль в этом процессе сыграл подъём молодой телекоммуникационной промышленности, представленной в первую очередь компанией *Nokia*¹⁰⁸. Основным рынком сбыта этого типа промышленности являлись как раз страны ЕС. Поэтому введение в последующие годы в Финляндии общеевропейской валюты евро было выгодно именно этой отрасли. И *Nokia* лоббировала в правительстве и парламенте Финляндии принятие этого решения¹⁰⁹.

---

¹⁰⁷ Statistics Finland's PX-Web databases [электр. ресурс]. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__kan__ntp__ntp_1/120_ntp_tau_102.px/?rxid=a4d0fdc3-6725-4476-895e-0be827a8c4ac (дата обращения 12.06. 2016).

¹⁰⁸ Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995–2015: ... С. 51.

¹⁰⁹ Мерриден Т. Бизнес путь: Nokia. Секреты успеха самой быстроразвиваю-

Ещё до распада СССР начатая М.С. Горбачёвым перестройка сопровождалась глубокими изменениями во внешней политике советского государства, что привело к окончанию холодной войны и биполярного противостояния. Осенью 1990 г. произошло объединение Германии, в 1991 г. прекратили существование созданные социалистическими странами Европы Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи. Данные события изменили положение нейтральных государств, сняв препятствия на пути их участия в ЕЭС. Швеция подала заявку на вступление в ЕС 1 июля 1991 г., Финляндия последовала её примеру и подала официальную заявку 18 марта 1992 г. Для Финляндии было важно не только заполнить образовавшуюся торговую пустоту странами ЕС, но и не потерять сильные экономические связи со Швецией, а также обеспечить одинаковые условия конкуренции с ней на европейском рынке¹¹⁰.

Сторонниками вступления в Европейский союз, а затем и в еврозону были Центробанк Финляндии с бывшей на тот момент его главой Сирккой Хямляйнен, а также центральный союз промышленников Финляндии. Кроме них эти решения поддерживали ведущие партии страны: Коалиционная партия, Социал-демократическая партия, а также Шведская народная партия, которые опирались на промышленные и торговые круги Финляндии и городское население юга страны¹¹¹. Среди сторонников вступления Финляндии в ЕС звучали следующие аргументы: либерализация агрополитики, гармонизация таможенных тарифов, участие в валютном союзе, интенсификация производства под давлением конкуренции в протектируемых правительством областях, поступление иностранных инвестиций, усиление экспортно ориентированных отраслей. Из крупных партий в оппозиции им была Партия центра, опиравшаяся на фермеров и сельское население страны, которая видела в такой масштабной интеграции Финляндии в ЕС угрозу для сельского хозяйства страны, а также для некоторых традиционных отраслей, которые за

щейся компании в мире. СПб.: Крылов, 2003. С. 35–36.

¹¹⁰ Килин Ю.М. Финляндия в Евросоюзе, 1995–2015: ... С. 49.

¹¹¹ Там же.

счёт интеграции фактически не получали новых рынков сбыта, но получали сильных конкурентов из-за рубежа на внутреннем рынке. Например, для металлообработки и машиностроения. Кроме того, противниками этого шага были партия Союз левых сил, а также защитники окружающей среды, которые опасались, что членство в ЕС негативно скажется на экологическом законодательстве страны, и женские организации, которые высказывали опасения о том, что членство в Евросоюзе негативно отразится на социальных и трудовых правах женщин¹¹².

Сторонники вступления в ЕС говорили о том, что для Финляндии важно не просто иметь соглашение о свободной торговле с этой интеграционной группировкой, но и иметь возможность участвовать в принятии экономических решений внутри неё. Противники этого шага говорили о том, что членство в ЕС будет означать потерю части суверенитета Финляндии, т.к. это небольшая страна, и она не будет иметь серьёзного веса при принятии решений. Кроме того, они говорили о том, что членство ограничит законодательную власть парламента, а также судебную власть финляндских судов, что будет нарушением конституции страны. Другим аргументом сторонников вступления в ЕС было указание на то, что Финляндия как страна с либеральной демократией и рыночной экономикой и так является частью западного мира, а потому нет смысла оставаться вне объединения подобных стран. Ближе к дате референдума сторонники вступления начали говорить о том, что эта интеграционная группировка будет служить гарантом безопасности Финляндии и гарантом развития дружеских отношений с Россией¹¹³.

В то же время сто́ит отметить, что экономика Финляндии к 1991 г. была в наименьшей степени открыта: с 1984 г. доля экспорта товаров и услуг в ВВП страны неуклонно сокращалась. Но после кризиса начала 1990-х гг. открытость экономики страны стала возрастать и к моменту вступления в Европейский союз доля экспорта в ВВП Финляндии стала превышать 35% (рис. 2.2, табл. А.1 Приложения А).

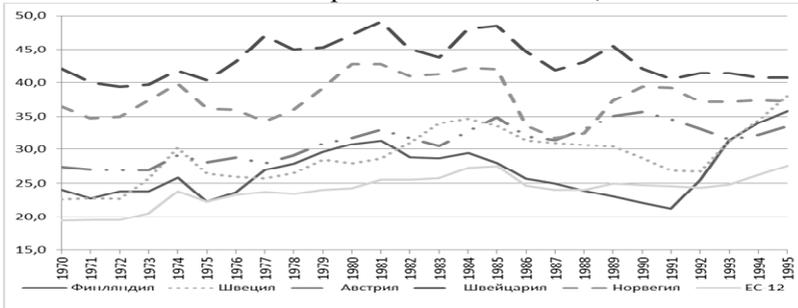
---

¹¹² Там же.

¹¹³ Tiilikainen T. Finland and the European Union // Miles L.L. (ed.). The European Union and the Nordic Countries, N.-Y.: Routledge, 1996. P. 120-123.

Рисунок 2.2

Доля экспорта в ВВП Финляндии и некоторых стран
Западной Европы в 1970–1995 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat Database [электр. ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

За исследуемый период доля экспорта в ВВП Финляндии в основном превосходила соответствующий показатель для ЕС-12, что свидетельствует о выраженной экспортной ориентации финляндской экономики. Для сравнения за тот же период времени у Греции и Португалии, сопоставимых по численности населения и объёму ВВП стран, вступивших в Европейский союз в 1981 и 1986 гг. соответственно. Доля экспорта в ВВП у Финляндии была значительно выше, чем у них кроме периода с 1984 по 1993 г. в отношении Португалии, когда в рамках подготовки к вступлению в ЕС её экономика стала более открытой. В 1982 г. доля экспорта в ВВП для неё составляла 20,7%, а в 1984 г. уже 29,2%. Подобное явление наблюдалось в конце 1970-х гг. и в отношении Греции, но там произошло увеличение с 13,7% в 1978 г. до 21,4% в 1981 г. При этом у других стран-кандидатов расширения 1995 г. эти показатели традиционно были ещё выше – на уровне 27-35% для Швеции и Австрии, 35-43% для Норвегии и 40-50% для Швейцарии.

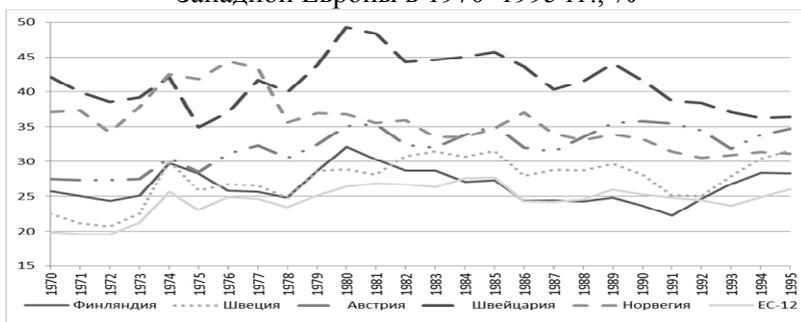
Кроме того, для Финляндии на рис. 2.1 можно выделить три периода. С 1970 по 1984 г. – когда показатели Финляндии были выше, чем у ЕС-12 в среднем на 4-5 п.п. В период с 1985 по 1992 гг. проявилась отрицательная динамика: сначала показатели идут вровень, а потом показатель Финляндии опускается ниже, чем в среднем по ЕС-12. Максимальный разрыв в 1991 г. со

ставил чуть более 3 п.п., когда показатель Финляндии упал до 21,3%. И в период с 1992 г. показатель Финляндии резко идёт вверх и значительно превосходит не только общий для ЕС-12, но и показатель Австрии, подбираясь к уровням Швеции и Норвегии, остановившись в 1995 г. на отметке 35,8%.

Подобная ситуация наблюдалась и в доле импорта в ВВП. Этот показатель для стран Европейского союза был гораздо ниже, чем у рассматриваемых стран (за исключением Финляндии в те же 1988–1991 гг.). У Швейцарии и Норвегии этот показатель в рассматриваемый период был выше, чем у других стран. Разве что Австрия с 1981 г. имела показатели схожие с норвежскими, а с 1988 г. эта страна стала стабильно выше Норвегии (рис. 2.3, табл. А.2 Приложения А).

Рисунок 2.3

Доля импорта в ВВП Финляндии и некоторых стран Западной Европы в 1970–1995 гг., %

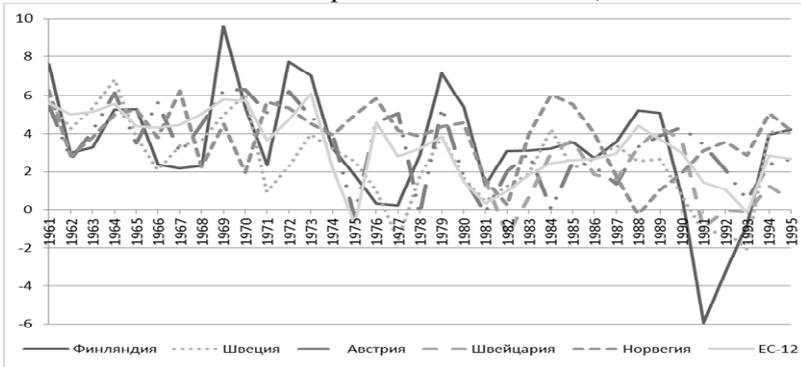

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat Database [электр. ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

Можно заметить, что к 1991 г. открытость экономики Финляндии была минимальной среди стран – кандидатов на вступление в Евросоюз. При этом в 1990 г. 12,5% этого экспорта приходилось на Советский Союз, а в 1991 г. – только 4,8%. Таким образом, несмотря на относительно невысокую степень открытости, экономика Финляндии в 1991 г. испытала асимметричный экзогенный шок от распада СССР и последующего прекращения клиринговой торговли с нашей страной. Проявление этого шока можно увидеть из сравнения темпов роста ВВП на стыке 1980–1990-х гг. (рис. 2.4, табл. Б.1 Приложения Б).

Рисунок 2.4

Темпы роста ВВП Финляндии и некоторых стран
Западной Европы в 1961–1995 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных UNCTAD Data Center [электр. ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en.

Как видно из приведённых данных, в 1960-е гг. у всех рассматриваемых стран темпы роста ВВП не были стабильными и колебались в пределах 2-7% (у Финляндии даже до 9,6%). В то же время темпы роста ВВП стран Европейского союза были довольно стабильными, колебаясь в пределах 4,3-5,8%.

В 1970-е гг. начали проявляться кризисные явления. Уже в 1970–1971 гг. у всех рассматриваемых стран кроме Австрии отмечается существенное замедление темпов роста ВВП. После этого 2-3 года этот показатель вновь начинает нарастать, но с началом нефтяного кризиса 1973 г. уже везде отмечается замедление темпов роста ВВП (в нефтедобывающей Норвегии в 1973 г., а в остальных странах на год позже). Уже в 1975 г. ВВП стран ЕС и Австрии сокращается. В Швеции это происходит в 1977 г., в 1978 г. сокращение ВВП вновь отмечено в Австрии. В Финляндии, несмотря на значительное замедление темпов роста рассматриваемого показателя, его сокращение так ни разу и не наблюдалось; экономика Норвегии после 1970 г. вновь вернулась к обычным для себя темпам роста ВВП в пределах 3,8-5,8%.

В начале 1980-х гг. можно отметить последствия очередного экономического кризиса того периода. В 1980–1982 гг. замедляются темпы роста ВВП всех рассматриваемых экономик. В Ав-

стрии и Швейцарии даже отмечается сокращение этого показателя. Прежние темпы роста ни у одной из стран уже не восстанавливаются. В Финляндии в период 1982–1987 гг. темпы роста ВВП составляли около 3% и только в 1988–1989 гг. был отмечен рост в 5%. Рост рассматриваемого показателя в Швеции после 1985 г. колебался около 2,5%. В Австрии все 1980-е гг. были характерны значительные колебания темпов роста ВВП, но значение этого показателя до 1988 г. не превышало 3%. Подобная ситуация наблюдалась и в Швейцарии только там верхней границей колебаний темпов роста ВВП была отметка 4%. У стран ЕС можно отметить постепенное повышение темпов роста данного показателя на протяжении всех 1980-х гг. Сокращение началось только с 1989 г. Совершенно отличная от других рассматриваемых экономик ситуация наблюдалась в нефтедобывающей Норвегии. Там к середине 1980-х гг. наблюдался значительный экономический подъём, когда темпы роста ВВП составляли 5-6%. Но уже с 1986 г. темпы роста этого показателя начинают падать. Пик кризиса в Норвегии приходится на 1988 г., когда было отмечено сокращение ВВП.

В начале 1990-х гг. только Норвегия не испытала кризисных явлений. Среди рассматриваемых стран экономики Швеции и Швейцарии испытали нечто подобное тому, что произошло с экономикой Финляндии в то же время (1990–1991 гг.): замедление темпов роста экономики в 1990 г. и отрицательный показатель роста по итогам 1991 г. Но кризис в Швеции этого периода был вызван преимущественно внутренними причинами: дерегулирование кредитного рынка в 1985 г., быстрый рост задолженности, совпадение кредитного бума с ростом на фондовом рынке и цен на недвижимость, перегрев экономики на фоне растущей инфляции, рост краткосрочного долга частного сектора, номинированного в иностранной валюте, повышение уровня процентных ставок после налогообложения¹¹⁴. Швейцарский кризис также имел в своей основе причины внутри своей экономики. Это был банковский кризис, на который так же, как и в случае со Швецией, оказал своё влияние рост цен на недвижи-

---

¹¹⁴ Захарова Н.Ю. Швеция: экономика под ударами финансовых кризисов // Современная Европа. 2010. № 3 (43). С. 86-87.

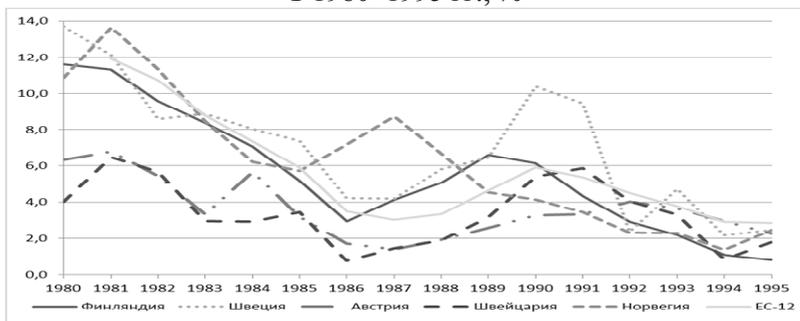
мость в стране. В Австрии и Норвегии в те же годы кризисных явлений не наблюдалось совсем. Т.е. только для Финляндии среди этих стран основной причиной такого глубокого кризиса послужили внешние причины, корнем которых стал распад Советского Союза¹¹⁵.

В целом следует отметить, что для экономики Финляндии в рассматриваемый период времени была характерна повышенная волатильность годовых темпов роста ВВП. Это, в частности, видно из коэффициентов вариации, которые приведены в табл. Б1. У Финляндии этот показатель составил 0,92 в то время как у стран ЕС-12 – 0,54. Волатильность выше, чем у рассматриваемой страны отмечается только у Швейцарии, где коэффициент вариации составил 1,1. Т.е. экономика Финляндии в период с 1961 по 1995 г. развивалась скачкообразно. Темпы роста ВВП редко были равномерными, а амплитуда их колебаний была в среднем выше, чем у других европейских стран.

На рис. 2.5 и в табл. В.1 Приложения В представлены данные по уровню инфляции, который был в рассматриваемых странах с 1980 по 1995 г.

Рисунок 2.5

Инфляция Финляндии и некоторых стран Западной Европы в 1980–1995 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных UNCTAD Data Center [электр. ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en/

¹¹⁵ Пивоваров И.С. Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности // Известия СПбГЭУ. 2012. № 6. С. 71.

На них чётко видно, что в начале 1980-х гг. большинство стран продолжали испытывать последствия энергетического кризиса конца 1970-х гг. Только у Австрии и Швейцарии уровень инфляции около 4-6%. В дальнейшем для всех рассматриваемых стран тот показатель снижался до 1986–1987 гг. В 1986 г. упали цены нефть, что серьёзно отразилось на экономике Норвегии (инфляция выросла с 5,7 до 8,7%). Но этот рост цен был кратковременным. В то же время в Финляндии начался рост инфляции, который продолжался дольше – до 1989 г. В этот момент уровень цен в рассматриваемой стране был выше, чем в среднем по ОЭСР на 40%¹¹⁶. Причина роста цен в Финляндии в это время лежала в либерализации кредитной политики страны. В 1986 г. была значительно упрощена процедура получения кредитов за рубежом (в частности, была отменена необходимость получения разрешения на действия со стороны Банка Финляндии). В результате количество денежной массы в стране стало резко расти, что, в свою очередь, повлекло за собой рост цен¹¹⁷. В целом можно констатировать, что уровень инфляции в Финляндии весь рассматриваемый период был примерно таким же, как и в странах Европейского союза. Но наибольшее увеличение инфляции в конце 1980-х – начале 1990-х гг. среди рассматриваемых стран было зафиксировано в Швеции. Причина этого явления была такой же, как и в соседней Финляндии – либерализация рынка кредитования.

На рис. 2.6 и в табл. Г.1 Приложения Г представлены данные об уровне безработицы в рассматриваемых странах, а также в ФРГ (после 1990 г. в объединённой Германии), т.к. общих данных по Европейскому союзу за рассматриваемый период в статистических базах данных нет.

Из приведённых данных видно, что для всех стран можно отметить подъём уровня безработицы в период с 1980 по 1983 г. (в наибольшей степени у ФРГ). В этом можно увидеть следствие энергетического кризиса конца 1970-х гг. Данный показатель в

---

¹¹⁶ MacDonald B. Scott and Novo Andrew, *When Small Countries Crash*. N.-Y.: Routledge, 2017. P. 89.

¹¹⁷ Kiander J. *The evolution of the Finnish model in 1990s: From depression to high-tech boom*. Helsinki: Government Institute for Economic Research, 2004. P. 7.

Уровень безработицы Финляндии и некоторых стран
Западной Европы в 1980–1995 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных World Bank DataBank [электр. ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/>

Швейцарии весь рассматриваемый период имел очень низкие значения: редко превышал 1%). Безработица в Швеции и Австрии менялась в пределах 1,5-5% без значительных колебаний, т.е. ни разу не превысила естественный уровень безработицы. С 1987 по 1989 г. резко возрос уровень безработицы в Норвегии и в оставшиеся два года он тоже рос, но уже не такими быстрыми темпами. Это связано с падением цен на нефть, добыча и экспорт которой к тому времени стали важной составляющей экономики этой страны.

Для всех остальных стран вторая половина 1980-х гг. стала временем сокращения безработицы. И только в 1990–1991 гг. вновь наметилась тенденция к росту безработицы (везде, кроме Германии). Наибольшие темпы роста этого показателя были у Финляндии и Швеции (за 2 года безработица выросла примерно в 2 раза). Это является одним из отражений того кризиса, который испытали в эти годы данные страны¹¹⁸. Яаакко Киандер называет быстрый рост долговых обязательств в частном секторе, вызванный либерализацией этого рынка в 1986 г., одной из основных причин этого явления в Финляндии¹¹⁹. Плюс к этому для страны большим экономическим шоком стал распад Советского Союза. Тем не менее уже в 1992 г. уровень безработи-

¹¹⁸ Ibid. P. 3.

¹¹⁹ Ibid. P. 7.

цы в Финляндии практически вернулся к докризисному уровню, после чего этот показатель начал медленно расти, но продолжал оставаться в районе 4%. В Швеции же и в Норвегии отмечался резкий рост безработицы (примерно в 4 и 2 раза соответственно), который продолжался два года, после чего этот показатель стал медленно сокращаться, даже не приближаясь к докризисному уровню. Резкий рост безработицы в Швейцарии, как и в Финляндии, продолжался один год, но потом, в отличие от той же Финляндии, сокращение этого показателя происходило очень медленными темпами. В Австрии в отличие от всех остальных рассматриваемых стран рост безработицы начался ещё в 1989 г. и в 1991 г. он лишь продолжился более быстрыми темпами. В последующие годы рост этого показателя стал замедляться, сменившись на сокращение лишь в 1994 г. В Германии роста безработицы в 1991 г. не наблюдалось. Он начался в этой стране на год позже и не был таким большим. Уже по итогам 1993 г. уровень безработицы в Германии начал сокращаться. Таким образом, из представленных данных видно, что, несмотря на серьёзные кризисные явления в своей экономике, правительству Финляндии удалось восстановить докризисный уровень безработицы в своей стране гораздо быстрее, чем другим рассматриваемым странам.

Экономика Финляндии к моменту вступления в ЕС была рыночной, страна была членом ВТО (на тот момент ГАТТ) и соответствовала уровню экономик стран – членов ЕС¹²⁰. Тем не менее её правительству всё же требовалось провести ряд реформ с целью гармонизации законодательств Евросоюза и Финляндии. Основным вопросом при этом было приведение национальных цен на сельскохозяйственную продукцию в соответствие с ценами Европейского союза, а также вопрос о фермерских субсидиях и выплатах. В ходе переговоров по этим вопросам Финляндии (как и Швеции) удалось получить право выплачивать субсидии фермерам, осуществляющим свою деятельность на широтах выше 62° северной широты¹²¹. Также северные тер-

---

¹²⁰ Бажан А.И. Еврозона – проблемное будущее // Белорусский экономический журнал. 2011. № 3(56). С. 76.

¹²¹ Sundbäck V. «Suomen EU-jäsenneuvottelujen loppusuora» [The Final Straight

ритории Финляндии стали получать дотации по линии региональной политики ЕС¹²². Вступление этой страны в ЕС способствовало ужесточению общеевропейской экологической политики. Ранее этому вопросу способствовало вступление Дании в Сообщество¹²³. Это связано с тем, что во всех странах Северной Европы достаточно сильно развиты экологические движения, а «Зелёные» партии уже многие годы стабильно проходят в парламент и периодически входят в состав правительств.

Руководству Финляндии в связи со вступлением в Европейский союз пришлось провести реформу системы налогообложения. В частности, необходимо было избавиться от двойного налогообложения иностранных компаний (корпоративный налог и налог на капитал инвестора). Была проведена гармонизация косвенных налогов (НДС), акцизов, а также подоходных налогов. Ставка налога и объекты налогообложения были чётко регламентированы соответствующими директивами ЕС.

К 1998 г. в стране была создана конкуренция на рынке ипотечного кредитования. До этого там присутствовал лишь один банк, предоставлявший такие услуги¹²⁴. С другой стороны, принимались меры по сближению процентных ставок в Финляндии с теми, что были приняты в те годы в Германии.

С 1 октября 1991 г. в Финляндии был отменён контроль за валютнообменными операциями, а с 1 января 1993 г. стало возможным приобретение иностранными гражданами акций финляндских предприятий и недвижимости, что было сделано в рамках подготовки вступления страны в Европейский союз¹²⁵.

В рамках реформ, проводившихся при вступлении в ЕС, также были сокращены государственные расходы на поддержку ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства, стабили-

---

of Finland's EU Membership Negotiations] // Stubb A. (ed.). Marginaalista ytimeen. Suomi Euroopan Unionissa 1989–2003. Gummerus, Jyväskylä, 2006. P. 33-73.

¹²² Бурнаева Е.М. Финляндия: раскрытие экономического потенциала каждого региона // Региональная политика стран ЕС / под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 130.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Куряева Г.Ю., Кедяркина В.А., Давидян К.А. Проблемы ипотечного кредитования // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 4 (16). С. 45.

¹²⁵ Bank of Finland Year Books, Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala 1992-94.

зирован валютный курс для последующего присоединения к валютному союзу, а также гармонизирована политика по кредитным ставкам с ориентацией на немецкий вариант¹²⁶. Кроме того, в 1990-е гг. в Финляндии была проведена крупная приватизация государственного сектора экономики, который к этому моменту производил около 23% добавленной стоимости и давал работу около 15% рабочих мест в промышленности страны¹²⁷.

В то же время в соответствии общей торговой политикой Европейского союза Финляндии пришлось участвовать в соглашениях о «добровольном» ограничении экспорта¹²⁸.

Поставив себе цель максимальной интеграции в Европейский союз, Финляндия должна была начать проводить политику, способствующую тому, чтобы страна соответствовала маастрихтским критериям. Они были определены в Договоре о Европейском союзе (Маастрихтский договор), подписанном 7 февраля 1992 г. странами, состоявшими на тот момент в ЕЭС. Эти критерии необходимы, чтобы страна – член ЕС смогла ввести у себя общую европейскую валюту – евро, т.е. стать частью валютного союза. Всего законодательством Евросоюза определено пять критериев конвергенции¹²⁹. Курс на присоединение к ЭВС означал, что в перспективе правительство Финляндии должно отказаться от самостоятельного использования инструментов денежно-кредитной и валютной политики, делегировав эти полномочия Европейскому центральному банку¹³⁰.

Согласно теории оптимальной валютной зоны, выгоды, которые получит страна от присоединения к валютному союзу, перевесят потенциальные издержки, если будут выполняться некоторые базовые условия: цены и заработные платы в стра-

---

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ Пивоваров И.С. Антикризисный опыт Финляндии: ... С. 69.

¹²⁸ Бабынина Л.О. Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3-1. С. 298.

¹²⁹ Буторина О.В., Кондратьева Н.Б. Экономический и валютный союз // Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С.209.

¹³⁰ Нестеров И.О., Сутырин С.Ф. Экономика Финляндии перед лицом новых вызовов: валютный аспект // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2 (10). С. 72.

нах-участницах должны быть подвижны в обоих направлениях; факторы производства могут свободно перемещаются по территории союза; общий финансовый рынок должен обладать высокой степенью интеграции; экономика стран-участниц открыта по отношению к партнёрам и обладает высокой степенью диверсификации¹³¹. Данная концепция была впервые разработана в начале 1960-х гг., а затем претерпела несколько стадий трансформации. Именно она была использована в качестве теоретического обоснования при создании в ЕС Экономического и валютного союза с единой валютой.

Финляндия как малая экономика имела ограниченный круг отраслей специализации и не могла добиться высокой степени диверсификации национального хозяйства. Таким образом, её вступление в валютной союз осуществлялось не на оптимальных условиях. Тем не менее более поздние исследования в рамках теории оптимальной валютной зоны говорили о том, что само по себе участие в таком союзе способно улучшить параметры оптимальности за счёт интенсификации внутрирегиональной торговли, единой денежно-кредитной политики и повышения гибкости рынков труда¹³².

Для стран, желающих перейти на единую валюту, Договор о Европейском союзе ввёл критерии конвергенции (маастрихтские критерии). Они установили требования к размеру бюджетного дефицита и государственного долга, величине инфляции, процентным ставкам по долгосрочным (10-летним) государственным облигациям, а также к устойчивости (пределам колебания) национальной валюты.

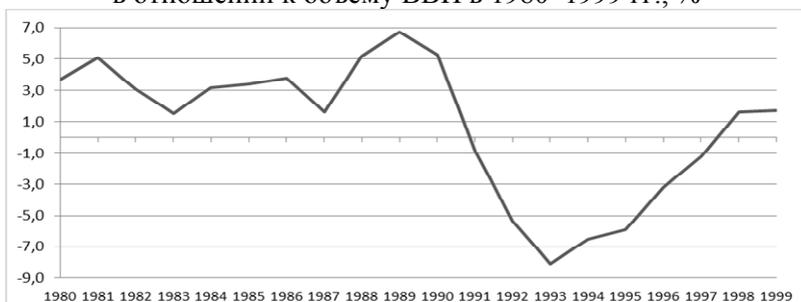
¹³¹ Mundell R. Optimum Currency Areas // *American Economic Review*. 1961. Vol. 53. P. 717-725; Kenen P. The theory of Optimum Currency Areas: an Eclectic View // Mundell R., Swoboda A. (eds.). *Monetary Problems of the International Economy*. Chicago: University of Chicago Press, 1969; McKinnon R. Optimum Currency Areas // *American Economic Review*. 1963. Vol. 53. P. 717-725.

¹³² Frankel J., Rose A. The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria // *Economic Journal*. 1998. № 108. P. 1009-1025; De Grauwe Ph. What have we Learnt about Monetary Integration since the Maastricht Treaty // *Journal of Common Market Studies*. 2006. № 44 (4). P. 717; Mongelly F. P. What is European Economic and Monetary Union Telling us about the Properties of Optimum Currency Areas? // *Journal of Common Market Studies*. 2005. № 43 (3). P. 607-635; Буторина О.В. Экономическая история евро. М.: Издательство «Весь мир», 2020. С. 331-333.

На рис. 2.7 представлена динамика сальдо государственного бюджета Финляндии за период с 1980 по 1999 г.

Рисунок 2.7

Дефицит/профицит государственного бюджета Финляндии в отношении к объёму ВВП в 1980–1999 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases [электр. ресурс]. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/>

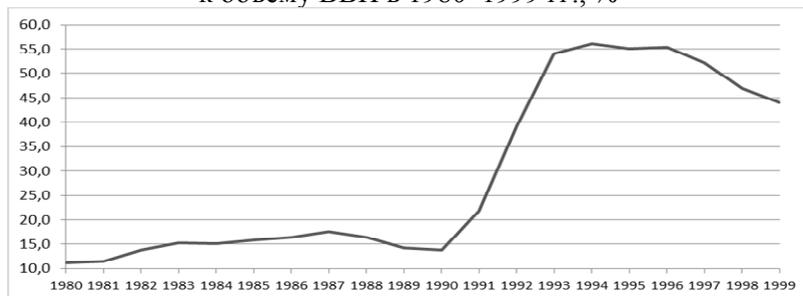
Из представленных данных видно, что до начала кризиса, вызванного распадом Советского Союза в 1991 г., государственный бюджет Финляндии сводился с профицитом. Он составлял в среднем 3-5% от объёма ВВП страны. Кризис завершился в 1993 г., на который пришёлся рекордный за рассматриваемый период дефицит госбюджета – 8,1% от объёма ВВП. Хотя далее ситуация начала выправляться, по итогам 1995 г., когда Финляндия вступила в ЕС, отрицательное сальдо её государственного бюджета составило 5,9% от ВВП. Данная величина значительно превышала соответствующий маастрихтский критерий: государственный бюджет надлежало сводить с положительным или нулевым сальдо, а отрицательное сальдо при особо неблагоприятной экономической конъюнктуре не должно было превышать 3% ВВП. Следует оговориться, что выполнение данного критерия не являлось обязательным при вступлении в Евросоюз, но требовалось при отборе стран, которые первыми могли войти в валютный союз.

На волне экономического подъёма середины 1990-х гг. необходимый показатель был достигнут уже в 1997 г. Дефицит составил 1,7% от объёма ВВП страны. А в 1998–1999 гг. впервые с 1990 г. бюджет Финляндии стал профицитным (1,6 и 1,7% от объёма ВВП соответственно).

На рис. 2.8 представлена динамика отношения государственного долга Финляндии к объёму ВВП за период с 1980 по 1999 г., а в табл. 2.1 представлено сравнение Финляндии и еврозоны по этому показателю, а также по отношению дефицита/профицита государственного бюджета к объёму ВВП за те же годы.

Рисунок 2.8

Отношение государственного долга Финляндии к объёму ВВП в 1980–1999 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases [электр. ресурс]. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/>

До начала кризиса в 1991 г. государственный долг Финляндии был стабилен и колебался в диапазоне от 10 до 20% от объёма ВВП страны. После этого начался резкий рост этого показателя, который прекратился в 1994 г. Т.е. даже в этот момент по данному показателю Финляндия соответствовала маастрихтским критериям. В 1995 г., когда страна вступила в Европейский союз, объём государственного долга немного сократился. К моменту создания валютного союза в 1999 г. этот показатель составил уже 46,8% от объёма ВВП. Таким образом, за рассматриваемый период времени Финляндия ни разу не вышла за рамки, предусмотренные маастрихтскими критериями. В то же время следует отметить, что при сравнении данных по отношению дефицита/профицита государственного бюджета и государственного долга к ВВП за представленные годы у Финляндии и в еврозоне видно, что показатели страны практически всегда были лучше, за исключением нескольких кризисных для Финляндии лет, когда дефицит бюджета у неё незначительно превышал этот показатель по еврозоне¹³³.

¹³³ Борко Ю.А. Европейский союз: расширение состоялось. Что дальше? //

Таблица 2.1

Дефицит/профицит государственного бюджета и отношение
государственного долга к ВВП в Финляндии и еврозоне
в 1991–1999 гг., %

Год	Дефицит/профицит государственного бюджета		Отношение государственного долга к ВВП	
	Финляндия	Еврозона	Финляндия	Еврозона
1991	-1,0	-5,0	22,6	58,2
1992	-5,5	-5,1	40,6	60,0
1993	-7,2	-5,8	56,0	65,5
1994	-5,7	-5,1	58,0	68,2
1995	-3,9	-5,1	57,2	73,0
1996	-2,9	-4,3	57,1	74,5
1997	-1,3	-2,6	54,1	74,3
1998	1,6	-2,3	48,8	73,5
1999	1,7	-1,3	46,8	71,9

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat Database [электр. ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>; OECD Economic Outlook, Volume 2004 Issue 2, OECD Publishing, 2005.

Один из критериев конвергенции касается обменного курса национальной валюты. Он считается стабильным, если не менее двух предшествующих вступлению в валютный союз лет страна участвует в коллективном Механизме обменных курсов, не прибегая к корректировке центрального курса, т.е. без девальваций. До введения евро курсы национальных валют стран, входивших в Европейскую валютную систему (ЕВС), привязывались к ЭКЮ. С 1993 г. допустимая амплитуда колебаний относительно ЭКЮ была установлена в размере $\pm 15\%$.

Важно понимать, что национальная денежная единица Финляндии – финская марка – на протяжении большей части своей послевоенной истории не относилась к числу свободно конвертируемых валют. Для неё была характерна довольно неровная динамика с выраженными колебаниями при общей тенденции к снижению стоимости (постепенной потере покупательной способности). Для иллюстрации высказанных положений следует совершить небольшой экскурс в историю.

В 1948 г. финская марка была привязана к доллару США в соотношении 320 марок за 1 доллар. В 1963 г. вследствие проведённой правительством деноминации это соотношение стало

равно 3,2 марки за 1 доллар. В 1967 г. марка была девальвирована до нового соотношения 4,2 марки за 1 доллар¹³⁴.

На фоне распада Бреттон-Вудской системы и отмены золотого содержания доллара в 1971 г. Банк Финляндии ввёл корректировки в свою валютную политику. Практиковавшаяся прежде привязка к доллару США была заменена на валютный коридор, что давало денежным властям дополнительное поле для манёвра – снижало потребность в иностранной валюте для проведения валютных интервенций при краткосрочных колебаниях курса. Отныне за 1 доллар давали 4,1 марки при допустимых пределах колебаний $\pm 2,25\%$. В 1973 г. в результате понижения курса доллара курс финской марки был увеличен до 3,9 марки при том же коридоре колебаний¹³⁵.

В 1978 г. была проведена ещё одна сравнительно небольшая девальвация валюты Финляндии, в результате которой её курс относительно доллара США снизился на 2,3%. В 1979 г. коридор колебаний для финской марки был несколько расширен до $\pm 3\%$. Первые годы действия в мире плавающих курсов марка имела относительно ровную, удовлетворительную динамику. Заметные перемены случились после того, как в марте 1979 г. 9 стран ЕЭС ввели в действие Европейскую валютную систему¹³⁶.

В 1982 г. была проведена очередная девальвация валюты Финляндии, в результате которой курс марки упал относительно доллара США на 21,4%, относительно советского рубля – на 20%, относительно немецкой марки – на 14,6% и относительно фунта стерлингов – на 2,2%. При этом коридор колебаний относительно доллара США вновь стал равен $\pm 2,25\%$ ¹³⁷. Важно подчеркнуть, что данная девальвация не была вызвана внутренними причинами, как можно видеть из рисунков 2.1-2.8.

Причиной послужили события на внешних валютных рынках, где в этот год несколько европейских валют были деваль-

---

¹³⁴ Bank of Finland Year Book (1948). Helsinki, 1949; Bank of Finland Year Book (1963). Helsinki, 1964; Bank of Finland Year Book (1971). Helsinki, 1972.

¹³⁵ Bank of Finland Year Book (1971). Helsinki, 1972; Bank of Finland Year Book (1973). Helsinki, 1974.

¹³⁶ Bank of Finland Year Book (1978). Helsinki, 1979; Bank of Finland Year Book (1979). Helsinki, 1980.

¹³⁷ Bank of Finland Year Book (1982). Helsinki, 1983.

вированы. Напомним, что с этого времени началось сильное расхождение курсов валют в рамках ЕВС: марка ФРГ и нидерландский гульден дорожали, а французский франк, итальянская лира, бельгийский франк и датская крона обесценивались. Пересмотр курсов валют в рамках ЕВС в 1982 г. произошёл дважды. В феврале были девальвированы бельгийский франк (на 8,5%) и датская крона (на 3%), а в июне – французский франк (на 5,75%) и итальянская лира (на 2,75%). Непосредственным спусковым крючком для этого действия в отношении финской марки стала девальвация шведской кроны на 16% в начале октября того же года¹³⁸.

В конце 1988 г. коридор колебаний финской марки был расширен до $\pm 3\%$. В середине 1991 г. Финляндия в одностороннем порядке привязала марку к ЭКЮ с коридором колебаний $\pm 3\%$. Обменный курс был установлен на уровне 1 ЭКЮ к 4,9 финским маркам, но уже к концу года была проведена девальвация валюты Финляндии до обменного курса 1:5,5. В 1992 г. была проведена ещё одна девальвация до курса 1 ЭКЮ = 6,3 финской марки. В 1996 г. страна присоединилась к ЕВС¹³⁹.

На рис. 2.9 представлены эффективные обменные курсы финской марки, австрийского шиллинга, шведской кроны, швейцарского франка, норвежской кроны, датской кроны и немецкой марки по составленной Банком международных расчётов (БМР) узкой корзине валют. Напомним, что эффективный курс показывает, как менялась стоимость той или иной денежной единицы по отношению не к одной какой-либо валюте, а к совокупности (корзине) валют стран – основных торговых партнёров данного государства. Для этого валюты стран-партнёров берутся в пропорции, которая соответствует доле данных стран во внешней торговле исследуемого государства. Изменение эффективного курса даёт более объективное и корректное представление о том, как менялась международная стоимость национальной валюты, чем изменение двустороннего курсового соотношения (на-

---

¹³⁸ Буторина О.В. Экономическая история евро. М.: Издательство «Весь мир», 2020. С. 230.

¹³⁹ Bank of Finland Year Book (1988). Helsinki, 1989; Bank of Finland Year Book (1991). Helsinki, 1992; Bank of Finland Year Book (1992). Helsinki, 1993; Bank of Finland Year Book (1996). Helsinki, 1997.

пример, к доллару США, фунту стерлингов или другой валюте). В целях настоящего исследования и для большей иллюстративности данные БМР были пересчитаны автором в индексные значения, где за 100% взята величина курса на 1 января 1999 г.

Рисунок 2.9

Эффективные обменные курсы некоторых европейских валют¹⁴⁰ на основе узкой корзины БМР в Базеле (индекс 1 января 1999 г. – 100%) в 1964–1999 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Effective exchange rate indices by the Bank for International Settlements [электр. ресурс]. URL: <https://www.bis.org/statistics/eer.htm?m=6%7C381%7C676>.

Как видно из представленных данных, в исследуемый период эффективный курс финской марки имел выраженную тенденцию к снижению, хотя в отдельные годы он оставался постоянным или даже повышался. Пока марка была привязана к доллару США, Банк Финляндии неоднократно прибегал к девальвациям. После того как финская марка подключилась к коллективному механизму регулирования курсов в рамках ЕВС, значительных колебаний курса уже не наблюдалось.

В целом можно говорить о том, что все девальвации национальной валюты в качестве инструмента внешнеторговой политики стимулируют экспорт и препятствуют импорту. Обычно это способствует выравниванию торгового баланса. Правда, одновременно обесценение национальной валюты имеет инфляционный эффект, поскольку дорожают все импортные товары. Данный фактор является особенно чувствительным для малой открытой экономики, к числу которых относится Финляндия.

¹⁴⁰ До 1990 г. – марка ФРГ.

При вступлении в еврозону Финляндия ставила перед собой не только стратегическую цель – стать полноценным членом Евросоюза, но и вполне конкретную, прагматическую задачу – добиться долгосрочной стабилизации национальной валюты. Данная задача была успешно решена сначала путём присоединения к механизму обменных курсов ЕВС, а затем – путём перехода с 1 января 1999 г. на единую европейскую валюту. Уже на первом этапе удалось охладить инфляционные ожидания и резко затормозить рост цен. В 1995–1996 гг. потребительская инфляция составила 0,8 и 0,6% соответственно¹⁴¹.

Однако в средне- и долгосрочном периоде отказ от возможности снижать курс национальной валюты стал отражаться на состоянии торгового баланса. После 2000 г. наблюдавшаяся ранее тенденция к росту положительного сальдо торгового баланса переломилась, показатель начал устойчиво и неуклонно сокращаться. Если в 2000 г. профицит составил 12,6 млрд евро, то по итогам 2011 г. уже был зарегистрирован дефицит в размере 3,8 млрд (рис. 3.2). Показательно, что общественное мнение Финляндии, в отличие от других вступающих в ЭВС в 1999 г. стран, не проявляло особого энтузиазма относительно евро, а, скорее, было настроено нейтрально. Финляндия являлась единственной страной, где ко времени введения наличных евро число сторонников и противников единой валюты было примерно равным¹⁴².

Шведская крона девальвировалась дважды: в 1977 г. и в начале 1980-х гг. Правительство использовало девальвацию как один из инструментов выхода из кризиса после подъёма цен на энергоносители в конце 1970-х гг. Далее серьёзное падение шведской кроны было отмечено в 1992 г. после долгового кризиса начала 1990-х гг. При этом Банк Швеции пытался предотвратить девальвацию национальной валюты, подняв ставку рефинансирования до 500% годовых, но мера не сработала. В результате Швеция перешла к плавающему курсу своей валюты,

---

¹⁴¹ World Bank DataBank [электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/>

¹⁴² Roth F., Baake E., Jonung L., Nowak-Lehmann F. D. Revisiting Public Support for the Euro, 1999–2017: Accounting for the Crisis and the Recovery // Journal of Common Market Studies. 2019. Vol. 57, № 6. P. 1264.

курс которой начал стремительно снижаться¹⁴³.

Курс австрийского шиллинга с 1976 г. был привязан к марке ФРГ. Обе валюты подобных потрясений не испытывали, и их курс равномерно рос на протяжении рассматриваемого периода времени. Норвежская крона девальвировалась дважды: в 1982 и 1986 гг. Швейцарский франк не испытывал серьёзных потрясений на протяжении рассматриваемого периода времени и постепенно наращивал свою покупательную способность. Датская крона с 1979 г. входила в валютную корзину ЭКЮ, а потом присоединилась к ЕВС. После 1979 г. курс кроны сблизился с курсом марки ФРГ за счёт своего сокращения.

В целом можно констатировать, что при вступлении в Европейский союз Финляндии не пришлось проводить масштабных реформ и преобразований. Вызвано это было тем, что по многим критериям страна и так удовлетворяла требованиям этой интеграционной группировки, т.к. являлась страной западного типа и её законы и нормы и так формировались под влиянием западноевропейских моделей. А в каких-то областях, как, например, охрана природы, Финляндия превосходила старые страны – члены ЕС. Таким образом, все преобразования носили точечный характер и были направлены в первую очередь на открытие финляндской экономики для других стран – участников этого интеграционного объединения. В то же время правительству Финляндии удалось договориться о субсидиях для своего сельского хозяйства, без которых оно бы не выдержало конкуренции с представителями этой отрасли из других стран.

2.2. Основные реформы и макроэкономические сдвиги в условиях членства в Европейском союзе

Экономическая политика Финляндии после вступления в ЕС

Реформы и преобразования, проводившиеся в Финляндии перед вступлением в Европейский союз, нашли своё логическое продолжение в той политике, которую проводило руководство Финляндии, начиная с 1995 г. Так, в октябре 1996 г. страна присоединилась к европейскому механизму регулирования обменных курсов, а впоследствии в числе первых приняла в качестве

---

¹⁴³ Буторина О.В. Экономическая история евро ... С. 326.

своей валюты евро в 1998 г. Это повлекло за собой, в свою очередь, увеличение разницы между процентными ставками внутри Финляндии и за её пределами. А этот фактор способствовал тому, что в страну увеличился приток иностранного капитала¹⁴⁴.

Начавшее свою работу 13 апреля 1995 г. первое правительство Пааво Липпонена обозначило курс на бюджетную консолидацию, которая была связана с последующим присоединением Финляндии к европейскому механизму регулирования обменных курсов. Программа постепенно привела к сокращению дефицита и с возобновлением роста ВВП задолженность центрального правительства начала снижаться. По мере продолжения бюджетной консолидации дефицит центрального правительства постепенно уменьшался и превратился в профицит по итогам 1999 г.¹⁴⁵

Ещё одним из направлений государственной политики руководства Финляндии в то время было увеличение расходов на НИОКР. В отличие от многих других развитых стран, где в это же время государственные расходы на НИОКР часто сокращались, в изучаемой стране они росли как и соответствующие расходы бизнеса¹⁴⁶. К 1999 г. Финляндия обошла США по доле расходов на НИОКР в ВВП (3,1 против 2,8%)¹⁴⁷. Основным импульсом развития НИОКР в это время стали методы прямого стимулирования инновационного развития со стороны государства: финансирование исследований в рамках государственных программ, государственное участие в формировании институтов

---

¹⁴⁴ Honkapohja S., Koskela E., Leibfritz W., Uusitalo R. Economic prosperity recaptured: The Finnish path from crisis to fast growth. MIT Press, Cambridge, 2009. P. 48.

¹⁴⁵ Ibid. P. 50-51; Бураева Е.М. Финляндия: обострение старых структурных проблем // Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / под ред. А.В. Кузнецова, Е.С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 135.

¹⁴⁶ Honkapohja S., Koskela E., Leibfritz W., Uusitalo R. Uusitalo. Economic prosperity recaptured: The Finnish path from crisis to fast growth, forthcoming. MIT Press, Cambridge, 2009. P. 95-96; Циренщиков В.С. Тенденции инновационного развития Европы // Современная Европа. 2004. № 4(20). С. 68.

¹⁴⁷ Maliranta M. Micro level dynamics of productivity growth: an empirical analysis of the Great Leap in Finnish manufacturing productivity in 1975–2000. Helsingfors: ETLA A:38, 2003. P. 20; Захарова Н.В. Основные особенности финской национальной инновационной системы // Вопросы новой экономики. 2013. № 4(28). С. 56; Циренщиков В.С. Тенденции инновационного развития Европы // Современная Европа. 2004. № 4(20). С. 68.

и инфраструктуры инновационного развития, предоставление государственных гарантий по кредитам. Была создана сеть государственных агентств, в задачу которых входила поддержка государственного и частного секторов НИОКР¹⁴⁸.

В годы кризиса в Финляндии изменялся возраст для выплаты льготного пособия по безработице для тех людей, кто был уволен в предпенсионном возрасте: он был снижен до 53 лет. В 1997 г. он был повышен обратно до 55 лет, а в 2005 г. был увеличен ещё на два года и составил 57 лет. С 2006 г. для получения полноценного пособия по безработице граждане Финляндии должны были участвовать в специальных семинарах и профессиональной переподготовке¹⁴⁹.

Также менялась налоговая политика для поддержки нормального уровня занятости в стране. Так маргинальная ставка налога в Финляндии с 1995 г. была сокращена на 6 п.п. С 2006 г. граждане страны могут оставлять у себя до 3850 евро из своей заработной платы. Также в этом году были введены налоговые льготы для предприятий, нанимающих работников в возрасте от 54 лет¹⁵⁰.

С 1995 г. между правительством Финляндии и представителями профсоюзов регулярно заключаются соглашения о зарплатах. Параллельно с этим были несколько снижены налоги¹⁵¹. Это стало ответом на высокий уровень безработицы в стране, а профсоюзы смогли стать институтом, от которого зависло принятие решений на государственном уровне¹⁵².

С момента вступления в 1995 г. в Евросоюз Финляндия была подключена к его региональной политике. За счёт этого в бюджеты региональных программ стало поступать финансирование из структурных фондов ЕС. В 1999 г. был образован государственный фонд специального финансирования «Финнвера», с помощью которого в стране стало происходить распределение

---

¹⁴⁸ Кириченко И.В. Поддержка «прорывных» технологий в Финляндии // Современная Европа. 2016. № 1(67). С. 41.

¹⁴⁹ Honkapohja S., Koskela E., Leibfritz W., Uusitalo R. Op.cit. P. 124-125.

¹⁵⁰ Ibid. P. 125-126.

¹⁵¹ Kiander J. The evolution of the Finnish model in 1990s: From depression to high-tech boom. Government Institute for Economic Research. Helsinki, 2004. P. 12.

¹⁵² Ibid. P. 16.

как бюджетных средств, так и денег, поступающих в страну из Европейского фонда регионального развития. В наибольшей степени помощью этого фонда пользовались фирмы и предприятия регионов Кайнуу, Сатакунты, Северного Саво и Лапландии, а в наименьшей – Уусимаа¹⁵³.

В 2002 г. в Финляндии был принят новый закон о развитии регионов. Основными целями в рамках региональной политики обозначались создание предпосылок для улучшения экономической ситуации в регионах, опора на собственные силы, использование в ноу-хау, а также устранение имеющихся диспропорций. Этот процесс осуществляется на основе программ, ответственность за него возложена на государство и коммуны, а функции администрирования – на союзы коммун¹⁵⁴. В рамках реализации программ происходило также изменение специализации регионов. В частности, регионы и коммуны, фокусировавшиеся на традиционных для Финляндии отраслях промышленности (лесной) начинали создавать на своей территории рабочие места, связанные с высокотехнологическими производствами (так или иначе связанными с электротехнической промышленностью)¹⁵⁵.

В 2007 г. в Финляндии был принят ещё один новый закон о развитии регионов. Было скорректировано деление страны на два пояса помощи. Акценты в региональной политике были смещены в сторону развития условий для предпринимательства и инноваций. Наметилось усиление значения местного уровня в открытой экономике с точки зрения успеха всего народного хозяйства, что привело к укреплению партнёрства коммун и государства, признанию в деятельности министерств разных потребностей развития регионов различных типов¹⁵⁶.

Руководству Финляндии в связи с вступлением в Евросоюз пришлось провести реформу системы налогообложения. В частности, необходимо было избавиться от двойного налогооб-

---

¹⁵³ Бурнаева Е.М. Финляндия: раскрытие ... С. 130-131.

¹⁵⁴ Там же. С. 131.

¹⁵⁵ Маргынов В.Л., Сазонова И.Е. Трансформация пространственной структуры экономики современной Финляндии // Известия Русского географического общества. 2010. Т. 142, вып. 3. С. 63-65.

¹⁵⁶ Бурнаева Е.М. Финляндия: раскрытие ... С. 131.

ложения иностранных компаний (корпоративный налог и налог на капитал инвестора). Была проведена гармонизация косвенных налогов (НДС), акцизов, а также подоходных налогов. Ставка налога и объекты налогообложения были чётко регламентированы соответствующими директивами ЕС.

Период подготовки к вступлению Финляндии в ЕС и само вступление характеризовались повышением среднего уровня налогообложения с 46,8 до 47,6%. При этом средний подоходный налог упал с 42,8 до 40,2%, отчисления в фонд социального страхования выросли с 23,2 до 27,6%, а поимущественный налог вырос с 2,2 до 2,3%. В годы после вступления страны в Евросоюз подоходный налог продолжал снижаться. В 1995 г. он составлял в среднем 62,2%, а к 2012 г. он упал в среднем до 49%. В корпоративном налоге изменений в связи с вступлением в ЕС не было. Этот налог начал изменяться только в 1999 г. А вот отчисления в фонд социального страхования после вступления в Европейский союз в Финляндии начали падать. В 2004 г. ставка на время была зафиксирована на уровне 24%, а с началом мирового финансового кризиса началось её сокращение до 22,3% в 2010 г. С 2012 г. ставка установилась на уровне 22,8% и пока не менялась¹⁵⁷. Все перечисленные выше изменения, связанные с этими отчислениями, говорят о том, что доля государственных расходов на социальные нужды с годами сокращалась.

Кроме того, в период подготовки к вступлению в Европейский союз Финляндии пришлось избавиться от ряда несоответствий к его требованиям. В частности, в стране было двойное налогообложение. С одной стороны – это корпоративный налог с дохода, а с другой – налог с дохода на капитал инвестора. Помимо этого, система налогообложения Финляндии в тот период не вписывалась в рамки активной позиции на рынке труда, т.к. сдерживала территориальную мобильность рабочей силы из-за высоких оперативных издержек при покупке недвижимости. Более того, в ипотечных взаимоотношениях (займы на покупку дома) была исключена конкуренция банков: до мая 1998 г. по-

---

¹⁵⁷ Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__jul/?rxid=e5571e4e-0038-4cd1-9c52-c288bbe7ec2e (дата обращения 12.06.2016).

купатель недвижимости имел возможность обратиться лишь в один ипотечный банк.

Осенью 2008 г. с банкротства одного из крупнейших в США инвестиционных банков *Lehman Brothers* начался мировой финансовый кризис. В полной мере он дал о себе знать в 2009 г., когда подавляющее большинство стран Европы столкнулось с абсолютным падением ВВП, ростом безработицы и, как следствие, с нарастанием дефицитов государственных бюджетов и общей величины государственного долга. Данный шок стал вторым по счёту (за исследуемый период) экзогенным шоком. Однако, в отличие от распада СССР, он был симметричным, поскольку в значительной мере затронул все государства Евросоюза. Каналы его воздействия также были во многом схожи, что позволило руководящим органам ЕС – Совету, Европейской комиссии и Европейскому центральному банку – вырабатывать и применять коллективные антикризисные меры. Одновременно был усилен механизм мониторинга национальных программ противодействия кризису, что позволяло правительствам использовать лучшие практики и вовремя вводить коррективы в принимаемые решения.

В бюджеты на 2008, 2009 и 2010 гг. финляндским правительством были заложены стимулирующие меры, которые должны были помочь усилить экономический рост в стране. После произведённых оценок Еврокомиссия и Международный валютный фонд признали высокую эффективность этих мер. В некоторых аспектах МВФ назвал её даже чрезмерной. В отношении к ВВП денежный объём мер по оживлению экономики Финляндии в 2008 г. составил 1%, в 2009 г. – 1,7%, а в 2010 г. – 3% (один из самых больших в ЕС). Если учитывать также имеющие стимулирующий эффект инвестиции на 2009–2010 гг., то эта доля увеличится до 4,5% от ВВП страны¹⁵⁸.

Антициклическая политика правительства Финляндии имела три составляющие. Суть первой состояла в том, что были уменьшены подоходный налог и налог на добавленную стоимость на продукты питания, а также увеличены государственные инвестиции в строительство и ремонт инфраструктурных и

---

¹⁵⁸ Бурнаева Е. М. Финляндия: обострение ... С. 139.

социальных объектов, производилось переобучение безработных граждан. Бóльшая часть этих мер пришлась на 2009 г. (870 млн евро). В этом же году был уменьшен на 5 п.п. налог на добавленную стоимость на продовольственные товары и корма, а в следующем – на 9 п.п. на продукты питания, продаваемые в ресторанах. В то же время НДС на другие товары и услуги вырос на 1 п.п. Также в 2009–2010 гг. были отменены взносы предпринимателей в Фонд народных пенсий объёмом 1,1 млрд евро. Чтобы увеличить налоговые доходы коммун, правительство Финляндии увеличило верхнюю и нижнюю границу налога на недвижимость. Для улучшения ситуации с занятостью в строительной сфере и обеспечения достаточного предложения жилья в те же годы были введены субсидии на выплату процентов и государственные гарантии по кредитам на строительство и ремонт жилья социального найма¹⁵⁹.

Вторая составляющая этой политики заключалась в предоставлении банкам гарантий по займам и инвестициям. Это должно было обеспечить работоспособность банковской системы страны. Банк Финляндии осуществлял свою деятельность в этом направлении в соответствии с теми мерами, которые были приняты странами еврозоны в октябре 2008 г. В декабре того же года парламент одобрил предоставление гарантий до 50 млрд евро на рефинансирование банком сроком до 5 лет. До конца 2009 г. по инициативе правительства Финляндии банкам была дана возможность получения платного кредита, который мог стать частью их первоочередных собственных средств. Для этого банк должен был поддерживать кредитование домашних хозяйств и мелких и средних компаний. Уровень защиты депозитов населения в то же время был поднят с 25 до 50 тыс. евро¹⁶⁰.

И последней составляющей антициклической политики правительства Финляндии стало расширение прямого государственного финансирования компаний. Кроме того, гарантии им стали предоставляться напрямую. Решение по данному вопросу приняли в конце января 2009 г. Всё это должно было помочь сохранению финляндскими компаниями оборотных средств. Общий

---

¹⁵⁹ Там же. С. 139-140.

¹⁶⁰ Там же. С. 140.

объем средств по рефинансированию составил 2,5 млрд евро. Также 100 млн евро было направлено в Фонд промышленных инвестиций Финляндии. Подключился к этому процессу и государственный пенсионный фонд. Им были выделены 500 млн евро с целью размещения их в краткосрочных обязательствах местных компаний. Кроме того, в 2009–2011 гг. Фонд «Финнвера» получил 900 млн евро на предоставление конъюнктурных кредитов и гарантий. Его максимальная сумма обязательств по предоставлению внутреннего финансирования была увеличена на 1 млрд и составила 4,2 млрд евро¹⁶¹.

Эти меры правительства Финляндии имели также и региональную составляющую. В феврале 2009 г. в регионы в целях оживления экономики страны было направлено 1,1 млрд евро; из них почти половина шла на финансирование программ по линии ЕС, а около 40% – на поддержание занятости в регионах. Планировалось осуществлять это через ускоренное создание новых рабочих мест и появление новых компаний, что должно было остановить рост уровня безработицы. Инструментами для достижения этих целей планировалось сделать обучение персонала, развитие инновационных систем и предпринимательства в сельской местности, а также финансирование инвестиционных проектов, способствующих увеличению уровня занятости. «Основной объем ассигнований приходился на Восточную и Северную Финляндию. Провинции Лапландия, Северная Карелия, Северное и Южное Саво получили в среднем по 380 евро на душу населения. Больше всего денег досталось Северной Карелии – 551 евро на душу населения и меньше всего – Уусимаа – 82 евро на душу населения»¹⁶².

Влияние интеграции на экономическое положение страны

Экономический рост 1990-х гг. сменился небольшим циклическим спадом в начале 2000-х гг., после чего первый продолжился до 2007 г. ВВП Финляндии в 2004–2007 гг. быстро рос – темпами в среднем 4% в год. Это основывалось на быстром увеличении экспорта и инвестиций (особенно частных). В 2004–

---

¹⁶¹ Там же. С. 141.

¹⁶² Там же.

2007 гг. их ежегодный рост составил соответственно почти 9 и более 5%¹⁶³.

В этот же период времени наблюдался устойчивый рост цен на жильё – в среднем на 6% в год. Это происходило на фоне быстрого роста строительного сектора Финляндии, который по своим темпам тогда был одним из самых передовых в ЕС. В первую очередь рост испытывало строительство производственных помещений. Доля инвестиций в этот сектор экономики вышла на уровень, наблюдавшийся в стране в период после преодоления кризиса начала 1990-х гг.¹⁶⁴

В то же время на рынке труда также происходили определённые изменения. Уровень безработицы сократился в период 2004–2008 гг. более чем на 2 п.п. с 8,8 до 6,4% (рис. 2.10). Параллельно с этим в ряде отраслей появился дефицит высококвалифицированной рабочей силы. Всё это стало свидетельством несбалансированности рынка труда Финляндии в последние годы перед кризисом. В связи с этим в результате переговоров с профсоюзами в 2007–2008 гг. было сделано более существенное повышение заработной платы, чем в предыдущие годы. В последствии это стало одним из факторов медленного восстановления экономики Финляндии после кризиса¹⁶⁵.

Всё более ощущавшийся в Финляндии, как и в целом в ЕС, перегрев экономики не изменил общего благоприятного состояния платёжного баланса. В 2005–2007 гг. его сальдо оставалось положительным. Динамичный рост экономики позволял властям получать налоговые и иные поступления в государственный бюджет и постепенно выплачивать государственный долг. По итогам 2008 г. его отношение к ВВП уменьшилось до 35%, что было вдвое ниже соответствующего масстрихского норматива¹⁶⁶.

За 10 лет с момента вступления Финляндии в Европейский союз её ВВП рос в среднем на 3,53% в год (это на 2,35 п.п. больше, чем в предыдущие 10 лет). Увеличение ВВП по ППС составляло в среднем 0,95% (на 2,26 п.п. больше,). Средний уровень

---

¹⁶³ Бурнаева Е.М. Финляндия: обострение ... С. 136-137; Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995–2015: ... С. 50.

¹⁶⁴ Бурнаева Е.М. Финляндия: обострение ... С. 136.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

потребительской инфляции составил 1,45% в год (что на 2,87 п.п. меньше). Профицит бюджета составлял в среднем 1,69% от ВВП (на 0,95 п.п. больше). Средний уровень безработицы составил 11,01% (на 3,35 п.п. больше)¹⁶⁷.

Согласно модели, построенной австрийским исследователем Ф. Брёйссом, за 10 лет пребывания в Европейском союзе все основные экономические показатели Финляндии улучшились. Среднегодовые добавочные процентные изменения реального ВВП с 1995 по 2005 г. составили 0,67, совокупной факторной производительности – 0,02, основного капитала – 0,5, занятости – 0,71, уровня безработицы – -1,27, уровня инфляции – -0,43, удельных затрат на рабочую силу – -0,29, объёма экспорта в ЕС – 0,62, объёма импорта из ЕС – 1,25, реальных располагаемых доходов населения – 0,83, ВВП на душу населения – 0,67¹⁶⁸.

В ходе экономического роста второй половины 1990-х гг. в Финляндии усиливались региональные диспропорции. В провинциях Уусимаа, Варсинайс-Соуми, Пирканмаа и Северная Похъянмаа, где было сосредоточено производство телекоммуникационного оборудования, а именно в Хельсинки, Тампере, Ювяскюля и Оулу, экономический рост составил в среднем 6,5%. В остальных провинциях рассматриваемой страны средней рост данного показателя составил 3%¹⁶⁹.

В этих провинциях в силу более высоких темпов экономического роста, чем в других частях Финляндии, спрос на рабочую силу увеличивался в среднем на 2 п.п. в год быстрее. Также вследствие внутренней миграции в них наблюдался небольшой рост численности населения. В то же время в остальной части стран наблюдался отток жителей. В результате возросли региональные диспропорции по уровню безработицы. В 1995 г. в провинции Уусимаа этот показатель составлял 12%, а в Кайнуу и Лапландии – 22,4 и 21,2% соответственно. К 2005 г. контрасты сохранились: уровень безработицы в Уусимаа составлял 3,7%, а в Кайнуу – 17,1%. Располагаемые доходы в провинциях Фин-

---

¹⁶⁷ Breuss F. Austria, Finland and Sweden after 10 years in the EU. Expected and achieved integration effects. Vienna: Vienna University of Economics and Business, 2006. P. 9.

¹⁶⁸ Ibid. P. 36.

¹⁶⁹ Бурнаева Е.М. Финляндия: раскрытие ... С. 124.

ляндии также росли неравномерно. В среднем по стране на 30,6% в год, но при этом в Уусимаа этот показатель составил 56,2%, а в Кайнуу и Лапландии 10,1 и 11,1% соответственно¹⁷⁰.

В период 2001–2005 гг. темпы экономического роста в некоторых провинциях Финляндии стали выше, чем в передовых, хотя экономические диспропорции в развитии всё равно остались. Но тем не менее это послужило одной из причин замедления внутренней миграции в крупные города и промышленные центры Финляндии. Другими причинами этого явления стали избыточная нагрузка на сектор социальных услуг и повышения цен на жильё¹⁷¹.

До 2000 г. основными факторами экономического роста Финляндии были экспорт и промышленное производство, которые способствовали повышению средней производительности труда, делая экономический рост менее трудоёмким¹⁷². Как отмечает М. Малиранта, в промышленности страны в 1990-е гг. наблюдалось явление «созидательного разрушения», которое стало одним из факторов роста производительности¹⁷³. Также важную роль в увеличении производительности труда в Финляндии в эти годы сыграло увеличение среднего уровня квалификации работников¹⁷⁴. Государство в 1990-е гг. инвестировало средства в развитие системы высшего образования. Инвестиции концентрировались в инженерно-технических специальностях. Число мест по этим направлениям росло в среднем на 2,5% в год. Помимо того, что высшее образование было бесплатным, государственная система социального страхования в Финляндии была устроена так, что поощряла продолжение обучения после средней школы. В итоге с 1993 по 1998 г. число поступающих

---

¹⁷⁰ Там же. С. 124-125.

¹⁷¹ Там же. С. 125.

¹⁷² Jakobsson U. Devaluation cycles in Sweden and Finland // Alho K., Lassila J., Ylä-Anttila P. (eds.). Economic research and decision making – Essays on structural change, growth and economic policy. Essays in honour of Pentti Vartia on the occasion of his 60th birthday. Helsinki: Taloustieto Oy, 2003. P. 32; Maliranta M. Micro level dynamics of productivity growth: an empirical analysis of the Great Leap in Finnish manufacturing productivity in 1975–2000. Helsingfors: ETLA A:38, 2003. P. 261; Килин Ю.М. Финляндия в Евросоюзе, 1995–2015: ... С. 49.

¹⁷³ Maliranta M. Op.cit. P. 261.

¹⁷⁴ Ibid. P. 264.

в вузы удвоилось, а в политехнические вузы – утроилось¹⁷⁵.

Во второй половине 1990-х гг. средняя производительность труда в Финляндии приблизилась к уровню производительности в США и превысила средний уровень в странах ЕС-15. Рост промышленного производства в 1992–2000 гг. был выше, чем когда-либо прежде: в среднем на 7% в год. Годовой темп роста производительности труда в обрабатывающей промышленности был исключительно быстрым – 6%¹⁷⁶.

Но уже в период 2000–2006 гг. наметилось снижение темпов роста промышленного производства. Они оказались вдвое ниже, чем во второй половине 1990-х гг. С 2002 г. начала снижаться конкурентоспособность финляндского экспорта¹⁷⁷.

Мировой финансовый кризис 2008 г. рассматриваемая страна перенесла тяжелее, чем многие другие страны Европейского союза. Темпы роста производительности труда в Финляндии в 2008–2009 гг. падали на 8%. Объём промышленного производства к 2014 г. сократился на 25% относительно уровня 2008 г.¹⁷⁸ В 2009 г. ВВП Финляндии сократился на 8,3%, тогда как в среднем по еврозоне это снижение составило 4,5%. С 2012 г. темпы роста ВВП рассматриваемой страны стал ниже, чем в среднем среди стран еврозоны¹⁷⁹.

Таким образом, можно говорить о том, что мировой финансовый кризис стал для Финляндии экзогенным симметричным шоком с асимметричными последствиями. По своему происхождению и воздействию он был таким же, как и для других стран Евросоюза. Однако урон, понесённый финляндской экономикой, оказался большим, чем в среднем по еврозоне. Размеры и задачи данного исследования не позволяют поставить и решить вопрос о том, почему экономика Финляндии пострадала в данной фазе кризиса (до начала долгового кризиса еврозоны, эпицентром которого стали Греция и другие страны Южной Европы), чем хозяйства её партнёров по ЕС. Поэтому здесь целесообразно ограничиться предположением, что причины повышен-

---

¹⁷⁵ Кириченко И.В. Поддержка «прорывных» технологий ... С. 41.

¹⁷⁶ Jakobsson U. Op. cit. P. 33.

¹⁷⁷ Кириченко И.В. Поддержка «прорывных» технологий ... С. 42.

¹⁷⁸ Там же. С. 43; Бурнаева Е.М. Финляндия: обострение проблем ... С. 136.

¹⁷⁹ Нестеров И.О., Сутырин С.Ф. Экономика Финляндии перед ... С. 71.

ной уязвимости следует искать среди таких факторов, как малый размер финляндской экономики и её высокая открытость. Свою негативную роль могла также сыграть недостаточно высокая степень диверсификации её промышленного производства, что отчасти связано с малым размером рынка.

За 2008 г. ВВП Финляндии вырос лишь на 0,3%, а в 2009 г. падение ВВП около составило 8,5%¹⁸⁰. Только за 2009 г. падение объёмов экспорта Финляндии составило рекордные 21,3%, а его стоимость упала почти на треть. Отрасли, которые были в наибольшей степени включены в процесс глобализации, пострадали в большей мере. Среди них в первую очередь выделяются электротехническая промышленность, металлообработка и транспортное машиностроение. В меньшей степени пострадали лесная и химическая промышленности¹⁸¹.

Кризисные явления резко изменили ориентацию экономики Финляндии. Доля промышленности в ней сократилась, а доля сферы услуг за счёт этого выросла. Во многом причиной этого стало падение спроса на продукцию финляндской промышленности, поставляемой на экспорт. Отразилось это не только на объёмах производства, но и на занятости в этой сфере экономики, хотя и не в такой большой степени. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилась в 2008 г. до 21,5% (в 2007 г. 23,3%) и затем упала до 16,8% в 2009 г. В целом удельный вес вторичного сектора в финляндской экономике сократился с 33,5% в 2007 г. до 32% в 2008 г. и 27,5% в 2009 г. Доля же услуг выросла: с 63,5% в 2007 г. до 65,3% в 2008 г. и 69,6% в 2009 г. В наибольшей степени пострадали производство машиностроения и лесопереработки¹⁸².

Также в кризисные годы наблюдалось сокращение объёма инвестиций, которое достигло пика в 2009 г. (-13,2%). Также за этот год произошло падение потребления на 1,7% и производства на 8%. Уровень безработицы вырос в 2009 г. на 1,8 п.п., достигнув 8,2% (рис. 2.10)¹⁸³.

---

¹⁸⁰ Килин Ю.М. Финляндия в Евросоюзе, 1995–2015: ... С. 50.

¹⁸¹ Бурнаева Е.М. Финляндия: обострение ... С. 136-137.

¹⁸² Там же. С. 137.

¹⁸³ Там же. С. 137-138.

Такая важная роль экспорта для экономики Финляндии не могла не сказаться и на её выходе из кризиса. Уже по итогам 2010 г. ВВП страны вырос на 3,7%. Основную роль сыграло восстановление экспортного спроса, которое произошло благодаря химической промышленности и металлургии. В результате объём экспорта за тот же год вырос на 7,8%. По словам Е.М. Бурнаевой, «это отражало отчасти окончание приспособления складских запасов: с улучшением перспектив роста компании снова начали пополнять запасы, что было вызвано ростом спроса на полуфабрикаты». Экспорт же товаров с высокой добавленной стоимостью рос гораздо медленнее из-за невысоких темпов восстановления спроса на них¹⁸⁴.

Но в 2011–2012 гг. экономический рост в Финляндии стал замедляться. Это выразилось в сокращении темпов роста ВВП страны на 1 п.п. и замедлении темпов роста экспорта на 5,2 п.п. по итогам 2011 г. и в дальнейшем уменьшении темпов роста ВВП и экспорта ещё на 1,7 п.п. и 2,9 п.п. соответственно по итогам 2012 г. Вывоз товаров в итоге стал сокращаться. Одной из основных причин этой тенденции стало сокращение спроса в еврозоне из-за имевших место в то время кризисных явлений в ряде стран, входивших в неё¹⁸⁵.

При рассмотрении изменения занятости населения Финляндии, безусловно, будут использованы такие характеристики этого явления, как число занятых, структура занятых, безработица, а также динамика этих показателей. Статистические данные по занятости и безработице в Финляндии представлены на рис. 2.10 и в табл. Г.2 Приложения Г.

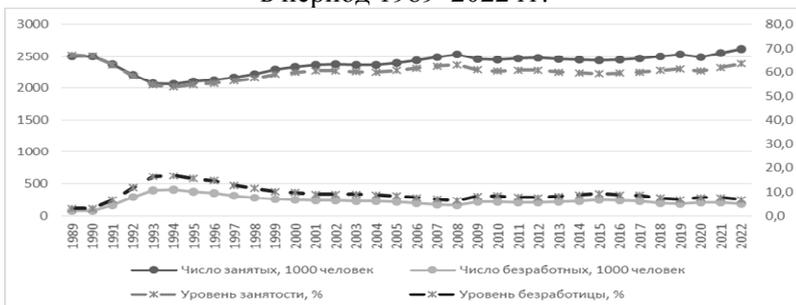
Из приведённых данных видно, что наилучшие показатели в плане занятости и безработицы были в Финляндии до того, как распался Советский Союз. После этого события безработица последовательно два года увеличивалась в 2 раза. С 1994 г. ситуация в этой сфере начала стабилизироваться, а с 1995 г. безработица стала постепенно сокращаться. Как уже отмечалось выше, выход Финляндии из кризиса, вызванного распадом Советского Союза и резким завершением периода клиринговой торго-

---

¹⁸⁴ Там же. С. 138.

¹⁸⁵ Там же.

Рисунок 2.10
Характеристика занятости и безработицы в Финляндии
в период 1989–2022 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

вли между нашими странами, начался ещё до вступления Финляндии в Европейский союз, а начало экономического роста лишь совпало с этим событием, но не было им вызвано, т.к. эффекты от этого шага могли начать проявляться только с 1996 г. Но из таблицы видно, что темпы сокращения безработицы до начала 2000-х гг. оставались примерно одинаковыми (чуть больше 1 п.п. в год). В период сложных для Финляндии в экономическом плане первых лет XXI в. безработица стабилизировалась. Но с 2004 г. она вновь начала сокращаться всё возрастающими темпами, достигнув 6,4% в 2008 г. Но это был лишь уровень 1991 г. В 2009 г. уже в полную силу шёл мировой финансовый кризис и вследствие этого безработица выросла почти на 2 п.п. Эти темпы роста данного показателя были выше, чем в среднем по ЕС¹⁸⁶. И небольшой её спад в 2011–2012 гг. вновь сменился ростом до прежнего уровня в 2013 г. из-за ввода взаимных санкций между Евросоюзом и Российской Федерацией, которые серьёзно ударили особенно по восточным коммуна́м Финляндии, в наибольшей степени экономически связанным с нашей страной (подробнее в соответствующем разделе главы 3). В эти же годы значительно выросла безработица среди молодёжи в Финляндии (с 15,7% в 2007 г. до 21,6% в 2009 г.)¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Нестеров И.О., Сутырин С.Ф. Экономика Финляндии перед ... С. 71.

¹⁸⁷ Милюкова И.А., Лещинская Е.А. Молодёжь Северной Европы на современном рынке труда: между занятостью и безработицей // Европейский Союз

В отраслевом разрезе есть возможность анализировать статистику занятости, начиная с 2000 г. В этот год наибольшее число занятых было в промышленности (473 тыс. человек), далее располагалась сфера медицинского и социального обслуживания (326 тыс. чел.), а затем сфера торговли (277 тыс. чел.). Перед кризисом в 2008 г. ведущими отраслями по занятости были всё те же и в том же порядке, но в промышленности было занято 443 тыс. чел., в сфере медицинского и социального обслуживания 382 тыс. чел., а в торговле – 311 тыс. человек. Т.е. даже в благоприятные с экономической точки зрения годы занятость в промышленности сократилась (и это при общем росте числа занятых по стране). Те же тенденции наблюдались только в сельском хозяйстве; в образовании число занятых осталось примерно на том же уровне. К 2013 г. тремя основными отраслями по занятости населения Финляндии были сфера медицинского и социального обслуживания (399 тыс. чел.), промышленность (377 тыс. чел.) и торговля (296 тыс. чел.). Впервые промышленность потеряла 1-е место по занятости среди отраслей в стране. Случилось это в 2011 г., и к 2019 г. ситуация значительно не поменялась: самое большое число занятых было в сфере медицинского и социального обслуживания (422 тыс. чел.), далее располагалась промышленность (353 тыс. чел.). До 2018 г. на 3-м месте располагалась сфера торговли, но в 2019 г. её обошла профессиональная, научно-техническая, административная и вспомогательная деятельность (287 и 300 тыс. чел. соответственно). Вызвано это было сокращением числа людей, занятых в торговле за прошедший год¹⁸⁸.

При том что за время кризиса численность занятых в стране сократилась и до сих пор не вышла на докризисный уровень, в отдельных сферах наблюдается совсем другая картина по этому показателю. Численность занятых в сфере информации и ком-

---

и Северная Европа: прошлое, настоящее и будущее: [сб. статей / проект «Создание Центра ЕС в Баренц регионе России»]. Петрозаводск: Петропресс, 2013. С. 51; Плюснин Р.М. Финляндский рикошет ЕС-санкций против России // Российский экономический журнал. 2015. №3. С. 101-103.

¹⁸⁸ Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__tym__tyti__vv/statfin_tyti__pxt_11qj.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения 12.06.2016).

муникаций с 2008 по 2015 г. выросла примерно на 5%. Занятость в научно-технической сфере выросла на 3% за тот же период и почти сравнялась по числу занятых со сферой торговли к 2015 г. Занятость в сфере образования выросла на 6%; в сфере медицинского и социального обслуживания произошёл рост на 4,5%; в сфере искусства произошёл рост числа занятых почти на 7%. Кроме того, в сфере финансов и страхования с 2008 по 2015 г. изменения числа занятых не было, но в течение этих лет в ней также отмечался рост по рассматриваемому показателю. Таким образом, видно, что за время кризиса и в посткризисные годы после падения общего уровня занятости его восстановление происходило за счёт перераспределения работников из сферы промышленности в другие – нематериальные и сферу обслуживания (стоит отметить, что кроме сферы промышленности значительные сокращения числа занятых в эти годы произошло в сельском хозяйстве и строительной сфере)¹⁸⁹.

Подводя итог, можно сказать, что с момента вступления Финляндии в Европейский союз в 1995 г. она испытывала позитивные экономические эффекты от интеграционного процесса. Руководство страны при этом принимало меры по максимальному её вовлечению в этот процесс. В результате с 1999 г. Финляндия перешла на евро. Этот переход на первом этапе также принёс стране экономическую выгоду. Но с началом кризисных явлений в 2008 г. вскрылись недостатки, которые несли в себе участие Финляндии в еврозоне и в европейском интеграционном процессе в целом. Это выразилось в том, как данный экзогенный шок отразился на экономике страны в целом и на её конкретных отраслях (в особенности на экспортно ориентированных, подробнее об этом в разделе 2.3), а также в длительности кризиса: более-менее стабильный рост экономика Финляндии начала демонстрировать лишь в 2012–2013 гг., позже, чем Швеция, которая гораздо более сдержанно участвовала в интеграционном процессе.

2.3. Динамика ведущих экспортно ориентированных отраслей: факторы инноваций и единого внутреннего рынка

Ведущими экспортно ориентированными отраслями промышленности Финляндии являются электротехническая, лес-

---

¹⁸⁹ Ibid.

ная, пищевая, машиностроение и металлообработка и строительство. В 1995 г. продукция лесной промышленности составляла 33,7% от общего объема экспорта Финляндии, а электротехнической – 14,5%. Таким образом, почти половину экспорта страны в 1995 г. составляла продукция этих двух отраслей.

В дальнейшем происходит постепенное уменьшение роли в экспорте продукции лесной промышленности и повышение роли продукции электротехнической промышленности. В 2000 г. доля первой составляла уже 28%, а второй – 26,2% (суммарно 54,2%). Далее доля продукции лесной промышленности в экспорте продолжала сокращаться, достигнув минимума в 17,1% по итогам 2008 г.; по итогам 2018 г. этот показатель был равен 20,6%. Тот же показатель для продукции электротехнической промышленности оставался стабильно выше 20% вплоть до 2009 г., когда начался кризис в компании *Nokia*. После этого он постепенно опустился до 8,3% по итогам 2018 г. Стоит также отметить, что по итогам 1989 г. доля экспорта продукции лесной промышленности в Финляндии составляла 38,9%¹⁹⁰.

Две названные отрасли подробно рассмотрены в данной работе ввиду того, что, с одной стороны, они вносили наибольший вклад в экспорт Финляндии в 1990-е – начале 2000-х гг. С другой стороны, лесная промышленность – традиционная отрасль специализации Финляндии, вступление в Европейский союз для которой оказалось серьезным испытанием. Электротехническая промышленность стала отраслью специализации Финляндии в период, когда страна вступала в Европейский союз; процесс интеграции в единый внутренний рынок ЕС был для неё одним из факторов ускоренного развития. Кроме того, для обеих отраслей в своё время одной из причин подъёма выступил инновационный фактор. Для электротехнической промышленности это все 1990-е гг., а для лесной – вторая половина 2010-х гг.

Электротехническая промышленность

Электротехническое машиностроение в 1990-х – начале 2000-х гг. являлось ведущей отраслью Финляндии и потому оказывало существенное влияние на экономическую ситуацию в

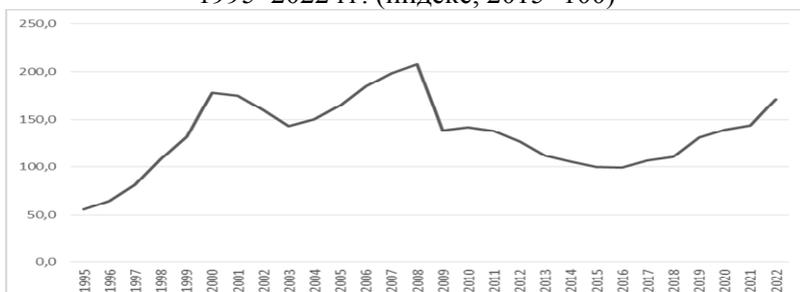
---

¹⁹⁰ ULJAS - Foreign Trade Statistics [электр. ресурс] ...

стране¹⁹¹. Безусловным лидером отрасли все эти годы оставалась компания *Nokia*¹⁹². Её успехи во многом способствовали росту международной конкурентоспособности Финляндии, которую в это время стали относить к числу наиболее развитых стран мира. Финляндский рынок в настоящее время характеризуется присутствием крупнейших интернациональных корпораций данной отрасли, а с другой стороны – значительным количеством малых компаний, работающих в самых передовых областях этой сферы. Несмотря на кризис *Nokia* и последовавшую затем продажу её телекоммуникационного бизнеса, эта отрасль всё равно остаётся одной из важнейших в экономике страны.

На рис. 2.11 представлена динамика оборота электротехнической промышленности Финляндии в период с 1995 по 2022 г.

Рисунок 2.11
Оборот электротехнической промышленности Финляндии
1995–2022 гг. (индекс, 2015=100)

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

Из приведённых данных видно, что после бурного роста этой отрасли в 1990-х гг. с началом 2000-х гг. наступил определённый спад, который был вызван кризисными явлениями в экономике Финляндии в целом. Но уже с 2003 г. рост электротехнической отрасли продолжился за счёт оживлённой инвестиционной деятельности, благодаря низкому уровню процентных ставок и расширению мирового спроса¹⁹³. Он завершился толь-

¹⁹¹ Кудров В.М. Инновационная экономика – веление времени // Современная Европа. 2009. № 2 (38). С. 89.

¹⁹² Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: Drivers of National Innovation Systems, OECD Proceedings, 2001. P. 27.

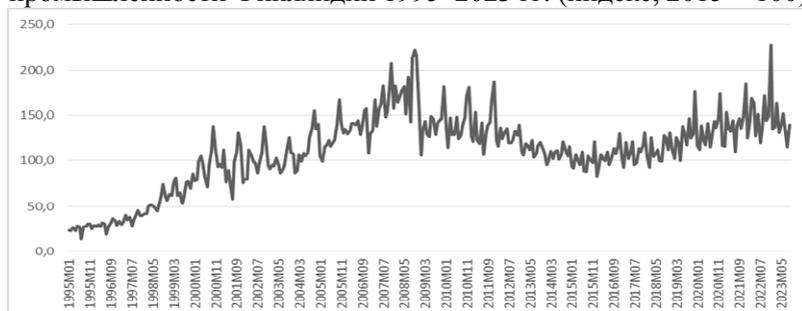
¹⁹³ Бурнаева Е.М. Финляндия: обострение ... С. 136.

ко в 2009 г., когда начался мировой финансовый кризис. В это же время начинаются проблемы в компании *Nokia* (подробнее о них ниже). И т.к. эта компания в те годы имела значительный вес в отрасли в целом, то спад в электротехнической промышленности Финляндии продолжался до 2015 г. Отрасль вернулась к показателям оборота, которые были в 1997–1998 гг. И только после 2016 г. начал наблюдаться небольшой рост, который значительно ускорился в начале 2020-х гг.

На рис. 2.12 представлен индекс промышленного производства рассматриваемой отрасли Финляндии по месяцам с января 1995 по сентябрь 2023 г.

Рисунок 2.12

Промышленное производство электротехнической промышленности Финляндии 1995–2023 гг. (индекс, 2015 = 100)

Источник: автором составлено на основе данных Statistics Finland’s PX-Web databases.

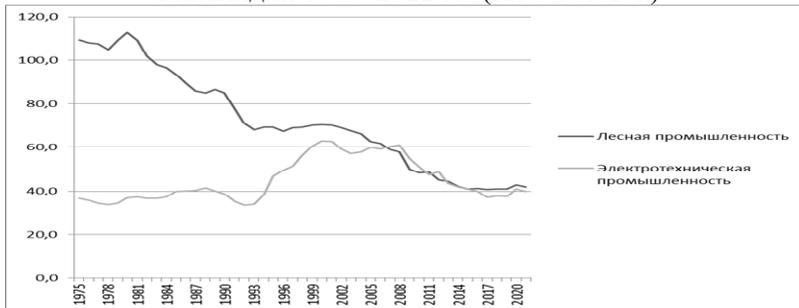
Из приведённых данных можно увидеть, что изменение индекса промышленного производства в целом коррелирует с оборотом электротехнической промышленности, только колебания значений этого показателя не были такими резкими.

На рис. 2.13 представлена численность занятых в электротехнической и лесной отраслях промышленности Финляндии.

На представленном графике видно, что резкий рост числа занятых в электротехнической промышленности пришёлся на период после кризиса начала 1990-х гг. (начиная с 1993 г.) и продолжался до 2000 г. При этом было достигнуто значение в 62,8 тыс. человек. В начале 2000-х гг. в результате небольшого циклического спада в экономике Финляндии число занятых несколько

Рисунок 2.13

Число занятых в лесной электротехнической промышленности Финляндии 1975–2022 гг. (тыс. человек)

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

ко сократилось, но уже в течение 2003–2008 гг. значение данного показателя вновь почти достигло докризисных значений (60,9 тыс. чел.), а в 2007 г. число занятых в электротехнической промышленности впервые превысило аналогичный показатель для лесной промышленности. Но с началом кризиса в 2009 г. численность занятых начала стремительно сокращаться. Ситуация усугубилась проблемной ситуацией с компанией *Nokia*. Сокращение значения данного показателя для электротехнической промышленности в Финляндии продолжается до сих пор.

В 1992 г. генеральный директор компании Йорма Оллила принимает решение о сокращении всех отделений *Nokia* и о сосредоточении научных и производственных мощностей на телекоммуникациях. В течение 1990-х гг. все активы компании, не связанные с электроникой и телекоммуникациями, были или распроданы или выделены в дочерние компании, большинство из которых сейчас являются независимыми¹⁹⁴.

На волне роста телекоммуникационной промышленности к концу 1990-х гг. *Nokia* стала самой крупной компанией Финляндии, преобразовавшись в полноценную транснациональную корпорацию, во многом определив её экономическое возрождение

¹⁹⁴ Nokia [Электронный ресурс]. URL: <http://company.nokia.com/en/about-us/our-company/our-story/> (дата обращения 12.06.2016); Мерриден Т. Бизнес путь: Nokia. Секреты успеха самой быстроразвивающейся компании в мире. СПб.: Крылов, 2003. С. 3.

после кризисного периода начала 1990-х гг.¹⁹⁵ Несколько лет компания являлась крупнейшим производителем мобильных телефонов в мире. Именно *Nokia* способствовала тому, что Финляндия перешла на использование единой европейской валюты. И во многом состояние компании в этот период коррелировалось с состоянием экономики Финляндии в целом¹⁹⁶.

Но с 2000-х гг. компания стала постепенно входить в кризисное состояние, которое достигло своего пика с началом мирового финансового кризиса в 2008 г. В 2003 г. *Nokia* ушла с Лондонской биржи, в 2004 г. с Парижской, а в 2007 г. – со Стокгольмской. Спустя несколько лет, а именно в 2012 г., ей пришлось покинуть Франкфуртскую биржу. По итогам 2011 г концерн выбыл из списка 50 крупнейших налогоплательщиков Финляндии. Если по состоянию на 31 октября 2010 г. *Nokia* стоила 107,6 млрд евро, то к июню 2012 г. она оценивалась уже в 8,4 млрд евро, т.е. за 7 месяцев компания потеряла 93% своей стоимости¹⁹⁷.

С первых месяцев 2011 г. началось активное сотрудничество компании *Nokia* с «Майкрософт» по совместному созданию смартфонов. Произошло это во многом потому, что обе компании в середине первого десятилетия XXI в. упустили изменение тенденций на рынке мобильных устройств. Таким образом, к концу первого десятилетия XX в., *Nokia*, сохраняя лидирующие позиции в продажах классических телефонов и смартфонов, стала стремительно терять долю рынка мобильных устройств из-за быстрого расширения рынка сенсорных аппаратов¹⁹⁸.

Спустя короткое время была обозначена новая стратегия компании – перейти от создания мобильных устройств на сво-

---

¹⁹⁵ Solvell O., Porter M.E. Finland and Nokia. Harvard Business School Case, 2002. P. 14-15.

¹⁹⁶ Zysman J. Finland in a digital era: How do wealthy nations stay wealthy? Prime Minister's Office, 2004. P. 2; Dahlman C.J., Routti J., Ylä-Anttila P. Finland as a knowledge economy: Elements of success and lessons learned. The International Bank of Reconstruction and Development // The World Bank, Washington, 2006. P. 4.

¹⁹⁷ Nokia [Электронный ресурс]. URL: <http://company.nokia.com/en/about-us/our-company/our-story/> (дата обращения 12.06.2016).

¹⁹⁸ ITC.UA. Информационный ресурс об IT [Электронный ресурс]. URL: <http://itc.ua/articles/istoriya-nokia-1865-2013/> (дата обращения 12.06.2016).

ей платформе «Симбиан» к их производству на основе платформы «Виндоуз» компании «Майкрософт». Данное решение оказалось рискованным и во многом судьбоносным. Биржа отреагировала на смену стратегии тем, что курс акций *Nokia* снизился на 14%¹⁹⁹. Переход на новую платформу сопровождался сокращением продаж телефонов во всех регионах мира, кроме Латинской Америки. Финансовые показатели компании продолжали ухудшаться. После заключения договорённости с «Майкрософт» прибыльным оказался только IV квартал 2012 г. – в результате реализации активов и ценных бумаг, а не доходов от сбыта основной продукции.

Всё это происходило на фоне сокращений персонала компании и закрытия части подразделений. Уже в 2012 г. концерн *Nokia* объявил о крупнейших в истории финляндской экономики увольнениях. Только на территории Финляндии было ликвидировано 3700 рабочих мест, а по всему миру – 10 тыс. Закрылся завод *Nokia* в городе Сало. Во всех подразделениях произошло сокращение сотрудников в отделах маркетинга. При помощи этих жёстких мер к концу 2013 г. компания добивалась экономии средств в размере 1,6 млрд евро²⁰⁰.

Таким образом, кризис компании *Nokia* стал для экономики Финляндии ещё одним шоком. На этот раз он был вызван не политическими событиями и не глобальным кризисом, а начавшимся повсюду в мире технологическим сдвигом, который повлёк за собой изменение потребительских предпочтений и соответствующее переформатирование рынка. Чтобы определить основные характеристики данного шока, следует задать два главных вопроса: был ли он спровоцирован внешними или внутренними факторами и насколько его можно считать симметричным или асимметричным (по крайней мере, применительно к осталь-

---

¹⁹⁹ Плюснин Р.М. К истории развития телекоммуникационного бизнеса компании *Nokia* // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 1. С. 75-76.

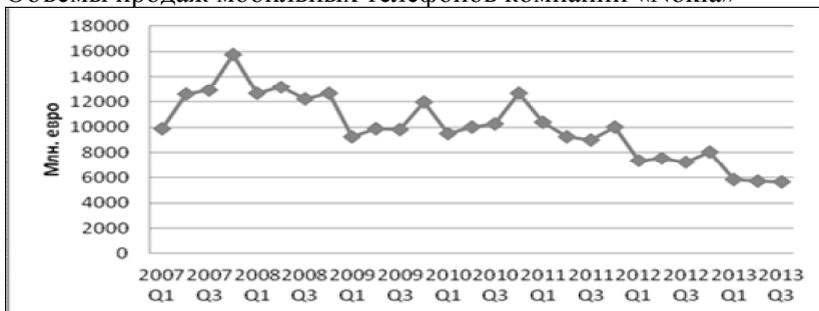
²⁰⁰ ITC.UA. Информационный ресурс об ИТ [Электронный ресурс]. URL: <http://itc.ua/articles/istoriya-nokia-1865-2013/> (дата обращения 12.06.2016); Mobcompany.info. Сайт о смартфонах и их производителях [Электронный ресурс]. URL: <http://mobcompany.info/interesting/finansovye-trudnosti-kompanii-nokia-i-prodazha-mobilnogo-biznesa-v-microsoft.html> (дата обращения 12.06.2016); Плюснин Р.М. К истории развития телекоммуникационного бизнеса компании *Nokia* // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 1. С. 76.

ным государствам – членам еврозоны и Европейского союза)? Поскольку рассматриваемый технологический сдвиг произошёл вследствие зарубежных инноваций, данный шок целесообразно отнести к экзогенным. В пользу этой точки зрения говорит то, что, если бы технологии сенсорных мобильных телефонов с функциями карманных персональных компьютеров появились в Финляндии, то её промышленность восприняла бы их в кратчайшие сроки. Тогда не произошло бы задержки и неоптимального решения, которые свели на нет основную часть прежних достижений компании *Nokia*. По своей природе шок был симметричным, поскольку затрагивал всех европейских производителей мобильных средств связи. Однако по своему воздействию он стал асимметричным, поскольку для небольшой по размерам финляндской экономики значимость одной компании и одной отрасли была чрезвычайно высока. Ни в одной другой стране еврозоны не существовало подобного сочетания факторов, соответственно, власти Финляндии должны были самостоятельно решать проблему.

На рис. 2.14 представлен график изменения объёма продаж мобильных устройства *Nokia*, и на нём ясно виден спад 2008 г. после отмеченного в 2007 г. внушительного роста.

Рисунок 2.14

Объёмы продаж мобильных телефонов компании «Nokia»

Источник: Отчёты компании Nokia. Nokia [электр. ресурс]. URL: <http://company.nokia.com/en/investors/financial-reports/results-reports> (дата обращения 12.06.2016).

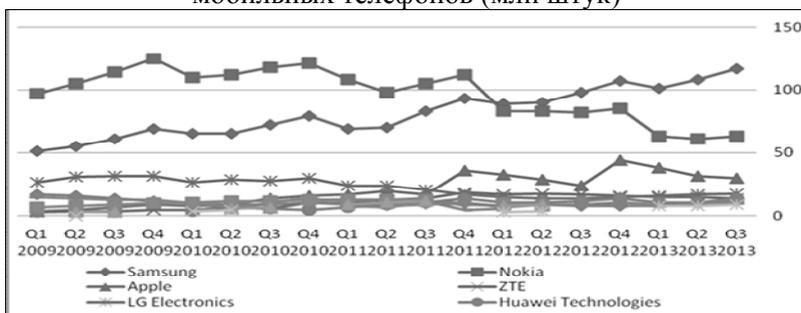
Также здесь видно, что после объёмы продаж стабилизировались. При этом появилась тенденция на увеличение данного показателя. Но с переходом в 2011 г. на платформу «Виндоуз»

объём продаж телефонов *Nokia* вновь испытывает падение без какой-либо положительной динамики.

На рис. 2.15 представлены объёмы продаж мобильных телефонов в штуках и в сравнении с рядом ведущих телекоммуникационных компаний мира.

Рисунок 2.15

Объёмы продаж ведущих производителей мобильных телефонов (млн штук)

Источник: Отчёты компании Nokia. Nokia [электр. ресурс]. URL: <http://company.nokia.com/en/investors/financial-reports/results-reports> (дата обращения 12.06.2016).

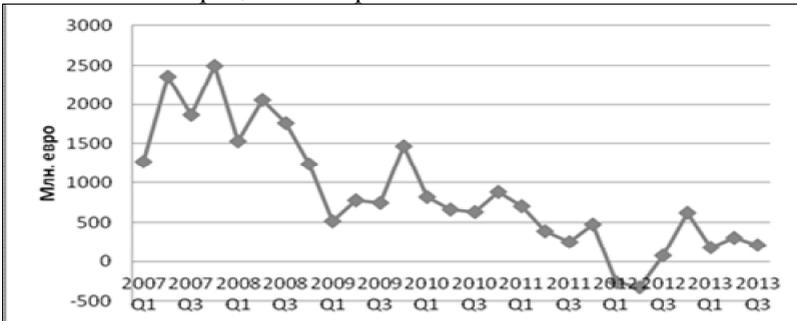
На протяжении нескольких лет после мирового финансового кризиса 2008 г. количество проданных телефонов *Nokia* оставалось относительно стабильным, но начиная с 2011 г. произошло два резких спада этого показателя. Также в 2011 г. пальму первенства по количеству проданных телефонов у финляндской компании перехватила корейская компания «Самсунг».

Следующий 2012 г. оказался самым провальным в новейшей истории компании *Nokia*: вклад компании в ВВП Финляндии по итогам года стал отрицательным. Улучшение наметилось во II квартале 2013 г.: прибыль вернулась в зону положительных значений, продолжился рост продаж. В начале сентября было объявлено, что мобильный бизнес *Nokia* будет продан компании «Майкрософт» по рекордно низкой цене.

На рис. 2.16 представлен график изменения операционной прибыли компании *Nokia*, на котором можно чётко выделить два провала данного показателя. Первый приходится на начало мирового финансового кризиса в 2008 г., а второй – на 2011 г., когда произошёл переход на платформу «Виндоуз».

Рисунок 2.16

Операционная прибыль компании *Nokia*

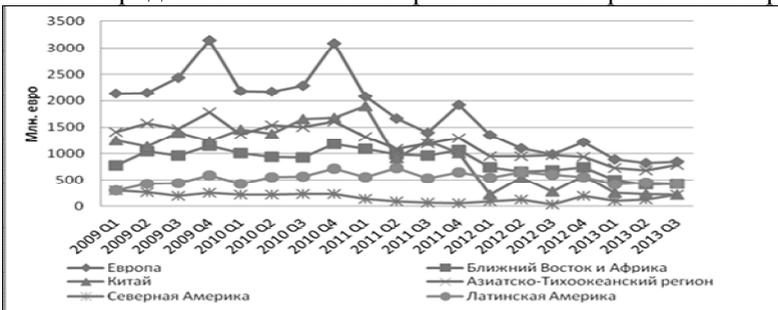

Источник: Отчёты компании Nokia. Nokia [электр. ресурс]. URL: <http://company.nokia.com/en/investors/financial-reports/results-reports> (дата обращения 12.06.2016).

Рис. 2.17 показывает графики, отражающие изменения продаж мобильных устройств *Nokia* по регионам мира.

Рисунок 2.17

Объём продаж мобильных телефонов *Nokia* по регионам мира

Источник: Отчёты компании Nokia. Nokia [электр. ресурс]. URL: <http://company.nokia.com/en/investors/financial-reports/results-reports> (дата обращения 12.06.2016).

На них видно, что наибольшее падение объёмов продаж было зафиксировано в Европе и Китае. Падения в регионе Ближнего Востока и Африки, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе были менее значительными, тогда как продажи за океаном оставались примерно на одинаковом уровне в течение всего рассматриваемого периода.

Тем не менее *Nokia* всё ещё имеет отношение к этому типу

бизнеса, т.к. 7 августа 2013 г. было объявлено о выкупе 50% акций совместной с «Сименс» дочерней компании «Нокиа Сименс Нетворкс», которая после этого стала называться «Нокиа Солюшнс энд Нетворкс». Специализируется эта компания на производстве телекоммуникационного оборудования. Т.е. глобальной смены специализации у *Nokia* в результате описанных событий не произошло.

Резюмируя, можно сказать, что за последние 25 лет компания *Nokia* была наиболее важной и влиятельной корпорацией в Финляндии, что выражалось в её большом вкладе в ВВП страны, большом количестве рабочих мест, а также её транснациональности. Финляндия, в какой-то мере, стала зависима от состояния *Nokia* из-за возросших масштабов этой корпорации и сравнительно небольших масштабов национальной экономики. В 1990-е и начале 2000-х гг. данная зависимость была выгодна для Финляндии, но к концу первого десятилетия XXI в. кризис *Nokia* стал для страны экзогенным шоком и негативно отразился на состоянии её экономики в целом. Это усугубило влияние другого экзогенного шока – мирового финансового кризиса, а затем и кризиса еврозоны, на неё. Данная ситуация заставила правительство Финляндии активно заниматься поиском путей переориентации национальной экономики. Задача так до конца и не выполнена, хотя с первого полугодия 2014 г. *Nokia* прекратила существование в том виде, в котором она осуществляла свою деятельность ранее. Сложившаяся ситуация ярко показала все минусы специализации страны на какой-то одной отрасли.

Лесная промышленность

Лесная промышленность традиционно считается одной из основных отраслей в Финляндии. Ещё в середине XX в. она была ведущей в этой стране. Большинство крупных компаний Финляндии начинали свою деятельность именно в деревообрабатывающей промышленности (например, *Nokia*, «Вяртсиля» и т.д.). В 2014 г. на долю компаний этой отрасли приходилось 18% промышленного производства Финляндии. В ней было занято около 48 тыс. человек, однако косвенное влияние на занятость составляет порядка 500 тыс. рабочих мест²⁰¹. А также на неё при-

---

²⁰¹ Нарышкин А.А., Тюрин А.Е. Особенности функционирования неоконсер-

ходилось около 20% объёма экспорта исследуемой страны. В настоящее время деревообрабатывающая промышленность формирует около 4,5% ВВП Финляндии. В отдельных регионах страны она даёт более 25% ВРП. Тем не менее более половины мощностей финляндских компаний по изготовлению бумаги и картона находятся за границей²⁰².

В настоящее время лесная промышленность Финляндии испытывает определённые трудности, которые влияют на снижение её конкурентоспособности на мировом рынке:

- высокие расходы на заготовку сырья;
- энергетический налог, введённый в 2014 г. и распространяющийся на крупные водные, ветровые и ядерные электростанции (эксплуатация которых началась до 2004 г.), получающие доходы от торговли эмиссионными квотами на электроэнергетических рынках Северных стран;
- директива 2005/33/ЕС «О низком содержании серы в топливе», вступившая силу в 2015 г. и оказавшая негативное влияние на показатели рентабельности перевозок лесной продукции морским транспортом²⁰³.

Одним из способов выхода из кризиса и повышения конкурентоспособности своей продукции для финляндской лесной промышленности стали инвестиции в НИОКР, которые в последние годы составляют около $\frac{2}{3}$ от общих инвестиционных расходов компаний этой отрасли промышленности Финляндии. Большая часть этих средств идёт на разработки в машиностроении, улучшение производительных процессов, создание новых видов деятельности, новых материалов и технологий²⁰⁴.

На рис. 2.18 представлено изменение индекса оборота лесной промышленности Финляндии.

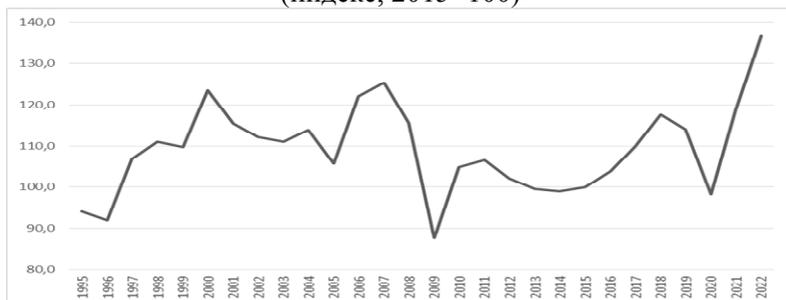
вативной модели экономики на примере лесопромышленного кластера Финляндии // Вестник Московского государственного университета леса. 2013. № 3. С. 206.

²⁰² Торговое представительство России в Финляндии [Электронный ресурс]. URL: <http://rusfintrade.ru/site/economy/forest/> (дата обращения 12.06.2016).

²⁰³ Мельман И.В. Инновации в лесопромышленном кластере Финляндии // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 6. С. 39.

²⁰⁴ Там же. С. 40; Нарышкин А.А., Тюрин А.Е. Особенности функционирования ... С. 207.

Рисунок 2.18
Оборот лесной промышленности Финляндии 1995–2022 гг.
(индекс, 2015=100)

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

До 2000 г. в целом наблюдалась тенденция увеличения оборота этой отрасли. После этого кризисные явления в лесной промышленности продолжались довольно долго: только в 2006–2007 гг. был зафиксирован рост оборота. В 2008 г. начался финансовый кризис и значения рассматриваемого показателя резко рухнули вниз (до 87,7 в 2009 г. – минимальное значение за данный период времени). После некоторого восстановления позиций в 2009–2010 гг. последовал новый спад, но начиная с 2014 г. оборот лесной промышленности начал расти и это продолжалось до 2018 г. включительно. После начала коронакризиса в 2020 г. эта отрасль Финляндии быстро восстановилась всего за год и опять начала движение вверх, достигнув лучших показателей за рассматриваемый период времени.

На рис. 2.19 представлены изменения индекса промышленного производства лесной промышленности Финляндии.

Объёмы производства, начиная с 1996 г., в целом увеличивались. На рубеже веков в 1999 и 2000 гг. наблюдался небольшой спад объёмов производства деревообрабатывающей промышленности, вызванный как кризисными явлениями в мире того времени, так и переходом Финляндии на евро. Следующий серьёзный спад в лесной промышленности пришёлся на 2008–2014 гг. Сильный евро заставил деревообрабатывающие компании страны сворачивать объёмы производства и в Финляндии, и за рубежом, порой останавливая целые предприятия. Объёмы

Рисунок 2.19

Промышленное производство лесной промышленности
Финляндии 1995–2023 гг. (по месяцам, индекс, 2015=100)

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

изготовления бумаги упали в период с 2005 по 2014 г. примерно в 2 раза. Производство целлюлозы сократилось примерно на 14%. За тот же период на четверть сократился экспорт бумаги. Экспорт целлюлозы, несмотря на колебания, существенно не изменился за тот же период времени²⁰⁵.

Кроме сильного евро удар по деревообработке Финляндии нанёс мировой финансовый кризис, а затем и кризис еврозоны. Всё это происходило на фоне общего депрессивного состояния деревообрабатывающей отрасли промышленно развитых стран на фоне поступательного снижения спроса на продукты переработки леса (особенно на бумагу и картон), когда в структуре потребления происходит их замена другими материалами и изделиями.

После 2014 г. объёмы производства в лесной промышленности Финляндии стабилизировались. В производстве большинства товарных групп наметилась очевидная тенденция к росту, которая набирала силу разными темпами, несмотря на продолжавшееся сокращение числа работников, что могло свидетельствовать о повышении производительности существующих предприятий²⁰⁶. В качестве положительного сдвига следует отметить тот факт, что в последние годы лесопромышленные компании Фин-

²⁰⁵ Нарышкин А.А., Тюрин А.Е. Особенности функционирования ... С. 207.

²⁰⁶ Там же.

ляндии начали активную разработку технологий, связанных с производством биодизеля и биотоплива²⁰⁷. Хотя данные 2020 г. по всем товарным группам, кроме наиболее важной – хвойных пиломатериалов, оказались ниже показателей предыдущего года, их следует трактовать осторожно, имея в виду начало пандемии *COVID-19*.

Сдерживающее воздействие на производственную динамику отрасли оказывает повышение цен на сырьё. Закупки сырья как внутри страны, так и за рубежом (в т.ч. и в России) сократились. На это повлияли два основных фактора: повышение налога на продажу необработанной древесины в Финляндии и повышение экспортных пошлин на необработанный лес в России.

Основные показатели производства деревообрабатывающей промышленности в изучаемой стране представлены в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Объёмы производства продукции деревообработки
в 2009–2022 гг.

Наименование продукции	Единицы измерения	2009	2011	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
		Пиломатериалы хвойные	тыс. м ³	7600	9700	10100	10610	11370	11700	11810	11350	10900
Фанера	тыс. м ³	780	1040	1090	1150	1140	1240	1230	1090	1000	1080	1110
Сульфатная целлюлоза	тыс. т	5518	6748	7060	7120	7460	7700	8150	8300	7700	8300	7050
Бумага	тыс. т	8096	8602	7650	7250	6810	6650	6730	6000	4500	4450	3050
Картон	тыс. т	2506	2726	2950	3070	3340	3620	3820	3710	3700	4200	4150
Бумага и картон всего	тыс. т	10602	11329	10600	10320	10150	10270	10540	9710	8200	8650	7200

Источники: составлено автором на основе данных Торгового представительства России в Финляндии [электр. ресурс]. URL: <http://rusfintrade.ru/site/economy/forest/> (дата обращения 12.06.2016); The Finnish Forest Industries Federation [электр. ресурс]. URL: <https://www.forestindustries.fi> (дата обращения 25.02.2022).

²⁰⁷ Мельман И.В. Инновации в лесопромышленном кластере Финляндии // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 6. С. 40-41; Нарышкин А.А., Тюрин А.Е. Особенности функционирования ... С. 206-207.

По данным таможенной службы Финляндии, импорт круглого леса из нашей страны с 2007 по 2014 г. сократился по отдельным наименованиям до 88% (в лучшем случае примерно на 50%), а совокупно – на 61,4%. Импорт сырьевой древесины упал на 45,5%. Прогнозы исследовательских институтов Финляндии и ведущих рейтинговых агентств являются неутешительными и предвещают дальнейшее ухудшение положения деревообрабатывающей отрасли. Также негативно на развитие лесной промышленности Финляндии влияет постоянное повышение минимальной зарплаты работников этой отрасли. Это приводит к сокращениям работников предприятий в Финляндии и закрытию или продаже предприятий и производственных мощностей и переводу производств в другие страны (в первую очередь в Латинскую Америку).

В настоящее время 98% продукции деревообработки Финляндии приходится на три крупные компании: *Stora Enso*, *UPM-Kymmene*, *Metsa Group*. Неудивительно, что их состояние определяет состояние всей отрасли, которое характеризуется неравной динамикой, когда периоды стагнации чередуются со скачками в обе стороны. При неблагоприятной конъюнктуре в ответ на снижение прибылей компании вынуждены сокращать персонал и избавляться от производственных мощностей. Яркий пример: операционная прибыль компании *Metsa Group* с 2010 по 2011 г. упала примерно в 200 (!) раз, но на следующий год почти половина от этого падения была отыграна, в последующие несколько лет рост прибыли продолжился²⁰⁸. Основные экономические показатели этих компаний представлены в табл. 2.3.

Таким образом, деревообрабатывающая промышленность, являющаяся важным компонентом экономики Финляндии, переживает в последние годы не лучшие времена. Причины этого как в продолжающихся кризисных событиях в Финляндии, так и в кризисе деревообрабатывающей промышленности как таковой. Тем не менее перспективным видится развитие т.н. «зелёных» проектов в деревообработке. А правительство Финляндии считает этот сектор промышленности потенциально способным стать для страны «новой Ноккиа». Т.е. в перспективе данная отрасль

---

²⁰⁸ Там же. С. 207-209.

Таблица 2.3

Основные экономические показатели ведущих
 деревообрабатывающих компаний Финляндии
 (млн евро, 2010–2022 гг.)

Компания	Год	Продажи	Операционная прибыль
<i>Stora Enso</i>	2022	11680	1892
	2021	10200	1462
	2020	8553	1270
	2019	10100	1542
	2018	10483	1895
	2017	10010	1259
	2016	9802	783
	2014	10213	810
	2012	10815	630
	2011	10965	759
2010	10297	986	
<i>UPM- Kymmene</i>	2022	11700	2704
	2021	9800	1482
	2020	8600	1890
	2019	10238	1847
	2018	10486	1390
	2017	10045	904
	2016	9812	1135
	2014	9868	847
	2012	10492	556
	2011	10068	459
2010	8924	755	
<i>Metsa Group</i>	2022	6980	1302
	2021	6017	874
	2020	5054	376
	2019	5473	495
	2018	5709	849
	2017	5040	581
	2016	4658	439
	2014	4970	418
	2012	5001	252
	2011	5346	29
2010	5337	497	

Источники: составлено автором на основе данных Торгового представительства России в Финляндии [электр. ресурс]. URL: <http://rusfintrade.ru/site/economy/forest/> (дата обращения 12.06.2016); Stora Enso [электр. ресурс]. URL: <https://www.storaenso.com/> (дата обращения 25.02.2022); UPM-Kymmene [электр. ресурс]. URL: <https://www.upm.com/> (дата обращения 25.02.2022); Metsa Group [электр. ресурс]. URL: <https://www.metsagroup.com/> (дата обращения 25.02.2022).

промышленности не только не должна покинуть ряды ведущих в Финляндии, но и призвана, выйдя на качественно новый уровень, стать новым локомотивом экономики.

* * *

При вступлении в Евросоюз Финляндии не пришлось проводить масштабных реформ, поскольку по многим критериям она относилась к числу промышленно развитых стран с рыночной экономикой. Проведённые преобразования носили точечный характер и были направлены в первую очередь на открытие финляндской экономики для стран – партнёров по ЕС.

После вступления Финляндии в Европейский союз она ощутила на себе позитивные экономические эффекты: увеличились темпы роста ВВП; сократился уровень безработицы; сальдо государственного бюджета постепенно стало положительным, что привело к сокращению государственного долга; выросли объёмы внешней торговли. Руководство страны принимало меры к максимальному вовлечению в интеграционный процесс.

Характерно, что в январе 1999 г. Финляндия вместе с первой группой стран перешла на единую европейскую валюту евро, тогда как две другие соседние страны – Дания и Швеция – по разным причинам и под разными предлогами воздержались от данного шага, сохранив национальные денежные единицы. На протяжении первых лет членства в еврозоне Финляндия получила явные макроэкономические выгоды. Были решены две застарелые проблемы, во многом связанные с узостью национальных финансовых рынков и недостаточным доверием (как внешних, так и местных экономических агентов) к финской марке. Теперь страна пользовалась валютой с высокой степенью интернационализации и устойчивым обменным курсом. Инфляция, которая начала снижаться в преддверии вступления страны в ЕС, закрепились на низком уровне. В 1995–2008 гг. она находилась на уровне 2–4%. Однако кризис 2008 г. вскрыл ранее незаметные уязвимые места финской экономики. Вызванная им рецессия оказалась более глубокой и длительной, чем во многих других государствах – членах Евросоюза. Финляндия смогла выйти на траекторию стабильного экономического роста лишь в 2012–2013 гг.

Ведущие экспортно ориентированные отрасли – электротехническая и деревообрабатывающая – пережили за четвертьвековую историю членства Финляндии в Евросоюзе и периоды подъёма, и периоды спада. На протяжении второй половины 1990-х и первой половины 2000-х гг. происходил бурный рост электротехнической промышленности, который в значительной степени ассоциировался с успехами компании *Nokia*. Отрасль, развивавшаяся за счёт активного использования инноваций, выиграла от вступления страны в ЕС. Выпускавшиеся в Финляндии мобильные телефоны пользовались высоким спросом за рубежом, а компания *Nokia* получила неограниченный доступ на ёмкий внутренний рынок данного интеграционного объединения. Деревообрабатывающая промышленность в этот же период времени находилась в состоянии понижительной динамики. Её положение осложнилось вследствие общего падения спроса на традиционные виды продукции отрасли. После присоединения Финляндии к Евросоюзу местные компании столкнулись с ростом конкуренции на национальном рынке, теперь им приходилось бороться за потребителя с поставщиками аналогичной продукции из Швеции и других государств – членов ЕС.

Но во второй половине 2000-х гг. исследуемые отрасли менялись местами. Электротехническая промышленность вследствие проблем, с которыми столкнулась компания *Nokia* и последовавшей затем продажи ею всех активов, технологий и патентов, связанных с мобильным бизнесом, американской компании «Майкрософт», вступила в период понижительной динамики. Деревообрабатывающая промышленность, напротив, сначала показала признаки оживления, а после мирового финансового кризиса в начале 2010-х гг. перешла в фазу уверенного роста. Данный благоприятный сдвиг стал возможен благодаря внедрению инноваций и изменению товарной структуры выпускаемой продукции.

ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ФИНЛЯНДИИ В УСЛОВИЯХ ЕЁ ЧЛЕНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ С 1995 Г. ПО НАСТОЯЩЕ ВРЕМЯ

3.1. Географическая структура: эффекты создания и отклонения торговли в условиях глобализации

Общие тенденции изменений в структуре внешней торговли Финляндии

Задача данного параграфа – выявить изменения, которые произошли во внешней торговле Финляндии в разрезе отдельно стран и групп стран в результате её вступления в Европейский союз. Необходимо установить, какие из интеграционных экономических эффектов и в какой мере имели место. Будут рассмотрены эффекты создания и отклонения торговли, которые в теории приводят к переориентации внешней торговли отдельных стран на партнёров по таможенному союзу.

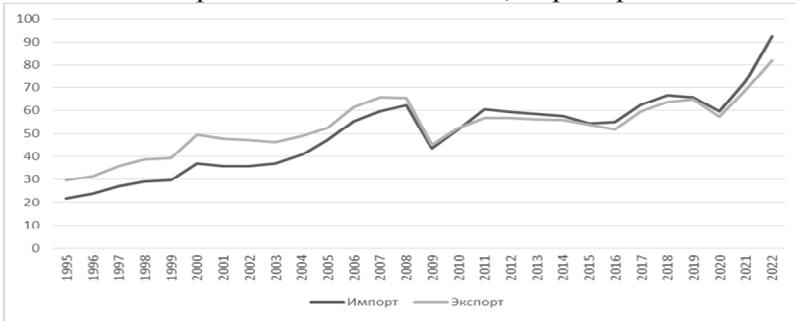
При этом следует иметь в виду, что период присоединения Финляндии к ЕС и интеграции в единый внутренний рынок объединения пришёлся на время, когда глобализация вступила в фазу активного развития вследствие распада биполярной системы мира, всеобщей либерализации торговых потоков и в особенности рынков капитала, а также вследствие широкого распространения информационных технологий. Две тенденции – интеграция в общий рынок ЕС и интеграция в мировую экономику – наложились друг на друга. Их взаимодействие представляет собой предмет исследования данной главы. Также не остались без внимания тенденции деглобализации в XXI в.

В динамике внешней торговли Финляндии можно выделить 5 основных этапов (рис. 3.1). На первом этапе (1995–2000 гг.) наблюдался довольно стабильный и быстрый рост как экспорта, так и импорта, причём экспорт развивался быстрее, что видно по движению положительного сальдо внешней торговли. В 2000 г. оно достигло максимального значения – 12,7 млрд евро (рис. 3.2).

На втором этапе (2001–2003 гг.) в экономике Финляндии возникли кризисные явления, внешнеторговый оборот несколько сократился. При этом экспорт пострадал больше, чем импорт.

Рисунок 3.1

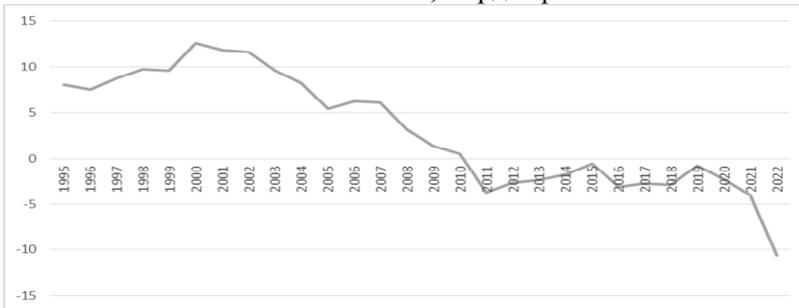
Экспорт и импорт товаров Финляндией в стоимостном выражении в 1995–2022 гг., млрд евро

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics. Здесь и далее данные по импорту предоставлены на условиях СИФ, а по экспорту – на условиях ФОБ.

Рисунок 3.2

Сальдо внешней торговли Финляндии в 1995–2022 гг., млрд евро

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics.

Как следствие, в 2003 г. положительное сальдо торговли уменьшилось до 9,6 млрд евро.

На третьем этапе (2004–2008 гг.) произошёл новый, весьма уверенный подъём обоих рассматриваемых показателей, завершившийся с началом в 2007–2008 гг. мирового финансового кризиса. На этом временном отрезке импорт рос несколько быстрее экспорта. В результате в 2008 г. положительное сальдо внешней торговли уменьшилось до 3,2 млрд евро.

В начале четвёртого этапа, который продолжался с 2009 по

2016 г., вследствие мирового финансового кризиса объёмы и импорта, и экспорта сократились примерно на 30%. После этого в течение двух лет внешняя торговля Финляндии активно восстанавливалась. Но если объёмы импорта к 2011 г. уже практически достигли докризисного уровня, то объёмы экспорта росли гораздо медленнее. В результате впервые за весь рассматриваемый период времени сальдо внешней торговли стало отрицательным (-3,7 млрд евро). В дальнейшем в экономике Финляндии наблюдалась стагнация, внешнеторговый оборот медленно сокращался в первую очередь за счёт импорта, что позволило приблизить внешнеторговое сальдо к нулевой отметке.

На пятом этапе (2016–2022 гг.) экономика Финляндии окончательно вступила в фазу роста, которая продолжается до сих пор. В 2018 г. объёмы импорта товаров в Финляндию достигли максимального значения за весь рассматриваемый период времени – 66,6 млрд евро. Объёмы экспорта всё ещё не вышли на докризисный уровень и по итогам 2019 г. составили 65,1 млрд евро. Сальдо внешней торговли остаётся отрицательным и с началом энергетического кризиса 2021–2022 гг. оно стало достигать рекордных величин за всё время наблюдения: 10,6 млрд евро.

Дальнейший анализ будет проводиться в географическом разрезе по группам стран отдельно по импорту и экспорту.

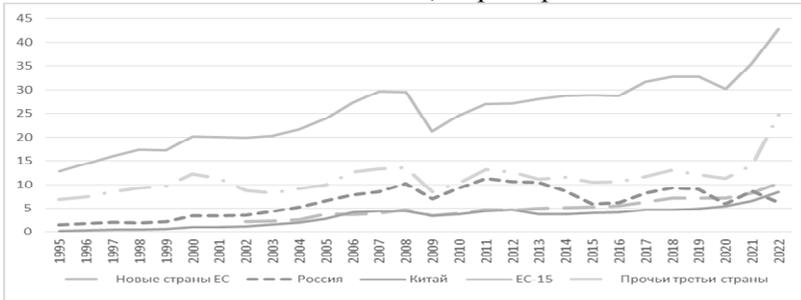
Рассматривая динамику географической структуры импорта, мы без труда обнаруживаем те же пять этапов, которые характерны для всего внешнеторгового оборота Финляндии (рис. 3.3). Причём для стран ЕС-15, России и прочих третьих стран все тенденции очень схожи и различаются лишь в деталях.

На первом этапе до 2000 г. наблюдался пологий рост импорта, за которым последовал скачок 2000 г. В целом с 1995 по 2000 г. ввоз товаров из стран ЕС увеличился на 56,4%, из России – на 120,4%, из Китая – на 286,2%, из прочих третьих стран – на 75,8%.

На втором этапе для стран ЕС-15 и прочих третьих стран наблюдался пологий спад, а для России и Китая наоборот пологий рост. На третьем этапе импорт рос ускоренными темпами из всех групп стран, России и Китая. Для Китая этот подъём завершился в 2006 г., для стран ЕС-15 – в 2007 г., для России и прочих

Рисунок 3.3

Географическая структура импорта Финляндии в 1995–2022 гг., млрд евро

Примечание: здесь и далее к новым странам ЕС относятся страны, вступившие в ЕС в 2004 г.: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония. С 2008 г. к ним добавляются Румыния и Болгария; с 2013 г. – Хорватия. Среди прочих третьих стран выделяются США, Япония, Польша (до 2004 г.), Эстония (до 2004 г.) и Норвегия. В число стран ЕС-15 всегда включена Великобритания.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics.

третьих стран – в 2008 г.

С началом мирового финансового кризиса на четвертом этапе (2009–2016 гг.) объёмы импорта в Финляндию резко сокращаются. Особенно сильным было падение для России – на 23,7%. Ввоз товаров из Китая и новых стран ЕС испытал меньшее падение – примерно на 9%. Для стран ЕС-15 сокращение составило 13,7%, а для прочих третьих стран – 16,7%. Последующие два года (2010 и 2011 гг.) стали периодом активного восстановления. Импорт из России даже стал превзойти уровень 2008 г., закупки из Китая и стран – новичков ЕС вышли на докризисный уровень. Однако импорт из прочих третьих стран и особенно из стран ЕС-15 восстанавливался гораздо медленнее.

На пятом этапе (2016–2019 гг.) темпы роста импорта из стран ЕС-15, прочих третьих стран и России значительно увеличились, в то время как из стран ЕС-10 остались прежними, а импорт из Китая перешёл в стадию стагнации.

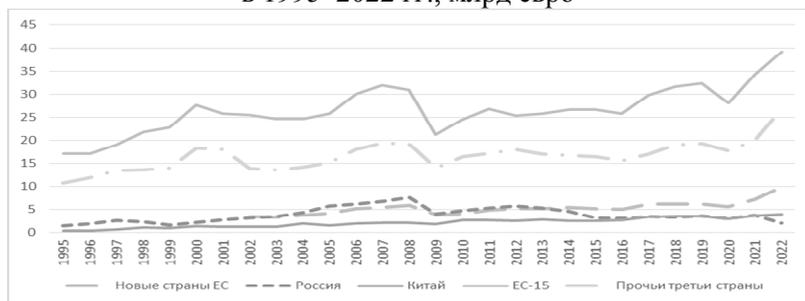
На шестом этапе (2020–2022 гг.) Финляндия вошла в череду кризисов, на фоне которых в 2022 г. был взят курс на полное прекращение экономических взаимодействий с Россией. В ито-

ге можно наблюдать бурный рост объёмов торговли со странами ЕС и прочими третьими странами. Ввоз товаров из новых стран ЕС и Китая показал умеренный рост.

Выявленные тенденции (рис. 3.1) прослеживаются также и в динамике финляндского экспорта (рис. 3.4) На первом этапе особенно быстро рос экспорт в Китай (в 3,3 раза за 1995–2000 гг.) и несколько медленнее в страны ЕС-15 и прочие третьи страны (в 1,6 и 1,7 раза соответственно). Экспорт в Россию увеличился в 1,5 раза, хотя локальный пик был пройден в 1997 г.

Рисунок 3.4

Географическая структура экспорта Финляндии в 1995–2022 гг., млрд евро

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics.

На втором этапе (2001–2003 гг.) происходило падение экспорта во все группы стран, кроме России. Если в страны ЕС-15 поставки сократились на 10,9%, в Китай – на 11,8%, а в прочие третьи страны – на 6,9%, то в Россию они выросли на 61,2%. Около половины от этого роста было обеспечено продажами мобильных телефонов²⁰⁹. Объясняется это тем, что в это время экономическая ситуация в нашей стране улучшалась, и у компании *Nokia* появилась возможность в полной мере освоить рынок восточного соседа.

Рост объёмов финляндского экспорта в Россию продолжался и на третьем этапе до начала кризиса в 2008 г. Для стран ЕС-15, ЕС-10 и прочих третьих стран этот период также стал временем роста поставок из Финляндии. Динамика финляндского экс-

²⁰⁹ ULJAS Foreign Trade Statistics.

порта в Китай в этот и в последующие периоды не следовала общим тенденциям. Фактически с 1995 по 2019 г. наблюдался очень пологий подъём этого показателя с 0,5 до 3,7 млрд евро.

На четвёртом этапе в результате мирового кризиса в 2009 г. объём экспорта из Финляндии упал на 47% в Россию и примерно на треть в страны ЕС-15, новые страны ЕС и в прочие третьи страны. В последующие годы шло неровное, прерывистое восстановление экспорта Финляндии в страны Евросоюза. В случае с Россией ситуация усугубилась взаимными санкциями²¹⁰. Поэтому, когда на пятом этапе, начиная с 2016 г., финляндский экспорт начал демонстрировать активный рост во все регионы, поставки в Россию откатились на уровень начала 2000-х гг., а в 2022 г. упали до уровня 1990-х гг. на фоне роста значения остальных рынков сбыта (в первую очередь – прочих третьих стран).

Согласно неолиберальной теории, после вступления Финляндии в Европейский союз в 1995 г. должно было последовать постепенное увеличение доли стран ЕС во внешней торговле этой страны. На практике же наблюдалось диаметрально противоположное явление (рис. 3.5). В 1995–1998 гг. значительных изменений в географической структуре импорта Финляндии не наблюдалось. Доля стран ЕС-15 (т.е. стран, бывших членами ЕС 1 января 1995 г., исключая саму Финляндию) составляла около 60%, доля России – 7,5%, Китая – 1,5%, а прочих третьих стран – 31,5%²¹¹. Но начиная с 1998 г. и до 2011 г. доля стран ЕС-15 в финляндском импорте последовательно и устойчиво сокращалась, упав в конце концов до 44,5%.

Ситуацию переломил мировой финансовый кризис, после него доля этих стран в импорте Финляндии начинает расти. До 2013 г. это происходит за счёт прочих третьих стран, а после введения взаимных санкций между Россией и Евросоюзом – уже за счёт сокращения импорта из нашей страны²¹². В 2015 г. сокра-

---

²¹⁰ Плюснин Р.М. Финляндский рикошет ЕС-санкций против России // Российский экономический журнал. 2015. №3. С. 101-103.

²¹¹ Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/>

²¹² Плюснин Р.М. Финляндский рикошет ЕС-санкций против России // Российский экономический журнал. 2015. №3. С. 101-103.

Рисунок 3.5

Географическая структура импорта Финляндии
в 1995–2022 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics.

шение поставок из России прекращается, и они начинают медленно расти. Доля стран ЕС-15, достигнув в том же 2015 г. 53%, вновь начинает уменьшаться. Два графика опять становятся зеркальными. Доля стран, вступивших в Европейский союз в 2004 г. (новичков ЕС), полоуго увеличивалась с 5,3 до 10,5% в 2018 г.²¹³

Доля Китая в импорте Финляндии в 2006 г. достигла 7,4%, после чего она стала колебаться около этой отметки. Кризисные явления не оказали заметного влияния на этот показатель. Доля прочих третьих стран весь рассматриваемый период времени значительно не менялась, находясь около отметки 20%. Заметный рост их доли произошёл в 2022 г. в результате перехода Финляндии с импорта российских энергоносителей на аналоги из Норвегии и США.

По той же методологии проведём анализ изменений в экспорте Финляндии за последнюю четверть века.

Доля стран ЕС-15 в экспорте Финляндии постепенно сокращалась вплоть до 44,5% в 2012 г. Затем к 2015 г. она поднялась до 49,4%, в первую очередь за счёт сокращения финляндского экспорта в Россию в результате взаимных санкций с Европейским союзом. Для стран – новичков ЕС наблюдался едва заметный рост с 7,4% в 2004 г. до 8,8% в 2019 г.

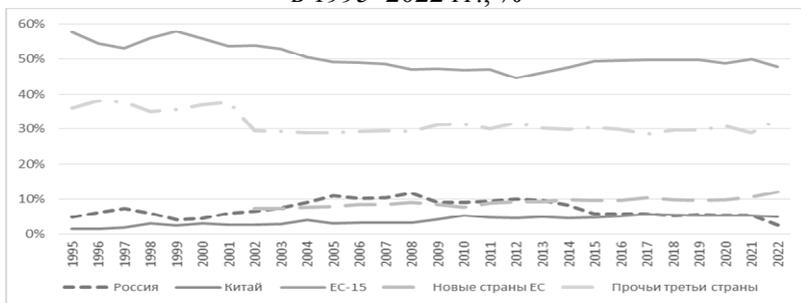
²¹³ Плюснин Р.М. Эффекты создания и отклонения торговли после вступления Финляндии в ЕС // Современная Европа. 2018. №4. С. 139.

Доля прочих третьих стран в экспорте Финляндии росла с 1995 по 1997 г. с 36 до 38% после чего последовал резкий спад в 1998 г. на 2,7 п.п. Далее отмечался поступательный рост до 40% в 2009 г. С этого времени показатель держался на достигнутом уровне, пока не показал значительный рост в 2022 г.

Доля России достигла первого локального максимума в 1997 г. – 7,3%. Но в результате кризисных явлений в обеих странах в 1999 г. она упала до минимального значения за весь рассматриваемый период – 4,1%. В последствии наблюдался устойчивый рост доли нашей страны в экспорте Финляндии, к 2005 г. она возросла до 11,5%, а в 2008 г. был зафиксирован абсолютный максимум – 11,6%. В результате мирового финансового кризиса значение упало до 8,9%. Медленное восстановление прервалось с введением в 2012 г. взаимных санкций между Россией и Европейским союзом. По итогам 2018 г. доля России составила 5,2% и впервые стала ниже, соответствующего показателя Китая (рис. 3.6). В 2019 г. этот показатель увеличился до 5,6%, но по итогам 2022 г. в результате взятого Финляндией курса на разрыв экономических взаимоотношений с нашей страной доля экспорта товаров в Россию достигла минимума за весь рассматриваемый период – 2,6%.

Рисунок 3.6

Географическая структура экспорта Финляндии в 1995–2022 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics.

Удельный вес Китая весь рассматриваемый период времени медленно рос, почти не реагируя на происходившие кризисы. В 1995 г. доля этой стран в экспорте Финляндии составляла

1,5%, а в 2019 г. – уже 5,4%.

Судя по рис. 3.3 и 3.4, после вступления Финляндии в ЕС наблюдался рост стоимостных показателей её внешней торговли с партнёрами по группировке, как это и должно быть в соответствии с рассмотренными в главе 1 эффектами интеграции. Но т.к. темпы роста торговли с другими странами были чаще всего выше, то в относительном выражении (рис. 3.5 и 3.6) эти тенденции не были видны.

По итогам проведённого анализа следует поставить ещё один вопрос: насколько динамика торговли с различными группами стран была обусловлена специфическими и общими факторами. Для этого представляется целесообразным рассчитать парные коэффициенты корреляции годовых темпов прироста торговли Финляндии в сравнении со странами ЕС-15 на протяжении 1995–2022 гг.

Следует отметить, что в рассматриваемый период времени изменение объёмов импорта в Финляндию для всех стран происходило крайне схожим образом, что можно видеть из величины парных коэффициентов корреляции для стран ЕС-15 в табл. 3.4.

Таблица 3.4

Парные коэффициенты корреляции годовых темпов прироста торговли для ЕС-15 и других торговых партнёров Финляндии в 1995–2022 гг.

Направление	Россия	Китай	Прочие третьи страны	ЕС-10
Импорт	0,86	0,95	0,99	0,85
Экспорт	0,58	0,75	0,92	0,82

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022).

Расчёты показали, что изменение объёмов импорта в Финляндию происходило схожим образом, т.е. почти синхронно с основными партнёрами. Коэффициенты корреляции со всеми группами стран превышают 0,8, для Китая показатель составляет 0,95, а для прочих третьих стран он находится на уровне 0,99, т.е. фактически приближается к единице. Обращает на себя внимание тот факт, что парный коэффициент корреляции для стран, вступивших в ЕС в 2004 г. и позже, оказался несколько ниже, чем для России, и заметно ниже, чем для Китая и прочих треть-

их стран. Это позволяет сделать вывод, что динамика импорта с 1995 по 2022 г. в значительной мере определялась внутренними экономическими факторами – изменением спроса на импортные товары со стороны финских потребителей.

В сфере экспорта наблюдается достаточно похожая картина. Здесь величина коэффициентов ниже. Наибольшая синхронность экспортных потоков в страны ЕС-15 присуща финскому экспорту в третьи страны, помимо Китая. Для стран ЕС-10 коэффициент корреляции превышает 0,8, а для Китая не доходит до этой отметки. Самый низкий уровень характерен для динамики экспортных потоков из Финляндии в Россию, величина коэффициента несущественно превышает отметку 0,5, ниже которой показатели считаются невязанными. Отличия в динамике финского экспорта в страны ЕС-15 и в Россию объясняются также имеющей место после 2014 г. политикой взаимных санкций.

Сделанные расчёты вполне согласуются с экономической логикой: импорт более зависит от динамики внутреннего спроса (что объясняет высокую кучность парных коэффициентов), а экспорт – от колебаний спроса в стране-покупателе (что приводит к заметному разбросу региональных показателей). Величина коэффициентов корреляции по импорту находится на более высоком уровне, отражая высокую синхронность входящих товарных потоков, определяемых внутренними потребностями хозяйственного комплекса Финляндии.

Стоит также отметить, что последние 10 лет импорт из Китая и экспорт в эту страну росли у Финляндии быстрее, чем эти же показатели для всех стран в совокупности. При этом у других стран Северной Европы экспорт рос быстрее импорта, а у Финляндии наоборот²¹⁴.

Подводя итог, можно сказать, что эффекты расширения торговли и создания торговли у Финляндии в отношении стран ЕС после её вступления в эту интеграционную группировку не были явно выражены. Весь период времени с 1995 по 2022 г. в её внешней торговле росла роль третьих стран. Причём первые 10-

---

²¹⁴ Плюснин Р.М Динамика внешней торговли стран Северной Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 6. С. 84.

12 лет среди них выделялась Россия, а потом – Китай. Тем не менее при рассмотрении внешней торговли Финляндии в стоимостном выражении стало видно, что расширение торговли со странами Евросоюза происходило, но медленнее, чем с другими странами.

Продвигаясь в анализе внешней торговли Финляндии от общего к частному, рассмотрим теперь товарные потоки в разрезе отдельных стран, взяв 20 ведущих поставщиков и покупателей. В табл. 3.5 представлены изменения доли в импорте в Финляндию.

Таблица 3.5

Доли отдельных стран в стоимости импорта Финляндии
в 1989–2022 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ФРГ	17,3	15,5	15,2	14,1	13,5	15,2	14,9	15,4	15,6	15,7	15,8	14,9	12,9
Швеция	13,6	11,6	11,4	10,1	11,4	11,4	11,2	11,0	10,8	11,1	11,0	11,6	12,6
Китай	0,7	1,3	3,5	7,0	6,5	7,3	7,4	7,4	7,0	7,5	9,0	9,0	9,2
Норвегия	2,3	4,2	3,3	2,7	2,9	1,9	2,0	2,4	2,8	2,2	2,4	2,3	6,9
Россия	11,5*	7,2	10,0	16,3	14,9	11,0	11,2	13,2	13,9	13,6	9,9	11,9	6,7
Нидерланды	3,2	3,8	3,9	4,2	6,4	6,5	6,1	5,6	5,5	5,2	5,2	5,3	5,3
США	6,3	7,2	6,6	3,0	3,8	3,7	3,8	3,1	3,3	3,4	3,5	3,2	4,5
Эстония	-	1,2	2,7	2,2	2,7	2,8	3,0	2,9	3,0	3,1	3,5	3,3	3,8
Польша	1,0	1,1	1,0	1,7	2,6	2,6	3,0	2,9	3,1	3,1	3,3	3,3	3,3
Италия	4,6	4,0	3,9	3,0	2,5	2,7	2,9	2,7	2,7	2,7	2,9	2,8	2,6
Британия	6,5	8,3	5,9	4,1	3,1	3,2	3,0	2,9	2,7	2,6	2,8	1,9	2,4
Франция	4,2	4,0	4,2	3,4	3,2	3,8	4,1	3,7	3,0	3,3	3,2	2,5	2,2
Дания	3,1	3,2	4,3	2,3	3,3	3,2	2,9	2,6	2,4	2,4	2,6	2,4	2,0
Бельгия	2,8	2,9	2,5	2,3	2,0	2,2	2,2	2,0	2,0	2,1	2,0	2,2	1,9
Испания	1,1	1,3	1,6	1,3	1,7	2,1	2,3	1,9	1,8	1,7	2,1	2,2	1,9
Чехия	0,5**	0,4	0,7	1,0	1,2	1,4	1,3	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4	1,2
Япония	7,3	6,4	4,4	2,0	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2	1,1	1,0
Австрия	1,2	1,3	1,3	0,9	0,8	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0	1,2	1,1	1,0
Канада	0,9	0,6	0,4	1,1	0,5	1,0	0,8	0,8	0,9	1,0	0,9	0,7	0,9
Республика Корея	0,7	0,8	0,6	2,5	0,8	1,0	1,0	1,1	1,2	1,1	0,8	0,9	0,8

* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР.

** – приведены данные по торговле Финляндии с Чехословакией.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022).

Здесь и далее в таблицах данные до 2014 г. представлены для 6-летних временных интервалов, кроме интервала с 1995 по 2002 г., где 2002 г. в качестве его окончания выбран в связи с

тем, что с этого года таможня Финляндии изменила систему предоставления данных о внешней торговле на более информативную.

На протяжении рассматриваемого периода (кроме 2022 г.) среди поставщиков товаров в Финляндию стабильно выделяется тройка лидеров: Германия, Россия и Швеция. Их доля всегда была значительно выше, чем у всех остальных стран (кроме России в начале 1990-х гг., когда распад Советского Союза и прекращение клиринговой торговли повлекли за собой резкое сокращение взаимной торговли между нашими странами²¹⁵). Первое место, за исключением 2005–2010 гг., когда лидировала Россия, занимала Германия. Россия и Швеция попеременно занимали второе и третье места. В 2022 г. в результате значительного сокращения объёмов торговли с нашей страной в тройку лидеров вошёл Китай.

Россия к 2015 г. в результате мирового кризиса и взаимных санкций с Европейским союзом свои позиции утратила, после чего она их активно восстанавливала на качественно новом уровне: с меньшей долей энергоносителей, которые обеспечили рост в предыдущее десятилетие²¹⁶ (подробнее в разделе 3.2). Некоторые исследователи добавляли к этим причинам сложные экономические процессы в еврозоне, кризисные явления в самой Финляндии, замедление темпов экономического роста в Российской Федерации, падение цен на нефть и снижение курса рубля в 2014 г.²¹⁷ Но по итогам 2022 г. весь этот рост был нивелирован. Стабилизация в последние годы импорта в Финляндию товаров из Швеции и Германии стала, в частности, следствием ослабления их экспортной позиции²¹⁸.

В 1990-е гг. видное место в импорте Финляндии занимали

---

²¹⁵ Ollus A.-E., Simola H. *Russia in the Finnish economy*. Helsinki: Edita Prima Ltd., 2006. P. 22.

²¹⁶ Ibid. P. 26.

²¹⁷ Волков А.М. Тенденции развития торговли стран Северной Европы – членов ЕС с государствами ЕАЭС // *Россия и новые государства Евразии*. 2018. № 2(39). С. 178.

²¹⁸ Mäki-Fränti P. Finland struggling to defend its market share on rapidly expanding markets [электр. ресурс]. URL: <https://www.bofbulletin.fi/en/2017/3/finland-struggling-to-defend-its-market-share-on-rapidly-expanding-markets/> (дата обращения 25.02.2022).

США, Британия и Япония. Но к 2008 г. доля первых двух стран сократилась примерно в 2 раза, а Японии – в 7 раз. В свою очередь, Китай, расширил своё присутствие в 10 раз – с 0,7% в 1989 г. до 7,5% в 2015 г. До 2015 г. заметно росла доля Нидерландов, которая теперь составляет чуть больше 5%. Доля Польши за рассматриваемый период поднялась с 1 до 3%. В той же мере увеличился удельный вес Эстонии. Доля Чехии в импорте Финляндии начиная с 1995 г. небольшими, но устойчивыми темпами постепенно увеличивалась, достигнув в 2018 г. 1,5%.

Франция, Италия, Дания и Бельгия незначительно сократили своё присутствие на рынке Финляндии по сравнению с другими поставщиками. Доля Южной Кореи выросла с 2002 по 2008 г. почти на 2 п.п., а к 2014 гг. сократилась почти на то же количество процентных пунктов. По большей части у других стран в рассматриваемый период времени их доля в импорте Финляндии значительно не изменялась, колеблясь в пределах до 2%.

Теперь рассмотрим изменения в экспортных направлениях Финляндии (табл. 3.6).

На протяжении рассматриваемого периода времени лидерами по импорту финляндских товаров являлись Германия и Швеция, которые с 2014 г. занимают соответственно 1-е и 2-е места. Доля России сократилась с 14,5 до 4,8% с 1989 по 1995 г. после чего последовал обратный рост почти до 12%, продолжавшийся до начала кризиса в 2008 г. Кризисные явления стали основной причиной последующего спада, который впоследствии усугубился взаимными санкциями России и Европейского союза (подробнее в разделе 3.3). Таким образом, доля России в экспорте Финляндии к 2015 г. сократилась до 5,7% и в дальнейшем начала уже пологое сокращение. В 2022 г. в результате значительного сокращения объёмов торговли с нашей страной этот показатель резко упал до 2,6%.

Для некоторых стран была характерна тенденция на сильное сокращение доли в экспорте Финляндии с последующей её стабилизацией на том или ином уровне. Так доля Британии с 1989 по 2008 гг. сократилась с 12 до 5,5% после чего стало наблюдаться её очень пологое дальнейшее сокращение. Похожим образом доля Франции в экспорте Финляндии с 1989 по 2014 г.

Таблица 3.6

Доли отдельных стран в стоимости экспорта Финляндии
в 1989–2022 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ФРГ	10,8	13,4	11,9	10,0	12,0	13,9	13,1	14,2	15,1	14,6	13,8	13,3	11,6
Швеция	14,3	10,2	8,7	10,1	11,1	10,3	10,7	10,3	10,4	10,4	10,5	10,3	10,8
США	6,4	6,6	8,9	6,3	6,8	7,0	7,6	6,8	6,8	7,4	8,5	6,8	9,5
Нидерланды	4,0	4,2	4,6	5,1	6,1	6,6	6,7	6,9	6,8	6,1	6,7	6,3	7,4
Китай	0,3	1,5	2,6	3,1	4,6	4,7	5,2	5,7	5,5	5,4	5,3	5,3	4,9
Эстония	-	2,3	2,6	2,2	3,2	2,9	2,9	3,0	2,8	2,7	3,0	3,5	4,4
Британия	12,0	10,4	9,7	5,5	5,4	5,2	4,8	4,5	4,5	4,1	3,9	3,7	3,6
Бельгия	2,0	3,0	2,7	2,5	3,3	2,8	3,3	3,3	3,0	3,3	2,9	3,3	3,5
Франция	5,5	4,5	4,6	3,5	2,7	2,8	3,1	3,1	2,8	3,0	3,2	3,0	3,1
Польша	0,3	1,3	1,7	3,2	2,6	2,6	2,7	2,7	2,7	2,7	2,8	2,9	3,1
Италия	3,0	3,0	3,4	3,3	2,4	2,3	2,5	2,4	2,3	3,6	2,5	4,3	2,9
Норвегия	2,9	3,0	2,4	3,0	2,8	2,9	3,0	2,7	2,7	2,6	2,7	2,5	2,8
Россия	14,5*	4,8	6,6	11,6	8,3	5,9	5,7	5,7	5,2	5,6	5,3	5,4	2,6
Япония	2,0	2,6	2,2	1,8	1,8	2,0	2,0	2,2	2,3	2,2	2,0	2,3	2,2
Дания	3,3	3,2	2,4	2,1	1,8	1,8	1,7	1,8	1,8	1,6	1,7	1,8	1,8
Швейцария	1,7	1,3	1,4	0,9	1,3	1,4	1,5	1,3	1,1	1,1	1,7	1,8	1,8
Испания	1,8	2,5	2,6	2,9	1,6	1,7	1,9	1,8	1,6	1,8	1,6	1,5	1,6
Гурция	0,3	0,4	0,7	1,0	1,2	1,4	1,4	1,2	1,1	1,1	1,3	1,4	1,4
Республика Корея	0,6	1,3	0,8	0,9	1,6	1,4	1,2	1,3	1,5	1,3	1,3	1,1	1,2
Австралия	1,2	1,3	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9	1,0	1,0	1,1	1,0	1,0
Бразилия	0,4	0,5	0,8	0,9	0,9	0,9	0,7	0,6	0,5	0,6	1,0	0,7	1,0

* приведены данные по торговле Финляндии с СССР.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022).

сократилась с 5,5 до 2,7% и стабилизировалась на этом уровне.

Доля США в целом оставалась стабильной: в период с 1989 по 2002 г. наблюдался рост с 6,4 до 8,9%, после чего последовало обратное сокращение к 2008 г. до 6,3%. В 2022 г. доля этой страны значительно возросла до 9,5%. В 1989–1995 гг. объём экспорта Финляндии в ФРГ увеличился с 10,8 до 13,4%. Затем произошло сокращение, продолжавшееся до 2008 г. и завершившееся достижением минимальной отметки за рассматриваемый период времени – 10%. После этого тенденция изменения доли Германии в экспорте Финляндии изменилась на рост, который продолжался до 2018 г. Далее она осталась но, несмотря на спад, ФРГ всё равно является основным экспортным партнёром для рассматриваемой страны.

Доля Нидерландов в экспорте исследуемой страны полого росла с 4 до 7,4% на протяжении всего рассматриваемого периода времени. Доля Китая по этому показателю довольно интенсивно увеличивалась до 2014 г. (с 0,3 до 4,6%). После этого здесь так же, как и в предыдущем случае, наступил период полого роста доли страны в экспорте Финляндии. К 2021 г. доля Китая составила 5,3%, но в 2022 г. произошло некоторое сокращение до 4,9%.

Постсоветские страны Эстония и Польша относительно быстрыми темпами увеличивали свою долю в экспорте Финляндии, в разные годы достигнув максимума в 3,2%. Но начиная с 2014 г. их доля по данному показателю стабилизировалась в районе отметки 2,9 и 2,7% соответственно. Но в 2022 г. их значение вновь возросло. Особенно это касается Эстонии, чья доля составила 4,4%.

Все приведённые выше данные по изменению направлений финляндского импорта и экспорта ярко иллюстрируют обозначенную ранее тенденцию: доля стран Европейского союза во внешней торговле Финляндии росла только в начале 1990-х гг. и в годы мирового финансового кризиса. В остальное время существенный рост демонстрировали другие страны и в первую очередь Россия и Китай. Также можно отметить, что диверсификация экспорта Финляндии за рассматриваемые годы стала выше. Если в 1989 г. четыре страны концентрировали на себе более 51% экспорта рассматриваемой страны, то в 2022 г. на ведущие четыре страны по экспорту приходится только 39,3%. В то же время диверсификация импорта Финляндии увеличилась чуть меньше: с 50 до 41,6%, приходящихся на четыре крупнейшие страны-поставщика. Основными странами, оттянувшими на себя импортные потоки в Финляндию, стали Китай, Нидерланды, Польша, Эстония, Испания, Чехия и Южная Корея. Направления финляндского экспорта диверсифицировались в основном за счёт таких стран, как США, Нидерланды, Китай, Италия, Бельгия, Польша, Южная Корея, Турция.

3.2. Структура экспортных и импортных потоков в разрезе основных товарных групп и торговых партнёров

Этот раздел работы посвящён изменениям товарной струк-

туры внешней торговли Финляндии. В первой части рассмотрен импорт в разрезе отдельных товарных групп на основе комбинированной номенклатуры Европейского союза, а затем для основных товарных групп проанализированы ведущие страны-партнёры. Во второй части по той же методологии проведён анализ товарной структуры экспорта Финляндии.

Товарная структура импорта Финляндии

В табл. 3.7 представлена структура финляндского импорта в период с 1989 по 2022 г. Из приведённых данных видно, что в это время ведущую позицию в импорте Финляндии занимали товары группы «Механические устройства и оборудование». Также выделялись на общем фоне транспортные средства, энергоносители и продукты их переработки, а также электрические машины и оборудование. К сожалению, данные об импорте транспортных средств в таможенной статистике Финляндии не детализированы (а с 2002 г. отсутствуют вовсе за исключением 2020 и 2021 гг.), поэтому подробного разбора импорта этой товарной группы в данной работе нет.

Таблица 3.7

Товарная структура импорта Финляндии в 1989–2022 гг., %

Товарная группа	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Машины и механическое оборудование	16,95	15,28	15,03	13,03	11,71	13,41	12,59	14,36	12,81	11,76
Транспортные средства	11,86	6,94	-	-	-	-	-	7,33	7,03	-
Минеральное топливо, масла	9,60	8,80	12,27	19,37	22,12	17,05	15,02	7,01	6,98	19,84
Электрические машины и оборудование	9,04	14,81	18,71	14,96	9,11	10,43	9,71	8,08	7,64	9,87
Изделия из пластика	3,95	4,17	3,99	3,17	3,53	3,64	3,34	3,49	3,92	3,26
Железо и сталь	2,82	3,70	3,07	4,75	4,09	3,64	3,34	6,13	7,47	4,37
Оптические, контрольные и медицинские инструменты и оборудование	2,82	2,78	3,07	2,11	2,60	2,98	2,88	4,92	4,29	2,47
Изделия из железа и стали	2,26	2,31	1,84	2,64	2,04	2,98	2,58	1,52	1,60	2,91
Древесина и изделия из неё	1,69	2,31	2,45	2,64	1,49	1,66	1,37	4,28	5,48	1,09
Органические химикаты	1,69	2,31	2,15	1,76	2,23	1,82	1,52	1,25	1,15	1,57
Фармацевтические изделия	1,13	1,85	3,07	2,99	3,35	3,15	3,03	1,45	1,52	2,64
Руды, шлак, слюда	1,69	1,85	2,15	3,52	3,16	2,81	2,58	0,88	1,25	3,36
Прочие товары	33,90	33,33	32,82	29,40	35,87	35,93	42,03	38,86	39,30	36,87

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022 г.)

За первые шесть лет (1989–1995 гг.) в Финляндии началось

активное развитие машиностроения, связанного с производством электрических машин и оборудования (в первую очередь мобильных телефонов), где на первые роли вышла компания *Nokia*²¹⁹. Значительное повышение импорта этой группы товаров было непосредственно связано с этим фактом, т.к. импортировались в это время преимущественно те или иные компоненты для создания мобильных телефонов и других электронных устройств, которые производились за пределами Финляндии. Объем импорта механических устройств и оборудования, а также энергоносителей и продуктов их переработки незначительно уменьшился относительно 1989 г. (на 2 и 1 млрд евро соответственно). Значительно сократился импорт транспортных средств (на 5 млрд евро).

За прошедшие затем 7 лет (1995–2002 гг.) масштабы электротехнического машиностроения в Финляндии значительно выросли. В связи с этим увеличились и объёмы закупок соответствующего оборудования. В сочетании с увеличением импорта готовой продукции этой отрасли промышленности из других стран это дало общее увеличение объёмов импорта товарной группы «Электрические машины и оборудование» в Финляндию и выходу её на первое место. Объем импорта механических устройств и оборудования осталась на прежнем уровне, а объем импорта энергоносителей и продуктов их переработки выросла, что было вызвано в первую очередь увеличением цен на нефть в этот период времени.

Во многом в связи с увеличением цены на нефть значительно возрос объем импорта энергоносителей и продуктов их переработки в импорте Финляндии к 2008 г. (на 7 млрд евро). Объем импорта электрических машин и оборудования сократился на 4 млрд евро, что было, в частности, связано с начинающимся кризисом компании *Nokia*²²⁰. Объем импорта механических устройств и оборудования сократился на 2 млрд евро, из-за чего эта товарная позиция оказалась на 3-м месте по данному показателю.

---

²¹⁹ Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: Drivers of National Innovation Systems, OECD Proceedings. 2001. P. 27.

²²⁰ Бунаева Е.М. Финляндия: обострение ... С. 136.

Несмотря на прошедший с 2008 г. кризис и серьёзное падение цен на нефть, объём импорта товарной группы «Энергоносители и продукты их переработки» в Финляндию увеличился на 3 млрд евро. Объём импорта механических машин и оборудования сократился на 1 млрд евро, но при этом эта товарная группа вышла на 2-е место в финляндском импорте, т.к. во многом из-за продажи мобильного бизнеса компании *Nokia*²²¹ объём импорта электрических машин и оборудования сократился на 4 млрд евро за прошедшее время.

По итогам 2019 г. в товарной структуре финляндского импорта всё также преобладают энергоносители и продукты их переработки, механические устройства и оборудование и электрические машины и оборудование. В 2020 г. произошли изменения, вызванные коронакризисом. Значительно сократился импорт энергоносителей. В то же время большинство других товарных групп испытали рост доли в пределах 1-2 п.п. В наибольшей степени выросла доля импорта древесины и железа и стали. В 2021 г. эти тенденции в целом сохранились. А по итогам 2022 г. из-за отказа Финляндии от относительно дешёвых минеральных ресурсов из России и общего роста цен на энергоносители значительно возросла доля этой товарной группы в импорте рассматриваемой страны: до рекордных 20%. Также значительно (на 2,2 п.п.) возросла доля в импорте электрических машин и оборудования. Произошли эти изменения в первую очередь за счёт таких позиций, как древесина и изделия из неё и железо и сталь.

Рассмотрим теперь импорт основных товарных групп в Финляндию в разрезе отдельных стран (табл. 3.8).

Из приведённых данных видно, что доля ФРГ в импорте этой товарной группы оставалось довольно стабильной на протяжении всего рассматриваемого периода времени. Довольно много потеряли по этому показателю Швеция, США, Япония – в общей сложности около 7 п.п. Позиции на финляндском рынке машин и механического оборудования также утрачивали Британия, Италия, Дания, Франция и Тайвань.

Другие же страны показали значительный рост. Так, доля

---

²²¹ Там же.

Таблица 3.8

Географическая структура импорта машин и механического оборудования Финляндией в 1989–2022 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
ФРГ	23,9	22,2	23,2	23,6	21,5	23,6	24,9	22,6	21,3	22,0
Китай	0,1	0,4	2,4	8,4	12,5	12,1	12,3	15,1	15,3	15,4
Швеция	16,9	12,2	12,8	12,5	11,7	10,4	10,3	10,8	9,9	9,6
Прочие страны	7,4	12,9	11,4	10,4	11,2	10,3	9,8	10,4	10,7	7,6
Италия	7,5	5,7	7,7	7,5	5,6	5,1	5,3	5,0	5,2	5,5
Нидерланды	1,5	2,5	2,8	3,1	4,9	7,6	4,6	4,1	4,2	4,9
Польша	0,1	0,2	0,7	2,1	2,8	3,4	3,4	3,9	4,3	4,5
США	12,0	11,1	8,5	5,3	5,0	5,1	5,2	4,2	4,0	4,5
Эстония	-	2,0	0,9	2,4	2,4	2,5	2,5	2,5	2,6	3,0
Британия	7,3	7,7	7,9	4,2	3,8	3,2	3,1	3,0	2,4	2,6
Япония	9,2	8,3	5,6	3,6	2,9	3,1	3,0	2,9	2,7	2,5
Франция	3,9	3,7	3,9	4,6	2,6	2,8	3,5	2,8	2,6	2,4
Дания	3,5	3,5	2,9	2,8	2,7	2,0	2,3	2,5	2,7	2,3
Таиланд	0,1	0,3	0,3	0,8	0,7	0,6	0,9	1,2	1,2	2,1
Австрия	1,8	1,7	2,2	1,8	1,7	1,8	2,0	1,8	1,8	2,0
Испания	0,9	0,8	1,4	1,4	2,1	1,2	1,6	2,1	2,5	2,0
Чехия	0,1*	0,3	1,6	1,6	2,4	2,2	2,1	2,1	2,2	1,8
Турция	0,0	0,0	0,1	0,3	0,7	0,8	0,9	0,8	1,0	1,8
Бельгия	1,9	1,5	1,8	2,0	1,2	0,9	1,0	0,9	1,8	1,4
Индия	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5	1,1
Тайвань	1,9	2,9	1,8	1,4	1,3	0,9	0,9	0,9	1,1	1,0

* – приведены данные по торговле Финляндии с Чехословакией.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр.]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022).

Китай в начале рассматриваемого периода времени была всего 0,06%, а по итогам 2022 г. она составляет уже больше 15%. Рост более чем на 3 п.п. продемонстрировали Нидерланды. Польша, Эстония, Таиланд и Испания увеличили свои показатели с почти незначительных значений до 2-4%. Это может быть статистический артефакт 1995 г., мы видим тенденцию к диверсификации, но не ярко выраженную и неровную.

В табл. 3.9 представлена географическая структура импорта Финляндией нефти и продуктов нефтепереработки.

Эта товарная группа весь рассматриваемый период времени была слабо диверсифицирована. В 1989 г. на СССР приходилось более 80% её импорта. После спада 1990-х гг. на нашу страну по импорту этой товарной группе приходилось около 50-60%. По-

Таблица 3.9

Географическая структура импорта нефти и нефтепродуктов
Финляндией в 1989–2022 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Норвегия	0,3	20,5	12,0	7,1	7,3	9,4	6,4	9,5	7,5	27,6
Швеция	3,8	5,3	5,6	3,3	13,6	17,6	17,8	20,4	24,6	26,7
Россия	80,6*	37,6	54,9	69,5	57,8	60,1	63,2	52,3	52,4	17,2
США	0,5	2,7	1,4	1,1	2,2	1,2	1,6	2,0	1,8	6,3
Эстония	-	0,1	0,1	0,8	0,1	0,5	0,2	2,0	2,4	4,9
Британия	2,2	15,6	1,7	2,4	1,3	0,3	0,1	1,6	0,2	3,5
Прочие страны	0,5	0,8	0,8	2,7	2,4	1,4	1,0	1,6	2,6	3,0
Нидерланды	1,2	0,8	1,0	1,9	4,2	1,9	3,5	4,2	4,7	2,9
Китай	0,2	0,2	0,3	0,2	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	1,6
Австралия	-	0,1	0,6	0,8	0,0	0,3	0,0	0,3	0,1	1,4
Канада	0,1	0,0	0,3	2,1	0,6	1,2	1,1	0,6	0,6	1,0
Колумбия	-	0,4	0,2	0,1	0,2	0,5	0,5	0,6	0,2	1,0
Казахстан	-	1,3	3,9	4,0	4,4	1,1	0,0	0,0	0,0	0,8
ФРГ	1,3	2,7	0,7	0,4	0,4	0,7	0,8	1,0	0,6	0,6
Дания	0,2	4,1	14,0	1,4	4,1	1,8	1,2	1,4	0,8	0,5
Польша	5,2	4,9	2,1	1,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5
Бельгия	0,2	2,3	0,1	0,3	0,3	1,3	1,8	1,5	0,6	0,4
Франция	0,4	0,5	0,3	0,6	0,5	0,3	0,3	0,4	0,4	0,1
Саудовская Аравия	2,6	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Венесуэла	0,7	0,1	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022).

сле того как Финляндия взяла курс на отказ от энергоносителей из России из-за СВО, их доля по итогам 2022 г. опустилась до 17,2%. В 1990-е гг. замещение импорта из нашей страны было восполнено за счёт Норвегии и Великобритании. Но уже к 2002 г. Британия вновь стала малозначимым поставщиком данной товарной группы в Финляндию. Норвегия же теряла позиции несколько медленнее. В 2022 г. замещение энергоносителей из России произошло в первую очередь за счёт неё (рост более чем на 20 п.п.) и в меньшей степени за счёт США (+4,5 п.п.), Британии (+3,3 п.п.) и Эстонии (+2,5 п.п.). Другой важной страной по импорту энергоносителей является Швеция, доля которой значительно возросла в период с 2008 по 2022 г. и составляет 26,7%.

В табл. 3.10 представлена географическая структура импорта Финляндией электрических машин и оборудования.

Таблица 3.10

Географическая структура импорта электрических машин
и оборудования Финляндией в 1989–2022 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	0,4	1,8	10,2	26,7	21,2	22,1	23,6	27,5	29,1	30,2
Прочие страны	11,1	9,7	10,7	10,7	14,1	13,1	13,5	14,3	12,2	12,2
ФРГ	21,4	15,5	11,5	10,2	12,2	12,6	12,3	13,1	13,5	11,3
Тайвань	1,6	1,4	1,6	2,3	2,8	2,1	2,0	2,0	3,0	6,1
Швеция	13,4	8,0	5,8	5,3	8,4	6,3	5,8	5,7	6,5	5,1
Эстония	-	2,0	7,0	2,9	6,0	5,8	5,5	5,7	4,7	4,7
Республика Корея	2,3	1,3	1,7	15,3	4,1	6,8	5,8	2,7	2,3	3,4
Польша	0,1	0,2	0,8	1,8	3,0	3,6	3,5	3,5	3,3	3,3
Нидерланды	2,6	2,1	2,6	1,7	4,6	3,1	2,9	3,1	2,9	3,2
США	7,6	10,6	15,9	3,2	5,8	4,9	5,0	3,2	2,6	2,9
Италия	3,2	3,6	1,7	1,4	2,3	2,2	2,1	2,2	2,3	2,5
Вьетнам	-	-	0,0	0,1	0,2	1,2	1,4	2,0	2,3	2,4
Малайзия	0,7	3,2	2,8	1,8	1,4	2,3	3,3	2,8	3,6	2,3
Дания	3,9	1,5	1,3	1,0	2,6	1,2	1,8	1,5	2,5	1,6
Венгрия	0,1	0,1	2,4	2,8	0,8	1,1	1,7	1,9	1,7	1,6
Япония	16,3	23,6	11,8	4,7	2,4	1,8	1,6	1,3	1,5	1,4
Франция	4,8	3,7	2,5	1,6	2,3	2,7	1,9	1,7	1,4	1,3
Чехия	0,1*	0,3	1,3	1,4	1,7	1,4	1,5	1,7	1,5	1,3
Испания	0,9	0,8	0,9	1,7	0,7	0,8	0,8	0,8	0,9	1,1
Британия	6,2	7,0	5,9	2,4	1,9	1,8	1,8	1,9	1,1	0,9
Швейцария	2,4	2,2	1,0	0,7	1,0	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8
Гонконг	0,9	1,4	0,6	0,3	0,5	2,2	1,3	0,6	0,3	0,4

* – приведены данные по торговле Финляндии с Чехословакией.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022).

Из представленных данных видно, что за прошедшее с 1989 г. время географическая структура импорта Финляндией этой товарной группы значительно изменилась. При этом степень диверсификации (т.е. доля, приходящаяся не на четырёх лидеров) уменьшилась на 6 п.п. В 1989 г. более 21% импорта электрических машин и оборудования приходилось на ФРГ, а на Китай только 0,41%, тогда как в 2022 г. более 30% уже приходилось на Китай, а на ФРГ – 11,3%. При этом минимальное значение для ФРГ на предкризисный 2008 г. – 10%. Ещё больше потеряли другие страны. Доля Японии постепенно упала с 1989 по 2022 г. на 14,9 п.п., Швеции – на 8,3 п.п., Британии – на 5,3 п.п., США – на 4,7 п.п., Франции – на 3,5 п.п., Дании – на 2,3 п.п. и Швейцарии – на 1,6 п.п. Увеличилась же доля таких стран,

как Эстония – на 4,7 п.п., Тайвань – на 4,5 п.п., Польша – на 3,2 п.п., Вьетнам – на 2,4 п.п., Малайзия – на 1,6 п.п., Венгрия – на 1,5 п.п., Чехия – на 1,2 п.п. и Республика Корея – на 1,1 п.п.

Товарная структура экспорта Финляндии

В табл. 3.11 представлена структура финляндского экспорта в 1989–2022 гг.

Таблица 3.11

Товарная структура экспорта Финляндии в 1989–2022 гг., %

Товарная группа	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Бумага и картон	26,79	24,32	18,22	11,89	13,12	11,93	11,21	10,40	9,70	9,37
Машины и механическое оборудование	13,10	13,51	11,02	14,63	13,68	12,56	13,06	14,36	12,81	12,00
Древесина и изделия из неё	7,14	7,09	5,30	3,51	4,62	4,55	4,15	4,28	5,48	4,95
Электрические машины и оборудование	7,14	14,53	24,36	20,58	9,06	8,32	7,83	8,08	7,64	8,42
Древесная масса и целлюлоза	5,36	2,70	1,91	1,68	2,96	4,08	3,69	3,29	3,79	3,53
Железо и сталь	4,76	4,73	3,81	6,40	6,84	6,44	5,84	6,13	7,47	7,68
Суда и плавательные средства	4,17	3,04	3,18	2,29	1,48	1,57	3,07	2,17	2,19	2,06
Транспортные средства	3,57	3,38	4,24	5,64	4,81	7,69	7,68	7,33	7,03	5,85
Изделия из пластика	2,98	2,36	2,54	2,74	3,88	3,45	3,23	3,49	3,92	3,62
Изделия из железа и стали	1,79	2,03	1,69	1,83	2,03	2,20	3,07	1,52	1,60	1,65
Минеральное топливо, масла	1,19	2,03	3,39	6,86	11,09	8,48	8,91	7,01	6,98	10,42
Оптические, контрольные и медицинские инструменты и оборудование	1,79	2,03	2,75	2,59	4,25	4,55	4,76	4,92	4,29	4,19
Прочие товары	20,83	18,58	17,80	19,36	29,21	24,02	23,50	27,10	27,02	26,28

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022).

В 1989 г. электротехническая отрасль Финляндии делала первые шаги, потому среди экспортных товаров её продукция занимала только 4-е место, т.е. отрасль не относилась к ведущим экспортно ориентированным. На бумагу и картон в это время приходилась значительная часть финляндского экспорта (27 млрд евро). Экспорт механических устройств и оборудования был также среди ведущих позиций по этому показателю.

В 1989–1995 гг. в Финляндии началось активное развитие машиностроения, связанного с производством электрических ма-

шин и оборудования (в первую очередь мобильных телефонов), где на первые роли вышла компания *Nokia*²²². Эта отрасль изначально являлась экспортно ориентированной, и уже к 1995 г. объём её экспорта Финляндией увеличился до 14 млрд евро и она вышла на 2-е место по рассматриваемому показателю²²³.

На следующем этапе на электрические машины и оборудование уже приходилась значительная доля экспорта Финляндии²²⁴. Сравнительно велик был объём экспорта бумаги и картона, хотя эта товарная группа потеряла 6 млрд евро относительно 1995 г. Объём экспорта механических устройств и оборудования сократился всего на 2 млрд евро за тот же период времени.

Можно заметить, что в 2008 г. на товарную позицию «Электрические машины и оборудование» приходился 21 млрд евро, большая часть из которого была представлена мобильными телефонами. Продукты переработки энергоносителей уже начинают играть более заметную роль в экспорте, чем ранее. Объём экспорта бумаги и картона сократился на 6 млрд евро, а механических устройств и оборудования возрос на 4 млрд евро.

В результате кризисных явлений, которые вынудили компанию *Nokia* продать все свои активы, технологии и патенты, связанные с мобильным бизнесом (см. раздел 2.3), объём экспорта товарной группы «Электрические машины и оборудование» к 2014 г. резко сократился на 12 млрд евро. Она стала лишь четвертой в экспорте Финляндии по итогам данного года. Впереди оказались не только такие традиционные статьи экспорта, как «Механические устройства и оборудование», а также «Бумага и картон», но и группа «Энергоносители и продукты их переработки». При этом ведущие отрасли за этот год имели объём экспорта около 13 млрд евро. Другими словами, после продажи мобильного бизнеса компанией *Nokia* экспорт Финляндии становится более диверсифицированным, пропадает чётко выраженная специализация на каких-либо видах товаров.

По состоянию на 2022 г. в структуре экспорта Финляндии

---

²²² Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: Drivers of National Innovation Systems, OECD Proceedings. 2001. P. 27.

²²³ Dahlman C. J., J. Routti, P. Ylä-Anttila. Finland as a knowledge economy: Elements of success and lessons learned. 2006. P. 23-24.

²²⁴ Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: ... 2001. P. 19.

преобладают механические устройства и оборудование и минеральное топливо и масла (среди которых ведущее место занимают моторные бензины и газойли). Роль последних заметно возросла в первую очередь за счёт роста цен на энергоносители, который начался со второй половины 2021 г. Тем не менее всё ещё одну из ведущих позиций по этому параметру занимают товарные позиции, связанные с лесной промышленностью: на бумагу и картон приходится 12 млрд евро экспорта, на древесину и изделия из неё – 5 млрд евро, на древесную массу и целлюлозу – 4 млрд евро. В настоящее время позиции этой отрасли укрепились за счёт консолидации её предприятий и появления нескольких транснациональных компаний²²⁵. Такая ситуация сформировалась примерно к началу XXI в. До этого устойчивая конкурентоспособность продукции лесной промышленности Финляндии обеспечивалась за счёт частых девальваций национальной валюты в связи с цикличностью международных рынков целлюлозы и бумаги²²⁶.

Рассмотрим теперь экспорт основных товарных групп в Финляндию в разрезе отдельных стран (табл. 3.12).

В целом из приведённых данных можно увидеть довольно значительное увеличение степени диверсификации экспорта рассматриваемой страной машин и механического оборудования с 1989 по 2008 г. Но в последние годы на прочие страны стала приходиться примерно такая же доля экспорта, как в начале 2000-х гг. В 1989 г. на Швецию, США и СССР приходилось по 15% финляндского экспорта данной товарной группы.

К 2022 г. эта доля у всех этих стран сократилась: у России до 4,6%, у США до 10,0%, у Швеции до 8,2%. При этом значительно возросла роль Китая в экспорте этого типа продукции (рост до 7,4%). Кроме того, значительно сократилась доля экспорта машин и механического оборудования в Британию и Канаду. Значительный прирост удельного веса в экспорте Финляндией данной товарной группы кроме Китая был выявлен у Нидерландов (на 4,8 п.п.), Бразилии (на 3,4 п.п.), Эстонии (на 2,3 п.п.), Польши (на 1,5 п.п.), Индонезии (на 1,4 п. п.), ЮАР (на 1,4 п.п.)

---

²²⁵ Ibid. P. 70.

²²⁶ Ibid. P. 4-6.

Таблица 3.12

Географическая структура экспорта машин и механического оборудования из Финляндии 1989–2022 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Прочие страны	11,9	16,9	15,9	20,3	18,4	16,6	16,2	15,9	16,1	14,5
США	15,5	9,4	7,5	5,6	7,3	8,4	9,3	8,4	9,3	10,0
Швеция	15,5	11,8	8,9	6,7	6,8	7,9	7,2	7,1	7,4	8,2
Китай	0,6	5,2	8,1	8,8	7,4	7,6	7,2	7,0	7,6	7,4
ФРГ	6,7	7,7	8,1	6,9	5,6	7,2	7,3	9,1	7,0	7,1
Нидерланды	1,9	3,2	1,7	2,2	4,0	5,3	6,1	5,1	5,3	6,7
Россия	15,4*	5,5	11,0	14,5	13,3	10,5	10,2	8,0	9,6	4,6
Франция	3,1	2,5	4,2	3,2	3,0	3,2	3,5	3,3	3,4	3,8
Бразилия	0,4	0,6	2,4	2,5	3,2	1,2	1,2	4,2	2,0	3,8
Австралия	2,5	1,8	1,8	2,0	1,5	2,8	3,0	3,1	3,2	3,3
Норвегия	3,1	3,4	3,5	3,7	4,0	3,0	2,9	2,8	2,8	2,9
Канада	4,6	1,7	1,5	0,7	1,2	1,8	1,6	1,8	2,8	2,7
Италия	1,8	2,0	3,8	2,7	2,0	2,8	2,8	2,6	2,6	2,5
Британия	6,8	7,1	3,2	2,1	2,5	2,3	2,1	2,1	2,6	2,5
Польша	0,8	1,5	1,8	2,4	2,0	2,5	2,6	2,3	2,0	2,3
Эстония	-	2,5	3,0	1,7	1,6	2,1	1,8	1,6	1,8	2,2
Испания	1,4	1,8	1,8	2,6	1,8	1,8	2,4	1,6	1,5	2,0
Бельгия	1,3	1,2	1,6	1,0	1,5	1,6	2,2	2,1	2,3	2,0
Индонезия	0,3	4,6	0,3	0,5	1,4	1,3	0,6	0,6	1,1	1,7
Турция	0,3	0,4	1,2	1,1	1,3	1,0	1,3	1,4	1,5	1,6
Индия	0,5	1,2	0,9	1,6	1,1	1,4	1,3	1,9	1,4	1,4
ЮАР	0,0	1,1	1,4	1,3	1,1	1,1	0,9	1,2	1,4	1,4
Дания	1,5	2,0	2,1	1,4	1,0	1,3	0,9	1,0	1,1	1,2
Чили	0,8	0,4	1,3	0,7	1,0	1,5	2,0	2,6	1,0	1,1
Республика Корея	1,2	3,5	1,5	2,3	4,3	1,4	1,6	1,4	1,5	1,1
Мексика	0,3	0,2	0,2	0,5	0,8	1,2	0,8	0,5	0,7	1,0
Австрия	1,8	0,8	1,3	1,0	0,9	1,2	1,0	1,3	1,0	1,0

* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022).

и Турции (на 1,3 п.п.).

В табл. 3.13 представлена географическая структура экспорта из Финляндии бумаги и картона. Из представленных выше данных видно, что географическая структура экспорта бумаги и картона из рассматриваемой страны в период 1989–2022 гг. претерпела существенные изменения. Во-первых, значительно возросла диверсификация экспорта. В 2022 г. на прочие страны приходилось более 22% от общего экспорта Финляндией этой

товарной группы, в то время как в 1989 г. на прочие страны приходилось лишь чуть более 12%.

Таблица 3.13

Географическая структура экспорта бумаги и картона
из Финляндии 1989–2022 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Прочие страны	12,1	13,6	18,3	22,3	21,9	23,6	22,7	22,3	22,1	22,3
ФРГ	17,4	19,9	18,4	19,7	16,9	17,6	16,9	17,2	16,1	14,7
США	1,1	0,7	8,1	7,3	8,2	10,0	10,4	10,0	10,4	13,7
Британия	22,9	15,5	14,2	10,6	10,5	8,4	8,3	7,2	7,3	7,6
Польша	0,0	0,1	2,2	3,3	4,9	4,4	4,7	5,2	5,2	5,6
Италия	3,2	3,7	3,5	2,2	2,6	2,8	2,9	3,4	3,9	5,2
Испания	1,7	1,4	6,5	6,1	4,5	5,0	4,5	4,4	4,6	4,9
Бельгия	1,9	1,8	4,7	5,2	7,1	6,6	6,0	5,7	6,2	4,7
Швеция	7,3	4,7	2,8	2,8	3,6	3,4	3,6	3,7	3,9	4,3
Турция	0,2	0,5	0,8	1,6	2,6	2,7	2,8	3,2	2,8	3,2
Франция	8,9	7,0	6,0	4,0	2,4	2,4	2,7	2,6	2,6	2,9
Нидерланды	7,9	8,5	4,0	2,2	1,5	1,7	1,7	2,1	2,2	2,4
Россия	1,6*	2,3	3,0	6,7	6,9	5,3	5,8	6,4	6,6	1,6
Япония	0,2	4,7	1,9	1,3	2,0	1,7	2,3	2,1	1,8	1,5
Мексика	-	-	0,5	0,7	1,0	1,3	1,3	1,4	1,3	1,5
ЮАР	-	0,0	0,3	0,7	1,0	1,0	1,2	0,7	0,8	1,3
Египет	2,3	4,4	0,2	0,4	0,5	0,8	0,9	1,2	1,0	1,1
Дания	7,0	8,0	2,2	1,4	1,2	0,7	0,7	0,6	0,6	0,9
Норвегия	2,1	2,0	1,3	1,1	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Швейцария	2,2	1,2	1,1	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр.]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022).

Во-вторых, значительно поменялись основные рынки сбыта этой продукции. Разве что доля ФРГ осталась на ведущих ролях, потеряв, правда, при этом 2,7 п.п. за рассматриваемые годы. Значительно сократился (в относительном выражении) экспорт бумаги и картона в Британию (на 15,3 п.п.), Данию (на 6,1 п.п.), Францию (на 6 п.п.) и Нидерланды (5,5 п.п.). Менее значимыми стали рынки Швеции (на 3 п.п.), Египта (на 2,2 п.п.), Швейцарии (на 2,1 п.п.) и Норвегии (на 1,6 п.п.). В то же время значительно возросла доля экспорта данной товарной группы в США (на 12,6 п.п.). Также рост этого показателя был выявлен у таких стран, как Польша (на 5,6 п.п.), Испания (на 3,2 п.п.), Турция (на 3 п.п.), Бельгия (на 2,8 п.п.), Италия (на 2 п.п.), Мек-

сика (на 1,5 п.п.), Япония (на 1,3 п.п.) и ЮАР (на 1,3 п.п.).

В табл. 3.14 представлена географическая структура экспорта из Финляндии электрических машин и оборудования. Из неё видно, что эта отрасль в Финляндии активно развилась до 2008 г. В этот год около трети её экспорта приходилась на прочие страны. Сейчас же этот показатель, характеризующий степень диверсификации торговли, оказался на уровне конца 1980-х гг. Если говорить об экспорте в отдельные страны, то доля Швеции и России, куда в 1989 г. суммарно направлялась почти половина всего финляндского экспорта электрических машин и оборудования, значительно сократилась – на 15,2 и 22,5 п.п. соответственно. Также довольно сильно упала доля экспорта этой товарной группы в Британию (на 5,2 п.п.), Францию (на 2,3 п.п.) и Данию (на 1,0 п.п.). Среди стран, которые повысили своё значение в качестве покупателей электрических машин и оборудования из Финляндии, выделяются ФРГ (рост на 5,6 п.п.), США (+5,6 п.п.), Китай (+4,6 п.п.) и Вьетнам (+4,6 п.п.). Среди других ставших более важными рынков сбыта можно выделить Мексику (рост на 4,1 п.п.), Эстонию (+3,8 п.п.), Индию (+3,5 п.п.), Нидерланды (+3,5 п.п.), Южную Корею (+3,4 п.п.), Италию (+2,1 п.п.), Польшу (+2,0 п.п.), Чехию (+1,2 п.п.) и Литву (+1,1 п.п.).

Подводя итог, можно отметить, что товарная структура финляндского импорта в период с 1989 по 2019 г. менялась незначительно. Три товарные группы: энергоносители и продукты их переработки, электрические машины, а также оборудование и механические устройства и оборудование всегда занимали ведущее место. Их взаимное положение менялось в зависимости от развития той или иной отрасли в конкретный период времени или в зависимости от цен на энергоносители. Источниками импорта этих товаров преимущественно являются страны, не входящие в Европейский союз (кроме ФРГ, Швеции и Эстонии – традиционных торговых партнёров Финляндии).

Товарная структура экспорта претерпевала больше изменений. В 1989 г. электротехническая промышленность Финляндии находилась в стадии становления и потому не имела серьёзной доли в экспорте. В последующие годы, в первую очередь благодаря компании *Nokia*, эта отрасль становится ведущей экспорт-

Таблица 3.14

Географическая структура экспорта электрических машин
и оборудования из Финляндии 1989–2022 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Прочие страны	17,0	29,6	33,2	32,8	22,4	21,1	22,7	23,2	18,3	16,4
ФРГ	8,3	11,7	8,2	7,5	9,5	7,7	7,7	10,7	13,9	13,9
США	2,9	4,1	4,6	2,9	5,7	9,3	9,3	6,8	7,1	8,5
Швеция	21,5	11,5	4,5	3,5	6,4	5,1	4,9	6,4	7,3	6,3
Китай	0,7	3,0	3,7	3,7	10,6	8,2	8,4	8,0	6,8	5,3
Нидерланды	1,8	2,2	4,5	4,4	4,1	4,7	4,4	5,1	5,8	5,3
Вьетнам	0,0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	2,5	4,6
Италия	2,0	4,8	4,2	6,5	2,8	3,0	2,9	4,0	4,1	4,1
Мексика	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	2,1	1,3	0,3	0,9	4,1
Южная Корея	0,6	1,7	0,8	1,1	3,1	5,4	5,9	4,4	2,3	4,0
Эстония	-	2,9	1,5	1,5	3,1	3,3	3,3	3,6	3,5	3,8
Индия	0,3	1,2	0,7	1,3	2,3	2,7	2,6	2,1	2,6	3,8
Норвегия	3,6	2,8	1,4	1,8	2,9	2,4	3,1	3,1	3,2	2,9
Дания	3,7	3,0	1,8	1,3	1,2	2,8	3,1	4,0	3,7	2,7
Франция	4,4	2,6	5,2	3,4	2,1	2,1	2,2	2,8	1,7	2,1
Польша	0,1	1,0	1,7	2,1	2,7	1,9	1,9	1,9	1,9	2,1
Британия	7,2	10,0	14,0	8,0	2,5	2,0	2,9	2,1	2,7	2,0
Турция	1,0	0,5	1,0	1,4	1,6	1,0	1,2	1,3	1,3	1,7
Канада	0,7	0,2	0,1	0,3	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9	1,4
Испания	0,6	2,2	1,7	4,7	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3
Чехия	0,0*	1,1	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	0,9	1,1	1,2
Литва	-	0,2	0,6	0,4	0,5	1,0	0,9	1,0	1,1	1,1
Россия	23,5**	2,9	5,7	9,7	9,1	5,3	5,7	5,3	4,5	1,0
Индонезия	0,1	0,6	0,2	0,5	2,2	3,3	1,3	0,3	1,4	0,3
Бангладеш	0,0	0,0	0,0	0,3	1,9	2,6	1,2	0,4	0,2	0,1

* – приведены данные по торговле Финляндии с Чехословакией;

** – приведены данные по торговле Финляндии с СССР.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электр. ресурс]. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 24.02.2022).

ной отраслью Финляндии. Но уже к 2014 г. это достижение было утрачено. Продукция нефтепереработки постепенно занимает важное место в поставках за рубеж, хотя ещё в начале XXI в. её не было даже среди 10 основных экспортных товарных групп Финляндии. Значение бумаги и картона, а также механических устройств и оборудования весь рассматриваемый период оставалось примерно на одном уровне. В основном эта продукция поставляется в страны Европейского союза, включая те, которые не являются традиционными торговыми партнёрами Фин-

ляндии. Среди покупателей выделяются также США, Россия и в последнее время Китай.

3.3. Интеграционный эффект во внешней торговле Финляндии: количественная оценка

Для того чтобы говорить о том, какое влияние интеграция в Европейский союз оказала на внешнюю торговлю Финляндии, необходимо дать оценку глубине этого процесса для рассматриваемой страны. Это, в свою очередь, позволит определить, насколько ЕС важен для Финляндии именно с экономической точки зрения. В настоящее время в экономической статистике существует целый ряд показателей, которые помогают дать эту характеристику. В частности, они были рассмотрены в специальной главе книги *The regional integration manual: quantitative and qualitative methods* под редакцией Филиппе де Ломбаэрде и др.²²⁷ в главе 5 *Statistical measures of regional trade integration*, которая была составлена на основе доклада UNCTAD²²⁸.

Первым из рассматриваемых показателей является доля внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте, которая для страны – члена интеграционной группировки определяется как отношение объёмов торговли рассматриваемой страны со своей интеграционной группировкой к объёмам её внешней торговли в целом.

$$S_k = t_{ki} / t_k \quad (1),$$

где S_k - доля внутрирегиональной торговли страны во внешнеторговом обороте, t_{ki} – объёмы торговли страны со своей интеграционной группировкой, t_k – объёмы внешней торговли страны.

Эта простейшая характеристика показывает, какая доля внешней торговли страны приходится на интеграционную группировку, в которой она состоит. Но в то же время в ней заключён целый ряд недостатков, которые не дают опираться исключительно на неё в такого рода анализах. В первую очередь проблема заключается в том, что данный индикатор напрямую зависит

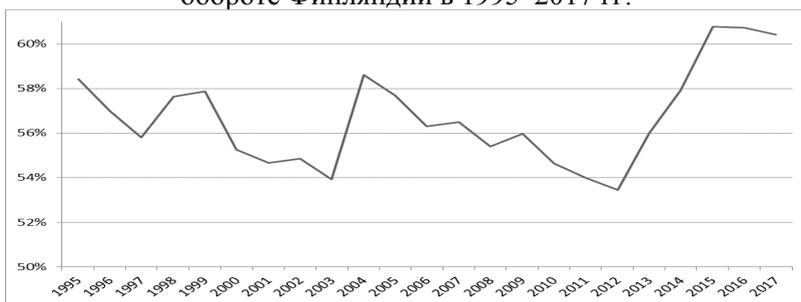
²²⁷ The regional integration manual: quantitative and qualitative methods / ed. by Ph. De Lombaerde, R. Flores, L. Iapadre, M. Schulz. L.: Routledge, 2011.

²²⁸ UNCTAD Trade and Development Report: Regional Cooperation for Development. New York and Geneva. United Nations Conference on Trade and Development: UNCTAD. TDR. 2007.

от размеров интеграционной группировки и при её расширении возрастает только в результате этого события²²⁹. Особенно актуально это как раз для Европейского союза, который с момента вступления в него Финляндии в 1995 г. расширялся три раза: в 2004 (10 стран), 2007 (2 страны) и 2013 (1 страна) годах. Результаты расчётов доли внутрирегиональной торговли во внешней торговле Финляндии представлены на рис. 3.7.

Рисунок 3.7

Доля внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте Финляндии в 1995–2017 гг.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics, Eurostat.

Из представленных данных видно, что весь рассматриваемый период времени наблюдалась тенденция на сокращение доли внутрирегиональной торговли Финляндии, которая прерывалась трижды: в 1998, 2004 и 2013 гг. В первом случае можно обратиться к рис. 3.5 и 3.6. На них видно, что в период 1997–1999 гг. доля стран ЕС-15 в импорте Финляндии оставалась практически неизменной, а вот этих стран в её экспорте заметно выросла. Таким образом, основной причиной первого подъёма можно считать укрепление позиций финляндского экспорта в Европейском союзе в эти годы с заметной ролью в этом процессе телекоммуникационной промышленности.

Второй скачок пришёлся на 2004 г., когда произошло самое массовое расширение ЕС – в эту интеграционную группировку выступили сразу 10 стран, среди которых были как довольно крупные экономики (Польша, Чехия, Венгрия), так и хозяйства, тесно связанные в своей внешнеэкономической сфере с Фин-

²²⁹ Ibid. P. 103-104.

ляндией (в большей степени Эстония, в меньшей другие страны Прибалтики). При этом на рис. 3.5 и 3.6 можно наблюдать в этот год продолжающееся сокращение доли стран ЕС-15 во внешнеторговом обороте исследуемой страны.

Следующий заметный период роста доли внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте Финляндии пришёлся на период с 2012 по 2015 г. В это время Евросоюз и Россия, являвшаяся одним из основных торговых партнёров изучаемой страны, вводят друг по отношению к другу санкции, что сразу сказывается на позициях нашей страны во внешней торговле Финляндии. На рис. 3.5 и 3.6 можно видеть, как сокращению доли России в экспорте и импорте соответствовал практически такой же рост доли стран ЕС-15. Менее важным фактором, который можно также увидеть на этих рисунках, стал мировой финансовый кризис, который довольно сильно ударил по экономике Финляндии. В результате чего некоторая доля на рынках третьих стран была потеряна. При этом вступление Хорватии в Евросоюз в 2013 г. не отразилось на исследуемом соотношении. Общая же тенденция на снижение доли внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте Финляндии связана во многом с более быстрыми темпами роста внешней торговли этой страны со странами, не входящими в ЕС, среди которых в первую очередь следует выделить Россию, во вторую – Китай²³⁰.

Следующим показателем для оценки влияния интеграционной группировки на страну-члена является индекс интенсивности внутрирегиональной торговли, который рассчитывается как отношение предыдущего показателя (доля внутрирегиональной торговли) к доле интеграционной группировки в мировой торговле:

$$I_k = S_k / W_i = (t_{ki} / t_k) / (t_i / T) \quad (2),$$

где t_i – объёмы торговли интеграционной группировки, T – объёмы мировой торговли. W_i – доля интеграционной группировки в мировой торговле.

Этот индекс не имеет тех недостатков, какие были описаны

---

²³⁰ Плюснин Р.М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю: статистическая оценка // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №6. С. 172-173.

у показателя доли внутрирегиональной торговли. В нём сопоставляется фактическая величина региональной торговли с рассматриваемой страной с ожидаемой величиной, основанной на наблюдаемом участии региона в мировой торговле²³¹. Он показывает относительную интенсивность внешнеторгового оборота экономической интеграции, при помощи которого сравнивается интенсивность внутрирегиональной и внешней торговли и выявляется, в каком случае интенсивность торговли растёт быстрее²³².

Если его значение равно единице, то это говорит о так наз. географической нейтральности страны, т.е. о том, что доля её торговли внутри региона равна доле интеграционной группировки в мировой торговле. Значения выше единицы говорят о большей ориентации страны на торговлю внутри своей интеграционной группировки²³³. Чем выше это значение, тем выше степень такой ориентации на партнёров по объединению²³⁴. Максимальное значение показателя – величина обратная доле региона в мировой торговле – означает, что вся торговля имеет внутренний региональный характер. Оно тем выше, чем меньше совокупный внешнеторговый оборот интеграционного блока²³⁵.

Тем не менее этот показатель также не лишён недостатков. Во-первых, максимальное значение индекса зависит от общего объёма торговли группировки в конкретный момент времени. Таким образом, его сравнение по годам для одной и той же страны будет не совсем точным. Во-вторых, это асимметричность значений: ниже единицы располагается гораздо меньше значений, чем выше единицы. Отсюда могут возникать некорректные оценки изменения индекса²³⁶.

---

²³¹ Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3(4). С. 67.

²³² Можейко А.В. Сравнение моделей экономической интеграции // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 150.

²³³ Григорян К.Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции // Российский экономический интернет-журнал. 2012. № 1. С. 50.

²³⁴ The regional integration manual: quantitative and qualitative methods ... P. 105-106.

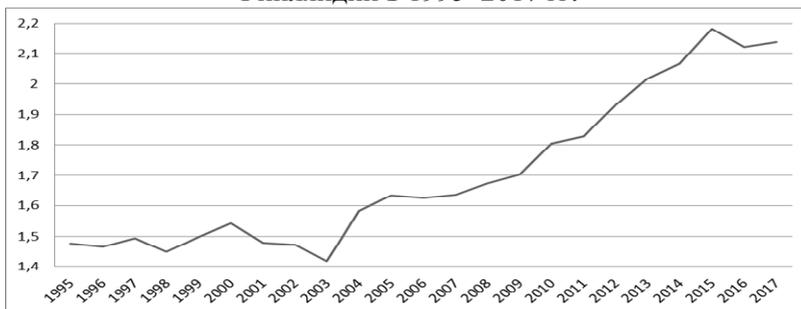
²³⁵ Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной ... С. 67.

²³⁶ The regional integration manual: quantitative and qualitative methods ... P. 106.

На рис. 3.8 представлены результаты расчёта индекса интенсивности внутрирегиональной торговли для Финляндии. Из представленных данных видно, что этот индекс для рассматриваемой страны всегда был выше единицы, что говорит о большей ориентированности Финляндии на Евросоюз, чем на третьи страны. После расширения 2004 г., а также начала кризисных явлений в 2009 г. индекс, колебавшийся до этого около 1,5 единиц, стал расти и после 2013 г. стал стабильно выше 2 единиц.

Рисунок 3.8

Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли
Финляндии в 1995–2017 гг.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics, Eurostat, UN COMTRADE.

При этом фаза активного роста данного показателя началась в период 2007–2009 гг., т.е. с началом мирового финансового кризиса. Как уже отмечалось выше (в частности, при разборе рис. 3.5 и 3.6), именно в этот период времени начала расти доля Европейского союза во внешней торговле Финляндии (как в экспорте, так и в импорте). Кроме того, стоит отметить, что повышательная тенденция индекса интенсивности внутрирегиональной торговли Финляндии противоположен тому, что можно видеть на рис. 3.7 для доли внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте Финляндии²³⁷.

Исходя из формулы (2), и зная, что мировая торговля в целом росла быстрее, чем торговля стран ЕС, можно объяснить повышение индекса интенсивности внутрирегиональной торговли Финляндии снижением доли ЕС в мировой торговле. Действ-

²³⁷ Плюснин Р.М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС ... С. 175-176.

вительно, с 2003 по 2015 г. объём общемировой торговли вырос с 7,6 трлн до 16,6 трлн долл. (на 118,5%), а объём торговли ЕС вырос с 3,1 трлн до 5,3 трлн долл. (на 71%)²³⁸.

Другими показателями, отражающими степень интеграции страны в группировку, являются индекс интравертности региональной торговли (индекс симметричной торговой интроверсии) и индекс экстравертности региональной торговли (индекс симметричной торговой экстраверсии), которые связаны между собой следующей зависимостью:

$$SF_k = -SJ_k \quad (3),$$

где SF_k - индекс экстравертности региональной торговли страны, а SJ_k - индекс интравертности региональной торговли страны.

Индекс интравертности региональной торговли рассчитывается следующим образом:

$$SJ_k = (HI_k - HE_k) / (HI_k + HE_k) \quad (4),$$

$$HI_k = S_k / W_i = (t_{ki} / t_k) / (t_{ri} / t_r) \quad (5),$$

$$HE_k = (1 - S_k) / (1 - W_i) \quad (6),$$

где t_{ri} – объёмы внешней торговли интеграционной группировки, t_r – объём внешней торговли остального мира, HI_k – индекс интенсивности внутрирегиональной торговли, HE_k – индекс интенсивности экстрарегиональной торговли.

Эти два показателя позволяют охарактеризовать интенсивность внутри- и внешнерегиональной торговли рассматриваемой страны. При их помощи сравнивается интенсивность внутренней и внешней торговли страны или региона и выявляется, в каком случае интенсивность торговли растёт быстрее. Для их расчёта используются гомогенные показатели интенсивности внутреннего и внешнего внешнеторгового оборота региона с целью исключить влияние масштаба его торговли²³⁹.

Индекс интравертности региональной торговли может принимать значения от -1 до 1. Значение -1 указывает на отсутствие торговли внутри региона, 0 означает «географическую нейтральность», указывая на одинаковую значимость торговли вну-

²³⁸ UNCTAD Stat Database [электр. ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org>.

²³⁹ Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной С. 67.

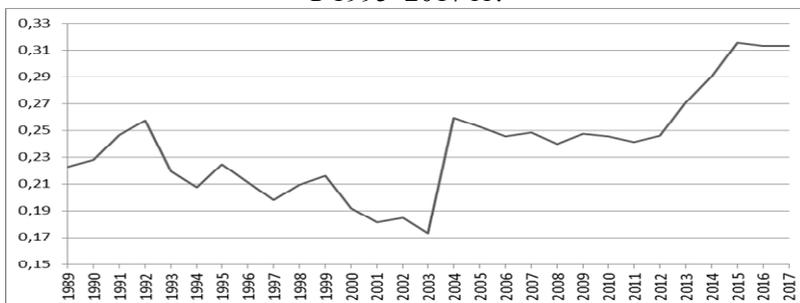
три региона и торговли с остальным миром. Если показатель равен 1, это указывает на отсутствие торговли за пределами региона. Для индекса экстервертности региональной торговли ситуация обратная²⁴⁰.

Чем выше показатель интравертности региональной торговли, тем больше она ориентирована в своей внешней торговле на интеграционную группировку, в которую входит. Но этот показатель не даёт оценку силы внутрирегиональных торговых связей. Он лишь характеризует выявленные торговые предпочтения страны – члена интеграционной группировки²⁴¹.

Для Финляндии индекс интравертности региональной торговли представлен на рис. 3.9.

Рисунок 3.9

Индекс интравертности региональной торговли Финляндии
в 1995–2017 гг.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics, Eurostat, UN COMTRADE.

Можно заметить, что Финляндия все рассматриваемые годы была в большей степени ориентирована на торговлю с ЕС, чем за его пределы, т.к. индекс интравертности всегда оставался положительным. На графике видны три резких подъёма этого показателя: в начале 1990-х гг., в 2004 г. и с 2012 по 2015 г. В остальное время индекс имел тенденцию на медленное сокращение. В первый подъём переориентация на страны ЕС был

²⁴⁰ UNCTAD Trade and Development Report: Regional Cooperation for Development. New York and Geneva. United Nations Conference on Trade and Development: UNCTAD. TDR. 2007.

²⁴¹ The regional integration manual: quantitative and qualitative methods ... P. 107-109.

вызван тем, что прекратил своё существование Советский Союз, с которым у Финляндии велась клиринговая торговля.

Второй подъём связан с расширением ЕС, когда в группировку вступили важные торговые партнёры Финляндии: прибалтийские страны и Польша. Третий подъём был вызван уменьшением мировых цен на нефть, а потом усилился за счёт введения взаимных санкций между ЕС и Россией. В это время – в 2015 г. – было достигнуто максимальное значение индекса – 0,315; минимальное значение было зафиксировано в 2003 г. – 0,173. Таким образом, при наличии очевидной ориентации Финляндии в своей внешней торговле на Евросоюз она никогда не имела ярко выраженного характера в рассмотренный период времени²⁴².

Ещё одним показателем является симметричный индикатор относительной торговой открытости:

$$SOk = ((t_k/y_k) - ((T - t_k)/(Y - y_k))) / ((t_k/y_k) + ((T - t_k)/(Y - y_k))) \quad (7),$$

где SOk - симметричный индикатор относительной торговой открытости страны, y_k – ВВП страны, T – общемировой объём внешней торговли, Y – общемировой ВВП.

Этот показатель равен нулю, если степень открытости экономики рассматриваемой страны равна средней степени открытости по миру²⁴³.

Для Финляндии симметричный индикатор относительной торговой открытости весь рассматриваемый период был значительно выше нуля (рис. 3.10). Т.е. степень открытости экономики Финляндии с 1995 г. всегда была выше, чем в среднем по миру. Это во многом объясняется её размером, ведь малая экономика сильнее нуждается в международных экономических связях, чем более крупные хозяйства. Так, даже в кризисные годы, когда симметричный индикатор относительной торговой открытости падал до минимальных для Финляндии значений, он всё равно оставался выше 0,56²⁴⁴.

Итак, статистические показатели, рассчитанные для Финляндии, подтвердили, что она в силу небольших масштабов сво-

---

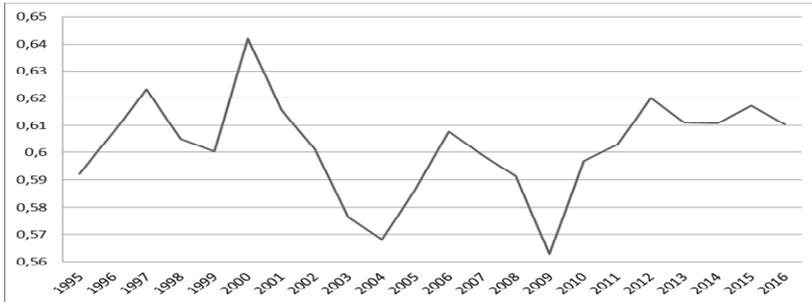
²⁴² Плюснин Р.М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС ... С. 177-178.

²⁴³ The regional integration manual: quantitative and qualitative methods... P. 111.

²⁴⁴ Плюснин Р.М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС ... С. 178.

Рисунок 3.10

Симметричный индикатор относительной торговой открытости Финляндии в 1995–2016 гг.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics, Eurostat, UN COMTRADE.

ей экономики довольно сильно ориентирована на внешние рынки. В то же время торговые связи Финляндии со странами ЕС нельзя назвать определяющими. В годы, когда в мире и в Финляндии наблюдалась экономическая стабильность, роль партнёров по Евросоюзу постепенно снижалась. Но в кризисные годы, когда внешнеэкономические связи в той или иной степени сокращались, в первую очередь страдали торговые отношения с третьими странами. Другими словами, в такие периоды значимость для Финляндии торговли с партнёрами, находящимся за пределами Европейского союза, становилась меньше.

* * *

Представленный в этой главе анализ свидетельствует о том, что, несмотря на общую значимость для Финляндии торговли со странами Европейского союза (особенно с такими исторически важными партнёрами, как Швеция, Германия и Нидерланды), роль третьих стран всегда была весьма существенной. До 1991 г. важное место принадлежало Советскому Союзу, а также Японии. В период до вступления в ЕС одним из важнейших внешнеэкономических партнёров Финляндии становятся Соединённые Штаты Америки. После 1995 г. вновь на ведущие позиции возвращается наша страна, начинает расти роль Китая. Всегда заметную роль во внешней торговле Финляндии играли такие страны, как Норвегия, Швейцария и Южная Корея.

Товарная структура импорта Финляндии в 1995–2022 гг.

значительных изменений не претерпела. Энергоносители и продукты их переработки, электрические машины, а также оборудование и механические устройства и оборудование всё это время были её основными ввозимыми товарами. Среди стран-импортёров выделялись в основном страны, не входящие в ЕС (кроме традиционных партнёров Финляндии по группировке: ФРГ, Швеции и Эстонии).

Товарная структура экспорта Финляндии в эти же годы претерпела более значительные изменения. В период с 1995 по 2014 г. одной из её основных экспортных товарных групп были электрические машины и оборудование. В последние годы на ведущие роли вышла продукция переработки энергоресурсов. Бумага и картон, а также механические машины и оборудование были одними из основных экспортных товарных групп Финляндии на протяжении всего рассмотренного периода времени. Среди стран – покупателей финских товаров выделяются её партнёры ЕС. Среди других стран можно отметить США, Россию (до 2022 г.) и Китай.

Статистические расчёты показали значимость для Финляндии рынков за пределами Европейского союза на всём рассмотренном нами временном отрезке. Также выявлено повышение доли во внешней торговле третьих стран, обнаружены эффекты, не всегда согласующиеся с теоретическими представлениями о создании и отклонении торговых потоков вследствие вступления страны в таможенный союз (интеграционное объединение). Установлено, что, несмотря на её довольно сильную ориентацию на внешние рынки в силу небольших масштабов своей экономики, торговые связи этой страны со странами вне ЕС нельзя назвать определяющими. В годы, когда и в мире, и в ней наблюдалась экономическая стабильность, роль партнёров по Евросоюзу постепенно снижалась. Но в кризисные годы, когда внешнеэкономические связи в той или иной степени сокращались, это оказывало первоочередное влияние именно на торговлю Финляндии вовне ЕС. Её относительная ориентация на партнёров по интеграционной группировке в соответствии с расчётами индекса интенсивности внутрирегиональной торговли выражено росла с 2004 г., что явилось, с одной стороны, следствием всту-

пления в ЕС 10 новых членов, а с другой – следствием снижения доли группировки в мировой торговле. К настоящему времени индекс интенсивности внутрирегиональной торговли превысил значение 2, что означает, что доля ЕС во внешней торговле Финляндии более чем в 2 раза выше доли ЕС в мировой торговле. Индекс интравертности региональной торговли, который позволяет оценить динамику изменения степени ориентации экономики на свою интеграционную группировку, исключив влияние изменения её доли в мировой торговле, весь рассматриваемый период времени находился в области положительных значений и, что особенно важно, также имел тенденцию к повышению после 2003 г. Второй заметный подъём этого показателя мы видим после 2012 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам данного исследования получены следующие результаты. Ожидалось, что вступление в ЕС позволит Финляндии стать частью ёмкого общеевропейского внутреннего рынка, что будет содействовать долгосрочной макроэкономической стабилизации и снижению зависимости от внешних факторов. Свободный доступ на рынки стран-партнёров позволял, как считалось, нарастить экспортный потенциал финляндской промышленности, стимулируя модернизацию и экономический рост. С присоединением к зоне евро связывались надежды на радикальное повышение степени международного использования своей денежной единицы, на достижение долгосрочной ценовой стабильности и укрепление бюджетной дисциплины. В целом вступление Финляндии в ЕС рассматривалось как фактор стабильности и экономической безопасности в условиях глобализации.

В течение рассмотренного в работе периода времени Финляндия пережила несколько экзогенных шоков. Во-первых, в 1991 г. ассиметричным шоком для неё стал распад Советского Союза, в результате которого произошли значительные изменения в структуре внешней торговли страны. Во-вторых, симметричным шоком для Финляндии стал мировой финансовый кризис 2008 г. Его последствия сказываются до сих пор, ведь эта

страна всё ещё не вернулась к докризисному состоянию своих внешнеэкономических показателей. Параллельно с этим произошёл другой асимметричный шок – кризис компании *Nokia*, которая с начала 1990-х гг. стала крупнейшей компанией страны. Кроме того, наблюдалось значительное увеличение роли Китая во внешней торговле Финляндии, что стало прямым следствием продолжающегося глобализационного процесса в мире. В 2020 г. симметричным шоком для страны стал коронакризис. Он негативно отразился на показателях внешней торговли и привёл к некоторым изменениям её структуры – в первую очередь к увеличению в ней роли Китая, а также сокращению доли партнёров по ЕС. С этого же момента начинают развиваться процессы, способствующие деглобализации, которые, впрочем, не приводят к ориентации Финляндии на своих ближайших соседей и партнёров.

За последние 25 лет компания *Nokia* была наиболее важной и влиятельной корпорацией в Финляндии, что выражалось в её большом вкладе в ВВП страны, большом количестве рабочих мест, а также её транснациональности. Финляндия в какой-то мере стала зависима от состояния *Nokia* из-за возросших масштабов этой корпорации и сравнительно небольших масштабов экономики этой страны. В 1990-е и начале 2000-х гг. данная зависимость была выгодна для Финляндии, но к концу первого десятилетия XXI в. кризис *Nokia* стал для неё экзогенным шоком, который негативно отразился на состоянии экономики исследуемой страны. Это усугубило влияние мирового финансового кризиса, а затем и кризиса еврозоны на неё. Эта ситуация заставила правительство Финляндии активно заниматься поиском путей переориентации экономики своей страны, но данная задача до сих пор до конца не выполнена, хотя *Nokia* с первой половины 2014 г. прекратила существование в том виде, в котором она осуществляла свою деятельность ранее.

Деревообрабатывающая промышленность, являющаяся важным компонентом экономики Финляндии, с середины 1990-х гг. находилась в сложном положении. Причины этого как в продолжающихся кризисных событиях в Финляндии, так и в кризисе деревообрабатывающей промышленности как таковой. В перспективе данная отрасль не утратит своего ведущего поло-

жения во внешней торговле Финляндии, выйдя на качественно новый уровень за счёт инноваций. Это видно по структуре экспорта продукции лесной промышленности, где последние годы рост её доли в общем объёме происходил не за счёт традиционных бумаги и картона, а за счёт других товарных групп.

Реальное влияние интеграционного процесса на внешнюю торговлю государства – члена группировки может отличаться от теоретических моделей. На примере Финляндии показано, что на протяжении почти всего времени пребывания в ЕС её внешняя торговля расширялась преимущественно за счёт связей не со странами-партнёрами, а с третьими государствами при малой значимости конъюнктурных факторов. Большинство расчётов за последние 25 лет показывает, что роль государств – членов Евросоюза в экономике и внешней торговле Финляндии изменилась незначительно.

Эффекта расширения торговли у Финляндии в отношении стран ЕС после вступления её в эту организацию не наблюдалось. Наоборот, все эти годы во внешней торговле страны росла роль третьих стран, среди которых первые 10-12 лет выделялась Россия, а последние годы более заметную роль начал играть Китай, т.е. наблюдался эффект создания торговли с ними. Также можно отметить, что диверсификация экспорта Финляндии за рассматриваемые годы стала выше. Если в 1989 г. четыре страны концентрировали на себе более 51% финляндского экспорта, то в 2022 г. на ведущие четыре страны по экспорту приходится только 39,3%. В то же время диверсификация импорта Финляндии увеличилась чуть меньше: доля четырёх ведущих стран сократилась с 50 до 41,6%.

Товарная структура финляндского импорта в период с 1989 по 2022 г. менялась незначительно. Три товарные группы: энергоносители и продукты их переработки, электрические машины и оборудование и механические устройства и оборудование всегда занимали ведущее положение по этому параметру. Их взаимное положение менялось в зависимости от динамики хозяйственного развития и мировых цен на энергоносители. Странами, из которых осуществляется импорт этих типов товаров, преимущественно являются страны, не входящие в Европейский

союз, за исключением ФРГ, Швеции и Эстонии – традиционных торговых партнёров Финляндии. Товарная же структура экспорта претерпевала больше изменений. В 1989 г. электротехническая промышленность Финляндии только начинала своё развитие и ещё не имела серьёзной доли в экспорте исследуемой страны. В последующие годы, в первую очередь благодаря компании *Nokia*, эта отрасль становится ведущей экспортной отраслью Финляндии, но уже к 2014 г. это положение ею было вновь утеряно. В это же время продукция переработки энергоресурсов постепенно занимает важное место в финляндском экспорте, хотя ещё в начале XXI в. её продукции не было даже среди 10 основных экспортных товарных групп Финляндии. Значение же бумаги и картона и механических устройств и оборудования менялось мало. Среди стран, в которые экспортируются эта продукция Финляндии, гораздо большее значение имеют страны Европейского союза (даже не являющиеся традиционными торговыми партнёрами этой страны). Кроме них выделяются США, Россия (до 2022 г.) и в последнее время Китай. Подробный анализ (по группам товаров) внешней торговли Финляндии и её динамики с 1995 г. по настоящее время показал, что, несмотря на вступление изучаемой страны в ЕС и еврозону, на объёме товарооборота со странами этой группировки это никак не отразилось. Те страны Евросоюза, которые до 1995 г. играли важную роль во внешней торговле Финляндии, так и остались на этих ролях, а другие страны или остались на прежнем уровне, или даже потеряли свою долю в товарообороте страны. В то же время роль стран, не относящихся к ЕС, во внешней торговле Финляндии стремительно растёт как количественно (увеличение доли и объёма торговли), так и качественно (расширение числа групп товаров, по которым осуществляется торговля).

При проведении количественной оценки влияния интеграции на внешнюю торговлю Финляндии установлено, что, несмотря на её довольно сильную ориентацию на внешние рынки в силу небольших масштабов своей экономики, торговые связи этой страны со странами вне ЕС нельзя назвать определяющими. В годы, когда и в мире, и в ней наблюдалась экономическая стабильность, роль партнёров по Евросоюзу постепенно снижа-

лась. Но в кризисные годы, когда внешнеэкономические связи в той или иной степени сокращались, это оказывало первоочередное влияние именно на торговлю Финляндии вовне (за пределы) ЕС. Её относительная ориентация на партнёров по интеграционной группировке в соответствии с расчётами индекса интенсивности внутрирегиональной торговли выраженно росла с 2004 г., что явилось, с одной стороны, следствием вступления в ЕС 10 новых членов, а с другой – следствием снижения доли группировки в мировой торговле. К настоящему времени индекс интенсивности внутрирегиональной торговли превысил значение 2, т.е. доля ЕС во внешней торговле Финляндии вдвое больше доли ЕС в мировой торговле. Индекс интравертности региональной торговли, который позволяет оценить динамику изменения степени ориентации экономики на свою интеграционную группировку, исключив влияние изменения её доли в мировой торговле, весь рассматриваемый период времени находился в области положительных значений и, что особенно важно, также имел тенденцию к повышению после 2003 г. Второй заметный подъём этого показателя отмечается после 2012 г.

Таким образом, мы видим, что в случае Финляндии интеграционный процесс не привёл к существенному увеличению роли Европейского союза в её внешней торговле. Рост доли по этому показателю наблюдался в первую очередь за счёт географических соседей и исторических партнёров. Заметную роль в перераспределении торговых потоков также сыграла глобализация. Даже в условиях пандемии *COVID-19* сохранялась существенная роль Китая во внешней торговле Финляндии. А после разрыва экономических отношений с Россией в 2022 г. на её место пришли США и Норвегия, а не партнёры по ЕС. Позиции же стран этой интеграционной группировки, не относящихся к Балтийскому региону или Северной Европе, даже несколько ухудшились за прошедшие годы, т.е. экзогенное влияние на внешнюю торговлю Финляндии оказалось сильнее, чем внутри ЕС, что говорит о том, что деглобализационные процессы к настоящему времени на внешней торговле Финляндии существенно не отразились.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Значение внешней торговли для экономики Финляндии и некоторых других стран Западной Европы

Таблица А.1

Отношение экспорта к ВВП Финляндии и некоторых других стран Западной Европы в 1980–1991 гг., %

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Финляндия	30,8	31,3	28,9	28,7	29,5	28,0	25,6	25,0	23,9	23,0	22,1	21,3
Швеция	27,9	28,6	31,0	34,0	34,6	33,6	31,3	30,9	30,7	30,4	28,7	26,8
Австрия	31,7	33,0	31,7	30,5	32,8	34,9	32,0	31,4	33,1	35,0	35,7	34,6
Швейцария	47,2	49,2	45,1	43,8	48,1	48,6	44,7	41,8	43,1	45,6	42,1	40,5
Норвегия	42,8	42,8	41,0	41,3	42,3	42,0	33,6	31,8	32,5	37,3	39,4	39,2
ЕС-12	42,2	53,2	50,6	50,6	56,7	55,1	41,3	38,9	40,5	41,6	37,0	36,8

Источник: составлено автором на основе данных *Eurostat*.

Таблица А.2

Отношение импорта к ВВП Финляндии и некоторых других стран Западной Европы в 1980–1991 гг., %

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Финляндия	32,1	30,3	28,7	28,7	27,1	27,3	24,3	24,5	24,2	24,8	23,7	22,2
Швеция	28,9	28,1	30,7	31,4	30,7	31,5	27,9	28,8	28,7	29,6	28,1	25,2
Австрия	35,1	35,4	32,4	32,0	33,8	35,2	32,0	31,4	33,5	35,5	35,8	35,5
Швейцария	49,3	48,4	44,3	44,6	45,0	45,7	43,6	40,3	41,5	44,1	41,6	38,7
Норвегия	36,7	35,6	35,9	33,5	33,5	34,8	37,0	34,0	33,0	33,8	33,2	31,5
ЕС-12	44,7	56,0	53,7	53,3	60,0	58,7	44,0	40,7	42,8	44,0	38,9	38,5

Источник: составлено автором на основе данных *Eurostat*.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
Динамика ВВП Финляндии и некоторых других стран
Западной Европы

Таблица Б.1

Темпы роста ВВП Финляндии и некоторых других стран
 Западной Европы в 1980–1991 гг., %

Год	Финляндия	Швеция	Австрия	Швейцария	Норвегия	ЕС-12
1961	7,61	5,68	5,54	-	6,27	5,60
1962	2,98	4,26	2,65	-	2,81	5,03
1963	3,29	5,33	4,14	-	3,79	5,15
1964	5,24	6,82	6,12	-	5,01	5,57
1965	5,30	3,82	3,48	-	5,29	4,39
1966	2,37	2,09	5,64	-	3,79	4,30
1967	2,17	3,37	3,01	-	6,26	4,46
1968	2,30	3,64	4,47	-	2,26	5,07
1969	9,59	5,01	6,28	-	4,51	5,79
1970	5,33	6,04	6,32	-	1,94	5,71
1971	2,36	0,95	5,12	-	5,67	3,64
1972	7,74	2,29	6,21	-	5,33	4,72
1973	6,98	3,97	4,89	-	4,53	6,10
1974	3,24	3,20	3,94	-	3,92	2,22
1975	1,81	2,55	-0,36	-	4,95	-0,78
1976	0,34	1,06	4,58	-	5,83	4,60
1977	0,24	-1,60	5,08	-	4,16	2,81
1978	2,92	1,75	-0,21	-	3,87	3,23
1979	7,12	3,84	5,36	-	4,37	3,83
1980	5,39	1,70	1,73	-	4,57	1,47
1981	1,30	0,46	-0,14	1,60	1,60	0,32
1982	3,09	1,25	2,01	-1,31	0,24	0,99
1983	3,12	1,90	2,97	0,64	3,97	1,84
1984	3,21	4,23	0,05	3,01	6,05	2,45
1985	3,54	2,16	2,50	3,67	5,55	2,62
1986	2,73	2,69	2,30	1,86	4,04	2,67
1987	3,56	3,35	1,36	1,59	1,75	2,94
1988	5,21	2,56	3,30	3,28	-0,26	4,40
1989	5,09	2,66	3,89	4,33	1,04	3,72
1990	0,68	0,76	4,35	3,68	1,93	2,97
1991	-5,91	-1,15	3,44	-0,92	3,09	1,43
1992	-3,33	-1,16	2,09	-0,04	3,57	1,06
1993	-0,74	-2,07	0,53	-0,13	2,85	-0,15
1994	3,94	4,09	2,40	1,27	5,06	2,84
1995	4,21	4,02	2,67	0,48	4,15	2,68
σ^*	2,982767	2,101796	1,944083	1,705289	1,662065	1,768228
X^{**}	3,25723	2,614646	3,362472	1,533685	3,821681	3,305184
C_v^{***}	0,915737	0,803855	0,578171	1,11189	0,434904	0,534986

* – стандартное отклонение; ** – среднее значение; *** – коэффициент вариации. Источник: составлено автором на основе данных *UNCTAD*.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Динамика потребительских цен в Финляндии и в некоторых других странах Западной Европы

Таблица В.1

Инфляция в Финляндии и в некоторых странах
Западной Европы в 1980–1991 гг., %

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Финляндия	11,6	11,3	9,6	8,4	7,1	5,2	2,9	4,1	5,1	6,6	6,1	4,3
Швеция	13,7	12,1	8,6	8,9	8,0	7,4	4,2	4,2	5,8	6,4	10,4	9,4
Австрия	6,3	6,8	5,4	3,3	5,7	3,2	1,7	1,4	1,9	2,6	3,3	3,3
Швейцария	4,0	6,5	5,7	2,9	2,9	3,4	0,8	1,4	1,9	3,2	5,4	5,9
Норвегия	10,9	13,6	11,3	8,5	6,2	5,7	7,2	8,7	6,7	4,5	4,1	3,4
ЕС-12	-	11,9	10,7	8,8	7,4	5,9	3,5	3,0	3,3	4,6	5,9	5,4

Источник: составлено автором на основе данных *UNCTAD*.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г
Рынки труда в Финляндии и в других странах
Западной Европы

Таблица Г.1

Уровень безработицы Финляндии и некоторых стран
 Западной Европы (1980–1991 гг., %)

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Финляндия	5,3	5,7	6,1	6,1	5,9	6,0	6,7	4,9	4,2	3,1	3,2	6,7
Швеция	2,7	3,4	4,3	4,8	4,2	3,9	3,6	2,9	2,4	2,0	2,2	4,0
Австрия	1,6	2,2	3,1	3,7	3,8	3,6	3,1	3,8	2,7	2,3	2,7	3,2
Швейцария	0,2	0,2	0,4	0,9	1,1	1,0	0,8	0,8	0,7	0,6	0,5	1,1
Норвегия	1,6	2,0	2,6	3,4	3,1	2,6	2,0	2,1	3,1	4,9	5,2	5,5
ФРГ*	3,4	4,8	6,7	8,1	8,1	8,1	7,8	7,8	7,7	6,8	6,2	5,5

* с 1990 объединённая Германия.

Источник: составлено автором на основе данных *IMF DATA*.

Таблица Г.2

Занятость и безработица в Финляндии (1991-2021 гг., %)

Год	Число занятых, 1000 чел.	Число безработ- ных, 1000 чел.	Уровень занято- сти, %	Уровень без- работицы, %
1989	2507	80	67,3	3,1
1990	2504	82	67,0	3,2
1991	2375	169	63,2	6,6
1992	2206	292	58,3	11,7
1993	2071	405	54,5	16,3
1994	2054	408	53,7	16,6
1995	2099	382	54,7	15,4
1996	2127	363	55,3	14,6
1997	2169	314	56,2	12,7
1998	2222	285	57,3	11,4
1999	2296	261	59,0	10,2
2000	2335	253	59,9	9,8
2001	2367	238	60,6	9,1
2002	2372	237	60,6	9,1
2003	2365	235	60,2	9,0
2004	2365	229	60,1	8,8
2005	2401	220	60,8	8,4
2006	2443	204	61,7	7,7
2007	2492	183	62,6	6,9
2008	2531	172	63,2	6,4
2009	2457	221	61,1	8,2
2010	2447	224	60,5	8,4
2011	2474	209	60,9	7,8
2012	2483	207	60,9	7,7
2013	2457	219	60,1	8,2
2014	2447	232	59,8	8,7
2015	2437	252	59,4	9,4
2016	2448	237	59,6	8,8
2017	2473	234	60,1	8,6
2018	2540	202	61,6	7,4
2019	2566	184	62,2	6,7
2020	2495	209	60,4	7,7
2021	2555	212	62,0	7,7
2022	2619	190	63,6	6,8

Источник: составлено автором на основе данных *Statistics Finland's PX-Web databases* [электр. ресурс]. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin_tym/?rxid=e5571e4e-0038-4cd1-9c52-c288bbe7ec2e (дата обращения 12.02.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Товарная структура внешней торговли Финляндии

Таблица Д.1

Товарная структура импорта Финляндии
в 1989–2021 гг., млрд евро²⁴⁵

Товарная группа	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Машины и механическое оборудование	3,0	3,3	4,9	7,4	6,3	8,1	8,3	7,6	8,9	10,9
Транспортные средства	2,1	1,5	-	-	-	-	-	-	-	-
Минеральное топливо и масла	1,7	1,9	4,0	11,0	11,9	10,3	9,9	6,2	9,6	18,4
Электрические машины и оборудование	1,6	3,2	6,1	8,5	4,9	6,3	6,4	6,1	7,2	9,1
Изделия из пластика	0,7	0,9	1,3	1,8	1,9	2,2	2,2	2,1	2,5	3,0
Железо и сталь	0,5	0,8	1,0	2,7	2,2	2,2	2,2	2,0	2,9	4,0
Оптические, контрольные и медицинские инструменты и оборудование	0,5	0,6	1,0	1,2	1,4	1,8	1,9	1,8	2,0	2,3
Изделия из железа и стали	0,4	0,5	0,6	1,5	1,1	1,8	1,7	1,5	2,0	2,7
Древесина и изделия из неё	0,3	0,5	0,8	1,5	0,8	1,0	0,9	0,9	1,0	1,0
Органические химикаты	0,3	0,5	0,7	1,0	1,2	1,1	1,0	0,8	1,2	1,5
Фармацевтические изделия	0,2	0,4	1,0	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1	2,3	2,4
Руды, шлак, слюда	0,3	0,4	0,7	2,0	1,7	1,7	1,7	1,9	2,9	3,1
Прочие товары	6,0	7,2	10,7	16,7	19,3	21,7	27,7	24,8	30,2	34,1
Итого	17,7	21,6	32,6	56,8	53,8	60,4	65,9	57,8	72,7	92,5

Источник: составлено автором на основе данных *ULJAS Foreign Trade Statistics*.

²⁴⁵ До 2014 г. представлены для 6-летних временных интервалов, кроме интервала с 1995 по 2002 г., где 2002 г. в качестве окончания интервала выбран в связи с тем, что с этого года таможня Финляндии изменила систему предоставления данных о внешней торговле на более информативную.

Таблица Д.2

Товарная структура экспорта Финляндии
в 1989–2021 гг., млрд евро

Товарная группа	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021	2022
Бумага и картон	4,5	7,2	8,6	7,8	7,1	7,6	7,3	6,0	6,7	7,7
Машины и механическое оборудование	2,2	4,0	5,2	9,6	7,4	8,0	8,5	8,3	8,8	9,8
Древесина и изделия из неё	1,2	2,1	2,5	2,3	2,5	2,9	2,7	2,5	3,8	4,1
Электрические машины и оборудование	1,2	4,3	11,5	13,5	4,9	5,3	5,1	4,6	5,3	6,9
Древесная масса и целлюлоза	0,9	0,8	0,9	1,1	1,6	2,6	2,4	1,9	2,6	2,9
Железо и сталь	0,8	1,4	1,8	4,2	3,7	4,1	3,8	3,5	5,1	6,3
Суда и плавательные средства	0,7	0,9	1,5	1,5	0,8	1,0	2,0	1,3	1,5	1,7
Транспортные средства	0,6	1,0	2,0	3,7	2,6	4,9	5,0	4,2	4,8	4,8
Изделия из пластика	0,5	0,7	1,2	1,8	2,1	2,2	2,1	2,0	2,7	3,0
Изделия из железа и стали	0,3	0,6	0,8	1,2	1,1	1,4	2,0	0,9	1,1	1,4
Минеральное топливо и масла	0,2	0,6	1,6	4,5	6,0	5,4	5,8	4,0	4,8	8,5
Оптические, контрольные и медицинские инструменты и оборудование	0,3	0,6	1,3	1,7	2,3	2,9	3,1	2,8	3,0	3,4
Прочие товары	3,5	5,5	8,4	12,7	15,8	15,3	15,3	15,4	18,6	21,4
Итого	16,8	29,6	47,2	65,6	54,1	63,7	65,1	57,4	68,8	81,9

Источник: составлено автором на основе данных *ULJAS Foreign Trade Statistics*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bank of Finland Year Book (1948), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1949.
2. Bank of Finland Year Book (1963), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1964.
3. Bank of Finland Year Book (1971), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1972.
4. Bank of Finland Year Book (1973), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1974.
5. Bank of Finland Year Book (1978), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1979.
6. Bank of Finland Year Book (1979), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1980.
7. Bank of Finland Year Book (1982), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1983.
8. Bank of Finland Year Book (1988), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1989.
9. Bank of Finland Year Book (1991), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1992.
10. Bank of Finland Year Book (1992), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1993.
11. Bank of Finland Year Book (1996), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1997.
12. Ананьев А.А., Нуянзин В.М. Международная экономическая интеграция стран: анализ эволюции на основе теорий длинных волн и разделения труда // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2. С. 19-25.
13. Бабынина Л.О. Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3-1. С. 296-303.
14. Бажан А.И. Еврозона – проблемное будущее // Белорусский экономический журнал. 2011. № 3. С. 76-85.
15. Балашова К.С. Российско-финляндское сотрудничество в рамках политики Европейского союза // Труды кафедры исто-

- рии нового и новейшего времени СПб. 2009. № 3. С. 188-200.
16. Большая Европа. Идея, реальность, перспективы / под общ. ред. Ал.А. Громько и В.П. Фёдорова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2014.
17. Борко Ю.А. Европейский союз: расширение состоялось. Что дальше? // Актуальные проблемы Европы. 2005. № 4. С. 8-53.
18. Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003. 463 с.
19. Бу Тун. Теоретико-методологические подходы к исследованию международной экономической регионализации и интеграции // Экономические науки. 2016. № 142. С. 16-20.
20. Буторина О.В., Борко Ю.А. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции // Современная Европа. 2022. № 1. С. 5-20.
21. Буторина О.В. Евро как инструмент интеграции: итоги 20 лет // Современная Европа. 2019. № 1. С. 14-26.
22. Буторина О.В. Европейский союз: модель для сборки // Россия в глобальной политике. 2004. № 6. С. 188-202.
23. Буторина О.В. Цели региональной интеграции: современное понимание // МЭиМО. 2021. № 10. С. 5-14.
24. Буторина О.В. Экономическая история евро. М.: Изд-во «Весь мир», 2020. 576 с.
25. Буторина О.В. Экономическая система ЕС под прессом пандемии: возможности и пределы трансформации // Контуры глобальных трансформаций. 2020. № 4. С. 144-162.
26. Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М.: ФЛИНТА, 2016. 232 с.
27. Ведерникова С.В. Швеция и Европейский Союз: процесс приспособления к новым условиям развития интеграции: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2013. 189 с.
28. Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. 720 с.
29. Водопьянова Е.В. Рост инновационной составляющей в европейском культурном наследии // Вестник культурологии.

2020. № 3. С. 55-67.

30. Волков А.М. Тенденции развития торговли стран Северной Европы – членов ЕС с государствами ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 2. С. 176-185.

31. Волков А.М. Экономические отношения России с Финляндией на современном этапе // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 5. С. 165-181.

32. Воронина Т.В., Бабаева Э.Э. Теоретические концепции валютных союзов и практика их реализации в еврозоне // Проблемы развития территории. 2015. Вып. 6. С. 186-200.

33. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса М.: Экономика, 2010. 287 с.

34. Глухарёв Л.И. Европейский союз в поисках новой модели социально-экономического развития. Куда идёт Европейский союз? // Философия хозяйства. 2012. № 1. С. 227-232.

35. Григорян К.Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции // Российский экономический интернет-журнал. 2012. № 1. С. 40-57.

36. Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3. С. 60-73.

37. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС / отв. ред. А.И. Бажан. М.: ИЕ РАН, 2020. 102 с.

38. Дружинин П.В., Морошкина М.В. Эффективность экономики северных стран после вступления в европейский союз // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 1. С. 60-68.

39. Дружинин П.В., Прокопьев Е.А. Оценка эффективности развития стран ЕС, входящих в балтийский регион // Балтийский регион. 2018. № 1. С. 4-18.

40. Дубровин Ю.И. Современные реформы в странах Европейского союза: общие черты и особенности. Новосибирск: Сибирский институт международных отношений и регионоведения, 2009. 230 с.

41. Дубянский А.Н. Теория оптимальных валютных зон и единая европейская валюта // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Сер. 5, вып. 2. С. 57-69.

41. Европа XXI века. Новые вызовы и риски / под ред. Ал.А. Громыко, В. П. Фёдорова. М.; СПб: «Нестор-История», 2017. С. 25-40.
42. Европа между трёх океанов: монография / под общ. ред. Ал.А. Громыко и В.П. Фёдорова. М.: ИЕ РАН; Нестор-История, 2019. 608 с.
43. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Изд. дом «Деловая литература», 2011. 720 с.
44. Европейский союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М.: «Весь Мир», 2012.
45. Европейский союз и новые страны-члены: проблемы адаптации / отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2008. 414 с.
46. Захарова Н.В. Основные особенности финской национальной инновационной системы // Вопросы новой экономки. 2013. № 4. С. 54-60.
47. Захарова Н.Ю. Швеция: экономика под ударами финансовых кризисов // Современная Европа. 2010. № 3. С. 84-95.
48. Ислакаева Г.Р. Реформы финской лесной отрасли, обеспечившие её мировой уровень // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 3. С. 553-564.
49. Кавешников Н.Ю. Евросоюз в процессе трансформации // Современная Европа. 2005. № 3. С. 31-45.
50. Калинин А.П. Торгово-экономические связи России со странами северной Европы: современное состояние и перспективы развития: дис. ...канд.экон. наук: 08.00.14 / А.П. Калинин. М., 2013. 172 с.
51. Килин Ю.М. Финляндия в Евросоюзе, 1995–2015: итоги и перспективы // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 48-58.
52. Кириченко И.В. Поддержка «прорывных» технологий в Финляндии // Современная Европа. 2016. № 1. С. 39-50.
53. Корельский В.Ф. Оценка влияния санкций на развитие рыбохозяйственного комплекса России // Наука в России. Угрозы и возможности. Статьи и доклады участников IV Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 72-77.
54. Кот А.А. Этапы эволюции теории оптимальных валютных зон // Вестник Волгоградского государственного университета.

2014. Сер. 3, Экон. Экол., № 2. С. 91-100.

55. Крылатых Э.Н., Фёдоров В.П. Продовольственная безопасность в условиях интеграции: тенденции, достижения, угрозы // Современная Европа. 2013. № 2. С. 138-142.

56. Кудров В.М. Инновационная экономика – веление времени // Современная Европа. 2009. № 2. С. 85-98.

57. Куряева Г.Ю., Кедяркина В.А., Давидян К.А., Проблемы ипотечного кредитования // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 4. С. 38-46.

58. Либман А.М. Негативная интеграция и конкуренция юрисдикций // Экономическая наука современной России. М.: Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН, 2005. № 2. С. 7-20.

59. Лисицын Н.Е. Внешнеторговые связи России и Финляндии: тенденции и перспективы: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. СПб., 2004. 171 с.

60. Лучко М.Л. Национальная инновационная система Финляндии // «Национальные инновационные системы» / под ред. В.П. Колесова, М.Н. Осьмовой. М.: МАКС Пресс, 2011.

61. Максимова М.М. Эволюция Европейского союза и его будущее // Современная Европа. 2001. № 3. С. 121-127.

62. Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Трансформация пространственной структуры экономики современной Финляндии // Известия Русского географического общества. 2010. № 3. С. 66-72.

63. Медведев В.Б. Экономические аспекты интеграционной политики Австрии и Финляндии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2000. 144 с.

64. Мельман И.В. Инновации в лесопромышленном кластере Финляндии // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 6. С. 36-46.

65. Мерриден Т. Бизнес путь: Nokia. Секреты успеха самой быстроразвивающейся компании в мире / Т. Мерриден – Крылов, 2003. 192 с.

66. Мид Дж. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. 720 с.

67. Милокова И.А., Лещинская Е.А. Молодёжь Северной Ев-

ропы на современном рынке труда: между занятостью и безработицей // Европейский Союз и Северная Европа: прошлое, настоящее и будущее [сб. / проект «Создание Центра ЕС в Баренц регионе России»]. Петрозаводск: Петропресс, 2013. С. 46-62.

68. Можейко А.В. Сравнение моделей экономической интеграции // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 168-172.

69. Морощкина М.В., Степанова С.В. Экономические потоки в развитии интеграционных процессов // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 1. С. 50-64.

70. Нарышкин А.А., Тюрин А.Е. Особенности функционирования неоконсервативной модели экономики на примере лесопромышленного кластера Финляндии // Вестник Московского государственного университета леса. 2013. № 3. С. 205-211.

71. Нестеров И.О., Сутырин С.Ф. Экономика Финляндии перед лицом новых вызовов: валютный аспект // Международная торговля и торговая политика. 2017. С. 69-78.

72. Ноздрев С.В. Финансовая интеграция стран Азии: региональный аспект // МЭиМО. 2019. Т. 63, № 12. С. 23-31.

73. Носов М.Г. Россия – ЕС: политика и торговля // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 4. С. 61-68.

74. Папцов А.Г. Продовольственный рынок России в условиях антисанкций // Агропродовольственная политика России. 2015. № 8. С. 12-15.

75. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты / отв. ред. А.И. Бажан. М.: ИЕ РАН, 2018. 74 с.

76. Петров В.Н., Каткова Т.Е., Карвинен С. Сравнительный анализ экономических показателей лесного хозяйства России и Финляндии // Экономический журнал ВШЭ. 2018. № 2. С. 294-319.

77. Петхерева Е.А. Борд К., Карри Д., Седерстрем Х.Т. Экспертное исследование экономического кризиса и экономической политики в Финляндии (Bordes C., Currie D., Soderstrom H.T. Three assessments of Finland's economic crisis and economic policy. Helsinki, 1993. 224 p.) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика:

Реферативный журнал. 1995. №3. С. 39-43.

78. Пивоваров И.С. Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности // Известия СПбГЭУ. 2012. № 6. С. 69-75.

79. Пищик В.Я., Алексеев П.В. О концептуальных подходах к валютной унификации в процессе создания Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: теория и практика. 2015. № 9. С. 20-26.

80. Плюснин Р.М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю: статистическая оценка // Вестник Института экономики РАН. 2020. № 6. С. 170-180.

81. Плюснин Р.М. Динамика внешней торговли стран Северной Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 6. С. 79-86.

82. Плюснин Р.М. К истории развития телекоммуникационного бизнеса компании Nokia // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 1. С. 70-78.

83. Плюснин Р.М. Финляндский рикошет ЕС-санкций против России // Российский экономический журнал. 2015. № 3. С. 100-106.

84. Плюснин Р.М. Эффекты создания и отклонения торговли после вступления Финляндии в ЕС // Современная Европа. 2018. № 4. С. 136-145.

85. Погодин С.Н. Роль Финляндии в отношениях Россия-ЕС // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1. С. 49-52.

86. Портанский А.П. ЕС – США: новые барьеры в торговле // Современная Европа. 2023. № 4. С. 119-131.

87. Портанский А.П. Мировая торговая система: вызовы XXI века М.: Международные отношения, 2021. 208 с.

88. Портанский А.П. США – Европа: союзнические отношения под угрозой // Современная Европа. 2019. № 6. С. 30-40.

89. Потёмкина О.Ю. Европейский союз накануне расширения: сотрудничество в сфере внутренних дел и правосудия (краткое пособие по истории европейской интеграции) // Европа. 2002. № 2. С. 224-234.

90. Региональная политика стран ЕС / под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 230 с.
91. Самосенок Л.Н. О региональных интеграционных соглашениях. Типология эффектов региональной экономической интеграции // Российское предпринимательство. 2013. № 2. С. 118-124.
92. Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: изд-во «Весь мир», 2008. 512 с.
93. Серегин Э.В. Влияние интеграции на экономику страны (на примере Финляндии): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14, 08.00.01. Екатеринбург, 2004. 152 с.
94. Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 3. С. 58-63.
95. Ушкалова Д.И. К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства» // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 5. С. 150-160.
96. Ушкалова Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 4. С. 120-137.
97. Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2011. 44 с.
98. Фальцман В.К. Оценка конкурентоспособности российской продукции в мире, на рынках СНГ, ЕвразЭС и дальнего зарубежья // Проблемы прогнозирования. 2014. № 1. С. 87-98.
99. Финляндия – партнёр России в модернизации национальной экономики. Информационно-аналитический справочник / рук. автор. кол. и отв. ред. Шлямин В.А. СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2013. 172 с.
100. Финляндия – экономический партнёр России. Информационно-аналитический справочник / рук. автор. кол. и отв. ред. Шлямин В.А. СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2012. 198 с.
101. Финляндия – торговый партнёр России. Информацион-

но-аналитический справочник / В.А. Шлямин, А.Г. Кузьмин, А.А. Максимов, Э.А. Хямяляйнен. СПб: Издательство политехнического университета, 2010. 168 с.

102. Циренщиков В.С. Тенденции инновационного развития Европы // Современная Европа. 2004. № 4. С. 65-74.

103. Чарушина О.Б. Экономическое развитие Австрии в условиях членства в Европейском союзе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. СПб., 2011. 186 с.

104. Чеглаков К.В. Гармонизация конституционного законодательства Финляндии в рамках Европейского Союза. СПб.: ГУАП, 2010. 56 с.

105. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция М.: Международные отношения, 2003. 398 с.

106. Шифф М., Уинтерс Л.А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир, 2005. 375 с.

107. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001. 478 с.

108. Шлямин В.А. Перспективы инвестиционного сотрудничества России и Финляндии в лесном секторе экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. № 1. С. 74-79.

109. Шлямин В.А. Российско-финляндские экономические отношения: проблемы и перспективы. СПб: Издательство политехнического университета, 2007. 292 с.

110. Шлямин В.А. Финляндия – партнёр России в инновационном сотрудничестве // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2008. № 4. С. 93-105.

111. Шлямин В.А., Линник Л.К. Опыт Финляндии в повышении конкурентоспособности национальной экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2005. № 5. С. 20-28.

112. Шмелёв Н.П., Фёдоров В.П. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества // Современная Европа. 2011. № 2. С. 4-15.

113. Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / под ред. А.В. Кузнецова, Е.С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 250 с.

114. Экономическая теория / под ред. Итуэлла Дж., Милгейта М., Ньюмена П. М.: Инфра-М, 2004. 944 с.

115. Яковлев П.П. Трудный час Европейского союза / П.П. Яковлев // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 2. С. 60-75.
116. Ahtiala P. Lessons from Finland's depression of the 1990s: What went wrong in financial reform? // Journal of Policy Reform. 2006. № 9. P. 25-54.
117. Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration. L.: Macmillan Publ. Ltd, 1989. 388 p.
118. Allais M. L'Europe unie, route de la prospérité. P.: Calmann-Lévy, 1960. 343 p.
119. Andreas A., Andrikopoulos, D.C., Gkountanis J.L. Trade Creation and Trade Diversion in the European Union: An Alternative Approach // Journal of Economic Asymmetries. 2006. № 3(2). P. 43-67.
120. Artis M., Nixon F. The Economics of the European Union. Policy and Analysis. Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. 458 p.
121. Badinger H. Growth Effects of Economic Integration: Evidence from the EU Member States // Review of World Economics. 2005. Vol. 141, Iss. 1. P. 50-78.
122. Balassa B. The Theory of Economic Integration. L.: Allen & Unwin, 1962. 318 p.
123. Balassa B. The Theory of Economic Integration: An Introduction // Nelsen B.F., Stubb A. CG. (eds). The European Union. L.: Palgrave, 1994. P. 173-185.
124. Bali M. The impact of economic sanctions on Russia and its six greatest European trade partners: a country SVAR analysis // Финансы и бизнес. 2018. № 2. С. 45-67.
125. Bordes C., Currie D., Söderström H.T. Three assessments of the Finnish economic crisis and economic policy. Finland's bank. Helsingfors, 1993. 228 p.
126. Briguglio L. Small States and the European Union: Economic Perspectives. L.: Routledge, 2016. 270 p.
127. Brycz M. Does efficiency of the Nordic pension system evolve after crisis? // Journal of international studies. 2018. Vol. 11, № 4. P. 228-236.
128. Burk M., Leuffen D. On the Methodology of Studying Differentiated (Des)integration: Or How the Potential Outcome Frame-

work Can Contribute to Evaluating the Costs and Benefits of Opting In or Out // *Journal of Common Market Studies*. 2019. Vol. 57, Issue 6. P. 1395-1406.

129. Dahlman C.J., Routti J., Ylä-Anttila P. Finland as a knowledge economy: Elements of success and lessons learned. Washington, DC: World Bank, 2006. 120 p.

130. David G.M. The effects of economic integration on trade // *Journal of Common Market Studies*. 1978. Vol. 17, Issue 1. P. 1-25.

131. De Grauwe P. What have we Learnt about Monetary Integration since the Maastricht Treaty // *Journal of Common Market Studies*. 2006. Vol. 44, Issue 4. P. 711-730.

132. Drabik D., Pokrivcak J., Ciaian P. Trade Creation and Diversion in the Enlarged EU Market: Evidence for Agricultural Trade in Slovakia // *Czech Journal of Economics and Finance*. 2007. Vol. 57(9-10). P. 433-447.

133. Drees B., Pazarbasioglu C. The Nordic banking crisis. Pitfalls in financial liberalization // *Occasional Paper*. IMF. 1998. № 161.

134. Frankel J., Rose A. The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria // *Economic Journal*. 1998. Vol. 108, № 449. P. 1009-1025.

135. Fregert K., Pehkone J. The crisis of the 1990s and unemployment. Ch. 4. Finland and Sweden // L. Jonung, J. Kiander, P. Vartia (eds.). *The Crisis of the 1990s in Finland and Sweden. The Nordic experience of financial liberalization*, forthcoming. Cheltenham: Edward Elgar, 2008. 72 p.

136. Gillingham J. *European Integration, 1950–2003. Superstate or New Market Economy?* Cambridge Univ. Press, 2010. 588 p.

137. Haas E.D. *The Uniting of Europe, Political, Social and Economic Forces 1950–1957*. Stanford: Stanford Univ. Press, 1958. 641 p.

138. Harris S. *International and Interregional Economics*. N.-Y.: McGraw-Hill, 1957. 584 p.

139. Heimberger P. The dynamic effects of fiscal consolidation episodes on income inequality: evidence for 17 OECD countries over 1978–2013 // *Empirica*. 2020. № 47. P. 53-81.

140. Hicks J. *The Measurement of Real Income* // *Oxford Economic Papers*. 1958. № 10(2). P. 125-162.

141. Hoffmann S. *The European Sisyphus: Essays on Europe, 1964–1994*. Boulder: Westview Press, 1995. 326 p.
142. Honkapohja S., Koskela E. Paunio J. *The depression of the 1990s in Finland: An analytic view // Finnish Economic Papers*. 1996. № 9. P. 37-54.
143. Honkapohja S., Koskela E. *The economic crisis of the 1990s in Finland // Economic Policy*. 1999. № 14. P. 399-436.
144. Honkapohja S., Koskela E., Leibfritz W., Uusitalo R. *Economic prosperity recaptured: The Finnish path from crisis to fast growth, forthcoming*. Cambridge: MIT Press, 2009. 145 p.
145. Hooghe L., Marks G. *Grand Theories of European Integration in the Twenty-first Century // Journal of European Public Policy*. 2019. № 8. P. 1113-1133.
146. Howarth D., Quaglia L. *One money, two markets? EMU at twenty and European financial market integration // Journal of European Integration* 42. 2020. P. 433-448.
147. Iacono R. *The Nordic Model of Economic Development and Welfare: Recent Developments and Future Prospects // Intereconomics*. 2018. Vol. 53, № 4. P. 185-190.
148. *Indicator-Based Monitoring of Regional Economic Integration. Fourth World Report on Regional Integration / United Nations University Series on Regionalism, Vol. 13 / ed. by Ph. De Lombaerde, E.J. Saucedo Acosta*. Springer International Publishing AG, 2017. 360 p.
149. *Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: Drivers of National Innovation Systems, OECD Proceedings, 2001*. 405 p.
150. Jakobsson U. *Devaluation cycles in Sweden and Finland // Alho K., Lassila J., Ylä-Anttila P. (eds.). Economic research and decision making. Essays on structural change, growth and economic policy. Essays in Taloustieto Oy, 2003*.
151. Jonung L., Kiander J., Vartia P. *The great financial crisis in Finland and Sweden – The dynamics of boom, bust and recovery, 1985–2000 // European Communities*. Brussels, 2008. 70 p.
152. Jonung L., Hagberg T. *How costly was the crisis of the 1990s? A comparative analysis of the deepest crises in Finland and Sweden over the last 130 years // Economic Paper*. Brussels, 2005.

№ 224. 40 p.

153. Jonung L., Kiander J., Vartia P. The great financial crisis in Finland and Sweden: The nordic experience of financial liberalization. Cheltenham: Edward Elgar, 2009. 352 p.

154. Jonung L., Schuknecht L., Tujula M. The Boom-Bust Cycle in Finland and Sweden 1984–1995 // International Perspective – European Commission. 2005. 46 p.

155. Jonung L., Stymne J., Söderström H.T. Depression in the North. Boom and bust in Sweden and Finland, 1985–1993 // Finnish Economic Papers. 1996. № 9. P. 55-71.

156. Kenen P. The theory of Optimum Currency Areas: an Eclectic View // Mundell R., Swoboda A. (eds.). Monetary Problems of the International Economy. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1969. P. 41-60.

157. Kiander J. The evolution of the Finnish model in 1990s: From depression to high-tech boom. J. Kiander. Helsinki: Government Institute for Economic Research, 2004. 30 p.

158. Kiander J., Vartia P. The crisis of hard currency regime in Finland // P. Nenonen (ed.). Antti Tanskanen 50 vuotta – kirjoituksia kansantaloudesta (Antti Tanskanen 50 years – publications in economics), Department of economics, University of Jyväskylä, 1996.

159. Kiander J., Vartia P. The depression of the 1990s in Finland: A Nordic financial crisis or a result of the collapse of the Soviet Union // Myllyntaus T. (ed). Scripta Mercaturae Verlag, St. Katharinen, 1998.

160. Kiander J., Vartia P. The great depression of the 1990s in Finland // Finnish Economic Papers. 1996. № 9. P. 72-88.

161. Kindleberger C. Foreign Trade and the National Economy. Yale: Yale Univ. Press, 1962. 280 p.

162. Kundera J. Poland in the European Union. The economic effects of ten years of membership // Rivista di Studi Politici Internazionali Nuova serie. 2014. Vol. 81, № 3 (323). P. 377-396.

163. MacDonald S.B., Novo A.R. When Small Countries Crash. N.-Y.: Routledge, 2017. 223 p.

164. Maliranta M., Micro level dynamics of productivity growth: an empirical analysis of the Great Leap in Finnish manufacturing productivity in 1975–2000, ETLA A:38. Helsingfors, 2003. 305 p.

165. Mazzeo D. African Regional Organizations. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. 276 p.
166. McKinnon R. Optimum Currency Areas // American Economic Review. 1963. Vol. 53. P. 717-725.
167. McKinnon R. Optimum Currency Areas and Key Currencies: Mundell I versus Mundell II // Journal of Common Market Studies. 2004. Vol. 42, № 4. P. 689-715.
168. Mead J. Problems of Economic Union. L.: Allen & Unwin, 1952. 102 p.
169. Modigliani F. The Collected Papers of Franco Modigliani. Cambridge: Massachusetts Inst. of Technology, 2005. 488 p.
170. Mongelli F.P. What is European Economic and Monetary Union Telling us about the Properties of Optimum Currency Areas? // Journal of Common Market Studies. 2005. Vol. 43, Issue 3. P. 607-635.
171. Moravcsik A. The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1998. 514 p.
172. Mundell R. A theory of optimum currency areas // American Economic Review. 1961. Vol. 53, № 4. P. 657-665.
173. Myrdal G. An International Economy, Problems and Prospects. New York: Harper & Brothers Publishers, 1956.
174. Neal L., Barbezat D. The Economics of the European Union and the Economies of Europe. Oxford: Oxford Univ. Press, 1998. 440 p.
175. OECD Economic Outlook. OECD Publ., 2005. Vol. 2004, Issue 2. 237 p.
176. Ollus S.-E., Simola H. Russia in the Finnish economy. Helsinki: Edita Prima Ltd., 2006. 129 p.
177. Olsen J.P. The Many Faces of Europeanization // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 40, № 5. P. 21-52.
178. Pesonen P., Vesa U. Finland, Sweden and the European Union. Tampere: Peace Research Inst., 1998.
179. Peterson J. Policy Networks and European Union Policy Making: A Reply to Kassim // West European Politics. L.: Frank Cass and Company, 1995. № 18 (2). P. 389-407.
180. Pinder J. Problems of European Integration // Denton G.

(ed.). *Economic Integration in Europe*. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1969. P. 143-170.

181. Radaelli C.M. How does Europeanization produce domestic policy change? // *Comparative polit. Studies*. 1997. Vol. 30, № 5. P. 553-575.

182. Raunio T., Tiilikainen T. *Finland in the European Union*. L.: Frank Cass Publ., 2003. 192 p.

183. Roth F., Baake E., Jonung L., Nowak-Lehmann F.D. *Revisiting Public Support for the Euro, 1999–2017: Accounting for the Crisis and the Recovery* / *Journal of Common Market Studies*. 2019. Vol. 57, № 6. P. 1262-1273.

184. Röpke W. *International Order and Economic Integration*. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publ. Company, 1959. 276 p.

185. Santamäki-Vuori T., Parviainen S. *The labour market in Finland* // *Labour Institute for Economic Research*. 1996. Studies 64. 128 p.

186. Scitovsky T. *Economic Theory and Western European Integration* L.: Allen & Unwin, 1958. 153 p.

187. Solvell O., Porter M.E. *Finland and Nokia*. Harvard Business School Case, 2002. 23 p.

188. Steinbock D. *The Nokia revolution*. N.-Y.: AMACOM, 2001. 375 p.

189. Stone Sweet A., Sandholtz W. *European Integration and Supranational Governance* // *Journal of European Public Policy*. 1997. № 4. P. 297-317.

190. Streeten P. *Economic Integration, Aspects and Problems*. Leyden: Sythoff, 1964. 176 p.

191. Stubb A. *Flexible Integration and the Amsterdam Treaty: Negotiating Differentiation in the 1996–97 IGC*. L.: PhD thesis, The London School of Economics and Political Science (LSE). 1998. 345 p.

192. Stubb A. *Negotiating Flexibility in the European Union. Amsterdam, Nice and Beyond*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. 218 p.

193. Sundbäck V. *Suomen EU-jäsenneuvottelujen loppusuora* // A. Stubb (ed.). *Marginaalista ytimeen. Suomi Euroopan Unionissa 1989–2003*. Jyväskylä: Gummerus, 2006. P. 33-73.

194. Taghizadeh-Hesary Comparison of Regional Economic Integration in Asia and Europe: Policy Implications for the CAREC Region. CAREC Institute Policy Brief, Dec 2019. Central Asian Regional Economic Cooperation Institute. 2019.

194. The regional integration manual: quantitative and qualitative methods / ed. by Ph. De Lombaerde, R. Flores, L. Iapadre, M. Schulz. L.: Routledge, 2011. 384 p.

195. Tiemer J. The Success of the Nordic Countries as a Blueprint for Small Open Economies // *Intereconomics*. 2018. Vol. 53, № 4. P. 209-214.

196. Tiilikainen T. Finland and the European Union // Miles L.L. (ed.). *The European Union and the Nordic Countries*. N.-Y.: Routledge, 1996. P. 117-132.

197. Tinbergen J. *International Economic Integration*. Amsterdam: Elsevier, 1954. 191 p.

198. UNCTAD (2007) *Trade and Development Report: Regional Cooperation for Development*. New York and Geneva. United Nations Conference on Trade and Development: UNCTAD. TDR. 240 p.

199. Viner J. *The Custom Unions Issue*. N.-Y.: The Carnegie Endowment for International Peace, 1950. 221 p.

200. Wallace W. Introduction: The Dynamics of European Integration // *The Dynamics of European Integration*. L., 1990. 308 p.

201. Weiller J. *L'économie internationale depuis 1950*. P.: Presses Univ. de France, 1965. 250 p.

202. Werner W. Which Socio-economic Model for Europe? // *Intereconomics*. 2006. Vol. 41, № 1. P.4-23.

203. Wiener A., Diez T. (eds.). *European Integration Theory*. Oxford, 2004. 267 p.

204. Zysman J. Finland in a digital era: How do wealthy nations stay wealthy? Prime Minister's Office, 2004. 33 p.

ОБ АВТОРЕ

Плюснин Роман Михайлович, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра Северной Европы Отдела страновых исследований, научный сотрудник Лаборатории «Механизмы обеспечения экономической безопасности Европы: вызовы для национальных интересов России» Института Европы РАН; старший преподаватель кафедры экономики ФИПИМ ПСТГУ; преподаватель кафедры Социально-экономической географии зарубежных стран Географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор более 20 статей и глав в монографиях.

ABOUT THE AUTHORS

Plyusnin Roman Mikhailovich, Candidate of Sciences (Economics), Researcher at the Center Northern Europe Department of Country Studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, researcher of Laboratory «Mechanisms for ensuring the economic security of Europe: Challenges for the national interests of Russia», Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Senior Lecturer at the Department of Economics PHIPM PSTSU, lecturer at the Department of Socio-Economic Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, author of more than 20 articles and chapters in monographs.

**В 2022–2023 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

390. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. Отв. ред. К.Н. Гусев. ДИЕ РАН №390. М., 2022 г.
391. В.Я.Швейцер. Политические проблемы современной Австрии. ДИЕ РАН №391. М., 2022 г.
392. А.В.Котов. Концепция региональной «умной специализации»: опыт реализации в ФРГ. ДИЕ РАН №392. М., 2022 г.
393. Германия. 2021. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №393. М., 2022 г.
394. Этнополитические процессы в современной Европе. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №394. М., 2022 г.
395. Общество и политика в «эру COVID-19». Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №395. М., 2022 г.
396. А.А.Синдеев. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №396. М., 2022 г.
397. Политика, экономика и безопасность современной Арктики (к 25-летию Арктического совета). Отв. ред. В.П.Журавель. ДИЕ РАН №397. М., 2022 г.
398. «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе. Отв. ред. Е.Г. Энтина. ДИЕ РАН №398. М., 2023 г.
399. Британия-2022: смена премьеров, смена монарха. Отв. ред. О.В.Охошин. ДИЕ РАН №399. М., 2023 г.
400. Германия. 2022. Часть 1. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №400. М., 2023 г.
401. Германия. 2022. Часть 2. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №401. М., 2023 г.
402. Ю.И.Рубинский, А.А. Синдеев. Эволюция франко-германского тандема. ДИЕ РАН №402. М., 2023 г.
403. Этническая политика: конфликтные, миграционные и электро-ральные аспекты. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИ РАН №403. М., 2023 г.
404. Новые явления в экономике Европы. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН №404. М., 2023 г.
405. Вишеградские страны на фоне украинского кризиса. Отв. ред. Л.Н. Шишелина. ДИЕ РАН №405. М., 2023 г.
406. Диалог власти и гражданского общества (европейский опыт). Отв. ред. А.А.Канунников, Р.Н.Лункин. ДИЕ РАН №406. М., 2023 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2022–2023

390. The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe. Ed. by K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, №390. M., 2022.
391. V.J. Schweitzer. Political problems of modern Austria. Reports of the IE RAS, №391. M., 2022.
392. A.V.Kotov. The concept of regional smart specialization: implementation experience in Germany. Reports of the IE RAS, №392. M., 2022.
393. Germany. 2021. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №393. M., 2022.
394. Ethnopolitical processes in contemporary Europe. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №394. M., 2022.
395. Society and politics in the «COVID-19 era». Ed. by V.J. Schweitzer. Reports of the IE RAS, №395. M., 2022.
- 396 A.A.Sindeev. «Classic problems» of common European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, №396. M., 2022.
397. Politics, economics and security of the modern Arctic (to the 25th anniversary of the Arctic council). Ed. by V.P.Zhuravel. Reports of the IE RAS, №397. M., 2022.
398. «Soft power» in the Black Sea – Mediterranean region. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №398. M., 2023.
399. The UK-2022: change of prime ministers, change of monarch. Ed. by O.V.Okhoshin. Reports of the IE RAS, №399. M., 2023.
400. Germany. 2021. Part 1. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №400. M., 2023.
401. Germany. 2021. Part 2. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №401. M., 2023.
402. Yu.I.Rubinsky, A.A.Sindeev. Evolution of the Franco-German tandem. Reports of the IE RAS, №402. M., 2023.
403. Ethnic politics: conflict, migration, and electoral process. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №403. M., 2023.
404. New developments in the European economy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, №404. M., 2023.
405. Visegrad countries against the backdrop of the Ukrainian crisis. Ed. by L.N. Shishelina. Reports of the IE RAS, №405. M., 2023.
406. Dialogue of power and civil society (European experience). Ed. by A.A.Kanunnikov, R.N.Lunkin. Reports of the IE RAS, №406. M., 2023.

Научное издание

Р.М. Плюснин

**ФИНЛЯНДИЯ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ.
ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Монография

Доклады Института Европы
№ 407

Подписано в печать 29.04.2024. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 10,75
Тираж 300 экз. Заказ № МУ_140

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Типография Форпринт»
г. Москва, ул. Брянский пост, д. 5А.
тел.: +7 (495) 211-38-33